

Украденные Жизни

памела спаркмен

Настоящая любовь - как дождь:
она касается каждого из нас.

vk.com/kn_books

УКРАДЕННЫЕ ЖИЗНИ

Книга: Украденные жизни

Автор: Памела Спаркмен

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Украденные жизни #1 (про разных героев)

Номер в серии: 1

Главы: 26 глав+Эпилог

Переводчик: Екатерина Н.

Редакторы: Ася Д., Татьяна Ш.

Вычитка и оформление: Екатерина Л.

Обложка: Eli Black

ВНИМАНИЕ! Копирование без разрешения переводчиков запрещено!

Специально для группы: К.N

(https://vk.com/kn_books)

Аннотация

«У меня столько глубоких вмятин, синяков, шрамов и трещин, что это чудо, что я не рассыпалась на миллион осколков...»

Порой вещи не такие, какими кажутся. Иногда боль находится внизу, похороненная так глубоко, что на мгновение ты позволяешь себе забыть — пока не приходит время вспомнить.

Я не осознавала, насколько онемевшей была, пока снова не начала чувствовать. А он заставил меня прочувствовать всё. Купер Хадсон вошёл в мою жизнь, когда я нуждалась в нём больше всего — дважды.

Это моя история. Эта история о нас.

«Забавно осознавать, что ты никогда не понимаешь, насколько безжизненным был, до тех пор, пока кто-нибудь не придёт и не ударит тебя в грудь, заставив сердце забиться вновь».

Примечание. Это настоящая история любви. История о преодолении трагедии и последствий. О том, как научиться исцелять душевную боль, когда вы предпочли бы спрятаться от неё. Лили и Купер встречаются, и ничто уже не будет так, как прежде.

ВНИМАНИЕ!

Копирование и размещение перевода без разрешения администрации группы, ссылки на группу и переводчиков запрещено!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Глава 1

Возвращение домой

Иногда люди попадают в нашу жизнь подобно перышку, принесенному ветром и приземлившемуся прямо в наши ладони. И даже это не совсем точно объясняет, что такое судьба. Но, по крайней мере, так обычно говорил мой отец. Он всегда писал стихи, и в такие моменты в его глазах появлялся тот отсутствующий взгляд, как если бы он разгадал какую-то тайну, но не мог выразить её словами. Однажды ночью я застала его, когда он пристально смотрел в окно кухни. Он был тихим, слишком тихим, как если бы он был не здесь, а ушел куда-то далеко в свои воспоминания. Туда, куда я не могла попасть. Это было место, которое он делил только с моей матерью. Я наблюдала за ним издали, боясь издать звук, который напугает его. Он заслужил быть счастливым, даже если это выражалось мечтами «а что, если». Я была очень осторожна, дабы не потревожить его счастливое место.

Мой папа был моим миром, пока я росла. Я практически не помню маму, потому что она умерла, когда я была совсем маленькой. В своих снах я видела женщину с такими же каштановыми волосами и карими глазами, как у меня, хотя она всегда улыбалась. Думаю, это воспоминание о моей маме. По крайней мере, это то, во что мне хотелось верить. Мне было три года, когда она умерла. Знаю, это было тяжело для моего отца. Он по-настоящему любил её, поэтому из-за него я верю в идею любви. Я говорю о настоящей, бескорыстной любви. Он до сих пор пишет стихи моей маме, хотя она умерла двадцать три года назад. Я бы хотела такой любви. Я бы хотела любви, которая могла бы лишь с помощью произнесенного шепотом имени возлюбленного или погружением в приятные воспоминания перенести меня из кухни туда, где он ждал бы меня. Я и хотела любви, и была до смерти напугана ею. Такая любовь полностью поглощает тебя, и она настолько редко встречается, что меня также пугает мысль, что я могу никогда её не испытать. Для меня это будет большой трагедией. Так что я просто продолжаю ждать, надеяться и молиться, что настоящая любовь найдет меня.

— Вы в порядке? Выглядите очень обеспокоенной чем-то.

Мои мысли были прерваны милой пожилой женщиной, сидевшей рядом со мной в самолете. Я едва обратила на неё внимание, так как, видимо, после вылета засмотрелась в окно.

— Ах, да, всё хорошо. Спасибо. Наверное, я слишком много думаю. Извините, я не хотела быть грубой.

— Всё в порядке, дорогая, ты не была грубой. Я просто хотела убедиться, что с тобой всё хорошо, — она тепло улыбнулась.

— Спасибо Вам, но я действительно в порядке, — её глаза спокойные и светло-голубые. Седые волосы аккуратно собраны в пучок. У неё очки и, кажется, она вязала шарф или, может быть, носки? Стоп, подождите, люди вяжут носки? Хорошо, возможно, я не уверена насчет вязания, но хорошо, что есть кто-то, кому интересно, в порядке ли я, даже если это совершенно незнакомый мне человек. Но, по правде говоря, я соврала. Я не была в порядке. Я умерла внутри, но полностью не сломаюсь перед толпой незнакомцев. Я дожусь, когда смогу попасть домой — в дом моего детства. Я могу сломаться там.

С того самого момента, как мне позвонили и сообщили, что отец попал в аварию, я думаю о тех словах, что он мне говорил. Думаю, таким способом я пытаюсь сберечь воспоминания о нём, сохранить их настолько ясными, насколько способен мой разум, позволяя его словам поглотить меня и отчаянно пытаюсь вспомнить некоторые стихи, которые он написал.

*Если ты увидишь её,
Скажи ей, что мы в порядке,
Скажи ей, что она всё для меня,*

*Что она всё, о чём я говорю.
Если ты увидишь её,
Скажи ей, что я заставлю её гордиться,
Скажи ей, что я больше не потеряю,
Что я больше не грущу.
Если ты увидишь её,
Скажи ей, что она всё ещё моя,
Скажи ей, что я буду любить её всегда,
И в один прекрасный день мы будем более чем в порядке.
Если ты увидишь её,
Скажи ей, что даже если мы не вместе,
Скажи ей, что я люблю её так,
Что она всё ещё в моём сердце.*

Я запомнила эти строки, когда была очень маленькой. Сколько помню себя, мой отец каждую ночь повторял эти слова как молитву, стоя на коленях перед кроватью.

Небольшая турбулентность вновь выдернула меня из мыслей, и милая леди всё ещё смотрела на меня. Я случайно выглянула в окно ещё раз. Я была одинока. *Я всё ещё одинока.*

О, мой Бог, с этого момента я совсем одна.

По какой-то причине я выбрала этот момент, чтобы осознать, что абсолютно и полностью одинока. Слёзы покатались по щекам, и я вытирала их рукавом. Тогда милая леди предложила мне платок.

— Держи, дорогая, — она погладила меня по плечу. — Что бы ни происходило, я уверена, что всё будет в порядке. Не хочешь поговорить об этом?

Я не могла больше сдерживаться, и слова посыпались из меня:

— Мой папа погиб в автомобильной аварии, и я возвращаюсь домой, чтобы похоронить его. Он был моей единственной семьёй, и сейчас я совсем одна, — я всхлипнула, самые дикие безудержные слёзы, которые у меня когда-либо были, потекли по моим щекам, словно из открытого крана, который невозможно перекрыть.

— Ох, милая, мне так жаль слышать это, — она притянула меня и обняла, водя руками вверх и вниз по спине в попытке утешить. — Всё-всё, выпусти это наружу, — она даже попыталась покачать меня.

Я пыталась быть сильной, удерживая всё внутри до тех пор, пока была одна. Но я чувствовала, будто моё сердце разрывается и слёзы льются.

Я плакала на её плече минуту или больше, а затем села обратно.

— Мне так жаль. Я не хотела этого делать. Вы меня даже не знаете.

— Всё в порядке, дорогая. Действительно. Я рада, что могу быть здесь с тобой. Меня зовут мисс Софи. А тебя?

Шмыгнув носом, я сказала:

— Лили. Лили Грейсон.

— Ну, теперь мы знакомы. Откуда ты? — она похожа на бабушку. Она выглядела такой искренней, заботящейся о людях.

— Нэшвилл.

— Ну, мы практически соседи, дорогая. Вот, где мы живём, или, думаю, должна сказать, где я живу. Мой муж умер два года назад, — на мгновение она погрузилась, но затем вновь оживилась. — Скажу тебе, милая, я думаю, это судьба, что мы встретились в этом самолёте. Ты веришь в судьбу, Лили?

— Мой папа верил, — я слабо улыбнулась, собираясь рассказать что-нибудь личное о себе, не зная даже, верила ли я в судьбу или нет, когда она прервала мои мысли.

— Кажется, твой папа знал, что к чему.

— Да, мэм, полагаю, так и было, — я решила просто оставить всё как есть.

— Где ты будешь жить?

— Дома. Я имею в виду дом, в котором выросла, некоторое время. На самом деле, он слишком велик всего для одного человека, но я пока не решила, что с ним делать.

У меня всё ещё есть куча дел, с которыми стоит разобраться, когда вернусь в город. Я оставила работу в Колорадо, когда мне позвонили. Ничто не имело значения. Подъём по карьерной лестнице внезапно показался таким несущественным, и всё, чего я хотела — вернуться домой и оказаться в том месте, где хранились мои самые теплые воспоминания, быть рядом с моим папой. Мне нужно было быть с ним, и я чувствовала, что, оставшись в Колорадо, не смогла бы. Я пошла прямо в офис к мистеру Левину и сказала, что мне нужно уйти. Он не понял, что я имела в виду навсегда. Когда говорила, я действительно не понимала, что имела в виду именно это. Чем дальше я отдалялась от офиса, тем больше осознавала, что не вернусь.

— Мой папа всегда надеялся, что я когда-нибудь вернусь. Я хочу исполнить его желание.

— Я дам тебе свой номер, дорогая, и хочу, чтобы ты позвонила мне, когда устроишься. Чувствую, что нам суждено было встретиться, Лили. Знаю, что у тебя нет семьи, так что, когда выяснишь всё насчёт похорон, позвони мне. Я бы хотела быть там. Ты сделаешь это?

— Вы такая хорошая, мисс Софи. Спасибо. Вам действительно не нужно...

— Ох, остановись сейчас же. Я хочу этого. Ты кажешься милой девушкой. Позволь мне сделать это.

Она посмотрела на меня так по-матерински, что я согласилась:

— Хорошо.

Самолёт приземлился, и мы с мисс Софи вышли и стали ждать багаж вместе.

— Мой внук заедет за мной. Давай мы тебя подвезём. Это не будет проблемой, на самом деле, я не приму отказ. Ты *поедешь с нами*, — она тепло улыбнулась, пресекая любую попытку отказать. Обычно я бы никогда так не поступила — не села бы в машину к незнакомцам — но она каким-то образом не ощущалась незнакомкой.

— Большое вам спасибо. Вы так добры ко мне. Хочу, чтобы вы знали, я ценю это.

— Я знаю это, дорогая.

Это было незадолго до того, как на небольшой спортивной чёрной машине подъехал её внук, чтобы забрать нас. Я не смогла рассмотреть его через тонированные окна. Он вышел и обошёл машину сзади, чтобы открыть багажник, и, думаю, моё сердце, возможно, пропустило удар или два. Сомневаюсь, что когда-нибудь видела кого-то, кто выглядел бы как он. Он был мускулистым, но не как бодибилдер, а скорее как атлет, стройным. Я могла сказать это по футболке, которая была на нём, и по тому, как мускулы натягивали ткань. Она облегала его тело, почти обнажая то, что было под ней. У него были тёмные каштановые волосы, которые были в беспорядке типа «*Меня не волнует мой внешний вид*», но при этом хорошо смотрелись и, что ещё странно, выглядели стильно. Его глаза были тёмными, и вместе с его загорелой кожей смотрелись почти как произведение искусства. Сильная челюсть и мягкие губы прекрасно сочетались друг с другом, чтобы показать самую удивительную улыбку, демонстрируя ямочку на левой щеке. Он был невероятно шикарен, но не как какой-то голливудский красавчик, а как реальный, мужественный и живущий по соседству парень.

— Купер, это Лили. Мы познакомились в самолете и разговорились. Оказывается, мы живём рядом. Я сказала, что это не проблема, если она поедет с нами, мы подвезём её, — она на самом деле не спрашивала, а просто ставила в известность внука о предстоящих планах.

Затем она повернулась ко мне:

— Лили, это мой внук, Купер Хадсон.

Он посмотрел на меня и улыбнулся. На мгновение, я подумала, что попала в зыбучие пески. Должно быть, я выглядела как обалдевшая идиотка. *Опомнись, Лил!* Я практически заставила себя сделать шаг и сказать хоть что-то.

— Привет, — я прочистила горло. — Приятно познакомиться, — слабо улыбнувшись, я быстро отвела взгляд.

Его улыбка сменилась игривой усмешкой, возможно, его позабавила моя реакция.

— Привет, Лили. Мне тоже приятно с тобой познакомиться. У тебя, должно быть, огромное влияние на мою бабушку. Обычно она не приглашает людей проехаться куда-нибудь.

Он взглянул на бабушку и послал ей насмешливый взгляд. Она приподняла бровь и послала такой же взгляд в ответ. Очевидно, у них произошёл привычный безмолвный разговор. Я почувствовала себя неуютно. Молчание между ними выглядело неловким, и я подумала, что, возможно, это не было такой уж хорошей идеей. Я подумала, не лучше ли мне вернуться обратно внутрь и арендовать машину, но потом Купер подошёл ко мне, выхватил сумки и положил в багажник.

После того, как все наши вещи были уложены, он посмотрел на бабушку, мельком взглянув на меня.

— Дамы, мы можем ехать?

Купер жестом указал мне занять место с его стороны машины, и после того, как он придвинул сидение, я залезла назад.

— Тебе здесь достаточно места?

— Да, я в порядке. Спасибо.

Мисс Софи села на переднее сидение и закрыла дверь, а после Купер вернул своё сидение на место и залез внутрь, поправляя зеркало заднего вида. Я посмотрела вверх и, встретив его взгляд в зеркале, быстро потупила взор.

Дерьмо! Почему я так смущалась рядом с этим мужчиной? Боже! Могу поклясться, что слышу его хихиканье. *Прекрасно, он смеётся надо мной. Это прямо как вишенка на торте.*

По дороге домой стараюсь больше не вступать в зрительный контакт с отражением Купера. Опять подумала об отце, о том, как пусто будет в доме, когда доберусь до него, и в горле начинает образовываться ком. Я снова почувствовала давление в груди, глаз загло от слез, которые я не смогла удержать. Я почувствовала, как одинокая слеза скатилась по щеке. Стараясь снова не превратиться на глазах у людей в рыдающий комочек, я быстро смахнула слезу.

— Лили, ты будешь в порядке одна сегодня вечером? — спросила мисс Софи, искренне переживая за меня.

— Да, мэм. Я буду в порядке. Серьёзно, — я послала ей успокаивающую улыбку, и она, кажется, успокоилась.

— У тебя есть мой номер, так что ты можешь позвонить мне, если тебе что-нибудь понадобится?

— Спасибо, но в этом нет необходимости. Я справлюсь.

Она одарила меня самым теплым взглядом:

— Я не сомневаюсь, что ты справишься, но не стоит в одиночку проходить через всё тяжелое, в этом нет смысла.

Купер не произнес ни слова с того момента, как сел в машину, но я всё время чувствовала на себе его взгляд. Последнее, чего я хотела — это проверить своё шестое чувство, так что я держала голову опущенной, пока говорила с мисс Софи. Кроме ответов на его вопросы о том, как проехать к моему дому, мы не обмолвились больше ни словом.

Мы подъехали к моей старой подъездной дорожке, Купер поставил машину на ручник и вышел. Он толкнул кресло вперёд и протянул руку, чтобы помочь мне выбраться. В тот момент, когда мы коснулись друг друга, я что-то почувствовала. Называйте это электрическим током, ударом молнии, приливом жара, называйте, как хотите, потому что всё так и было — но также было нечто — нечто большее. Я старалась сдерживаться и надеялась, что он не заметил моего странного поведения, но моей первой реакцией было отстраниться. Знаю, должно быть, это показалось странным, поэтому я снова взяла его за руку и попыталась не вести себя подобно глупой девчонке-тинейджеру. Я молилась о том, чтобы попасть в дом, не опозорившись в его глазах. У меня был не лучший день. На самом деле, вся эта неделя была одним гигантским кошмаром, от которого я никак не могла проснуться.

Я выбралась из машины, и он с озадаченным видом посмотрел на меня. Сделав глубокий вздох, я пошла к багажнику за своими сумками, чтобы они смогли продолжить свой путь. Я достаточно причинила им неудобств. Он медленно последовал за мной, хлопнул багажником и понес мои сумки к двери, подождав, пока я найду ключ, который мой папа постоянно прятал на крыльце, чтобы я могла попасть внутрь.

Мисс Софи позвала меня из машины:

— Запомни, Лили, позвони мне, когда устроишься.

Я кивнула ей и помахала на прощание. Открыла переднюю дверь, и Купер поставил мои сумки в прихожую.

— Спасибо за то, что подвёз домой и за твою помощь, я... я ценю это. Ты и твоя бабушка были очень добры, — я заставила себя посмотреть в его глаза.

— Пожалуйста, Лили. Это было в удовольствие, — у него приятное лицо и сочувствующий голос. Он снова протянул руку, и я запаниковала. Не желая показаться грубой, я в ответном жесте пожала его руку. Как и ранее, возникло странное напряжение. Незнакомое ощущение овладело моими чувствами, это совершенно необъяснимо и немного страшно. На его лице появилось странное выражение, и мне просто захотелось исчезнуть. Я снов отстранилась и засунула руки в передние карманы.

— Ну, думаю, мне лучше пойти, — выражение его лица нечитаемое, и я попробовала представить, о чём он мог думать. Он тоже засунул свои руки в карманы и направился обратно к машине, оглянувшись, прежде чем сесть. Он замялся на пару секунд, а затем залез в машину, и они уехали.

Глава 2

Похороны

Полное одиночество в доме моего детства и осознание того, что никогда больше не увижу, как папа вновь входит в эти двери, омрачает мою жизнь. Всё это похоже на некую злую шутку надо мной. Я чувствовала, будто моего папу вырвали из моей жизни без какой-либо уважительной причины. Обняв подушку, я села на диван и всхлипнула. Воспоминания о нём заполнили мои мысли. Глядя в коридор, я вспомнила, как он каждую ночь заносил меня на спине в мою комнату, до тех пор, пока я не стала слишком большой, чтобы меня поднимать. А также наши гонки из конца коридора в кухню каждое субботнее утро. Проигравший готовил завтрак. Коротко улыбнувшись, я вспомнила, как когда-то давно он вбежал на кухню и, ступив на линолеум, начал будто бы плыть по кухонному полу. Скажем так, он больше никогда не совершал ошибку, надевая носки во время наших гонок. Затем, столкнувшись со стеной, он, наконец-то, полностью остановился. И когда я убедилась, что с ним всё в порядке, то смеялась так сильно, что думала, напишу в штаны.

Боже, я буду скучать по этому мужчине.

Я услышала, как зазвонил мой телефон, и это отвлекло меня от воспоминаний. Откуда этот звук? *О боже, где моя сумочка?* Я посмотрела в сторону своих чемоданов и на одном из них заметила ее. Поспешила к ней, пошарила рукой внутри и вытащила телефон. Звонила Мэгги, моя соседка из Колорадо.

— Привет, девочка. Как твои дела?

Мэгги всегда меня поддерживала. С ней я всегда могла поговорить, и прямо сейчас я и правда скучала по ней. Мы познакомились в колледже, но она выпустилась на год раньше меня. Когда она переехала в Колорадо и устроилась, то умоляла меня приехать к ней, как только я закончу университет. В то время у меня не было никаких причин, чтобы не поехать, как не было причин, чтобы остаться здесь.

— Привет. Я в порядке и в тоже время нет.

Прямо сейчас я чувствую, будто вся боль мира сосредоточилась у меня в груди. Чувствую, как подступают жгучие слёзы и борюсь с собой, чтобы сдержать их.

— Я приеду завтра. Взяла пару выходных на работе, так что мы поговорим, когда приеду. Хорошо? Я просто хотела позвонить и убедиться, что ты благополучно добралась.

— Спасибо, Мэгз. Я давно здесь не была. Планирую выйти, встретиться со священником и расплатиться за все приготовления. Увидимся завтра. В какое время ты прилетаешь?

— Около 11 утра.

— Хорошо, я заеду за тобой. Отцовская машина, на которой он в последнее время очень редко ездил, стоит на подъездной дорожке, так что я смогу встретить тебя, — это белая «Хонда Цивик». Он обычно ездил на ней повсюду, но недавно купил новую машину и именно на той попал в аварию. Она была просто разорвана пополам. Согласно полицейским рапортам, машина, которая врезалась в него, ехала со скоростью более ста миль в час. Оба водителя погибли мгновенно.

— Тогда увидимся завтра. Береги себя, Лил.

— Спасибо тебе, Мэгз, за то, что приезжаешь. Это много значит для меня.

— Конечно. Люблю тебя, девочка.

— Тоже люблю тебя.

Было около 16:30, и мне нужно было встретиться с отцом Дирингом. Это должны были быть католические похороны. Я собралась, нашла отцовские ключи и вышла. Было рановато, поэтому я подождала отца Диринга в храме. Прежде, чем встать на скамью, я опустила на одно колено и осенила себя крестным знамением. Встав коленями на скамью, я начала читать

молитву. Церковь красивая. Это одна из старых церквей с витражами, воссоздающими различные библейские сюжеты. Потолок расписан под небосвод, по периметру статуи, а вокруг горели свечи. Это создавало мирную атмосферу, которая окутала меня спокойствием... что-то вроде объятия.

Отец Диринг, наконец, вышел, и мы обо всём договариваемся. Он молился со мной и за меня. Он знал меня с тех пор, как я была ребёнком, и знал моего отца ещё до моего рождения. Он даже обвенчал моих родителей. Было приятно поговорить с ним. Он всегда знал, что сказать, и я была благодарна ему за это мгновение. Его слова помогли мне справиться с оставшейся частью вечера, и я даже, как ни странно, смогла немного поспать.

Наступило утро, я забрала Мэгги из аэропорта и привезла домой. Как и обещала, позвонила мисс Софи и сообщила ей всю информацию о заупокойной службе.

В день похорон Мэгги была со мной. Здесь была куча других знакомых мне людей. Мисс Софи была здесь, и она, как и Мэгги, стояла с моей стороны. У моего отца было много друзей, и это согрело моё сердце, когда я увидела, что все они пришли, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Было много слез и объятий. После похорон люди стали приходить в дом. Здесь была еда и мрачные разговоры, но затем все один за другим начали уходить, пока в доме не остались только я, Мэгги и мисс Софи. Вместо меня они убрали еду, которая осталась, и навели порядок. Я ценила их дружбу и осознавала, что не могла бы пройти через всё это без них.

Думаю, мисс Софи была права. Возможно, это была судьба, что мы встретились в самолёте в тот день.

Позже, в темноте и ночной тиши, после того, как все ушли, я вновь оказалась наедине со своими мыслями и заплакала. Я плакала из-за папы. Плакала из-за мамы, которую не помнила, и плакала из-за себя. Плакала от одиночества и горя. Я вытерла слёзы, покопалась в сумке с дисками, которую привезла заботливая Мэгги, и нашла диск «Civil Wars» (*Примеч. Civil War — хеви-пауэр-метал-группа из Швеции, основанная в 2012 году.*). Вставила его в проигрыватель, сделала звук на минимум, свернулась калачиком на диване и позволила себе плакать. Я плакала, пока не уснула.

Глава 3

Неожиданная встреча

Два месяца спустя

Прошло два месяца со дня похорон, и я медленно привыкала к своей новой жизни. Я постоянно скучала по папе, но с каждым днём становилось немного легче, чем накануне. Я решила остаться в доме моего детства. Как бы там ни было, он был оплачен, и хотя то тут, то там были необходимы некоторые ремонтные работы, я решила взяться за них как-нибудь попозже. Благодаря папиной страховке и тем средствам, что я сумела скопить, пока жила в Колорадо, деньги не были проблемой. Я всё ещё хотела работать, поэтому устроилась официанткой в один из местных ресторанов. Я часто разговаривала с мисс Софи и поддерживала связь с Мэгги. В остальном, я почти не выходила из дома, читала много книг и смотрела кучу фильмов.

Однажды я решила, наконец, принять приглашение мисс Софи. Она пригласила меня на обед в загородный клуб в 11:30. Что же можно надеть в загородный клуб? Осмотрела свой шкаф в поисках чего-либо подходящего и остановилась на кремовом сарафане, подол которого был чуть выше колена, и паре сандалий на ремешках. Оставила волосы распущенными и принялась за макияж. Прикосновения туши, румян и блеска для губ было достаточно. Я распылила духи в воздухе и прошла сквозь них, зная, что легкий запах — это всё, что в действительности нужно. Взяла ключи и вышла за дверь.

Приехав в загородный клуб, я отдала ключи парковщику и зашла внутрь, чтобы найти мисс Софи. Я сделала около десяти шагов от главного входа, прежде чем услышала голос, зовущий меня по имени откуда-то позади.

— Лили?

Подождите-ка, я помню этот голос, и я слышала его только один раз. Я не могу в действительности описать это, да и не имеет смысла пытаться, но от звука моего имени, слетевшего с его губ, я почувствовала себя снова первокурсницей, влюбившейся в старшекурсника. Боже, как это мне удалось прожить свою взрослую жизнь до этого момента, не испытывая подобных чувств к парню? *Можно вернуть всё обратно? Пожалуйста?* «Неловко» даже и близко не описывает, как я чувствую себя рядом с этим мужчиной, но, опять же, мне было неловко рядом с большинством мужчин.

Вздохнув, я повернулась и увидела, что позади меня стоит, я имею в виду — прямо позади меня — стоит Купер Хадсон. На нём брюки цвета хаки и белая, застёгивающаяся на пуговицы, рубашка, которая смотрится на нём так, будто специально сшита для него по индивидуальному заказу. Уверена, что у меня отвисла челюсть и потекли слюнки, но отчаянно надеялась, что выглядела хоть с немногим достоинством. Мои худшие страхи просто насмеялись надо мной.

— Привет. Купер, правильно? — ему не нужно знать, что его присутствие потрясло меня, и, надеюсь, все это не было слишком очевидным.

— Ты права, — усмехнулся он, и я увидела маленькую ямочку, от вида которой мои колени ослабели. Удивительно, что мне удалось устоять. До тех пор, пока я буду помнить, как дышать, я буду в порядке.

— Не ожидал увидеть тебя здесь.

Выражение его лица было искренним, и я увидела улыбку в уголках его губ, будто он действительно *был* рад меня видеть.

— Я встречаюсь с твоей бабушкой в обед сегодня. Думаю, она не упомянула об этом.

— Нет, не упомянула. Кстати, именно поэтому я здесь. Она попросила меня пообедать с ней, — он приподнял одну бровь и оглядел комнату. — Думаю, это значит, что ты и я тоже обедаем вместе.

Внезапно я почувствовала, будто проглотила камень, потому что в желудке всё опустилось. Я заставила себя улыбнуться:

— Полагаю, что так и есть.

— Приступим? — он согнул локоть, позволяя взять его под руку, и повел меня через комнату к входу в столовую. Я заметила мисс Софи, сидящую в дальнем углу. Пока мы шли к

ней, она подняла голову, в её ярко-синих глазах танцевали весёлые искорки. Я также отметила, что все остальные женщины в комнате наблюдали за нами, пока мы проходили мимо. Все взгляды были направлены на Купера, и я вдруг ощутила себя невидимкой.

— Вот вы и на месте. Я уже начала думать, что мне придётся обедать в одиночестве, — говорит она сладким голосом, но я также замечаю в нём нотку язвительности.

— Да, бабуля, это мы, — сказал он, послав ей взгляд, означающий *«отличная игра»*. — Я не знал, что Лили присоединится к нам за обедом, но это приятный сюрприз, — он взял меня за руку и помог сесть за стол рядом с мисс Софи. Прежде, чем занять своё место напротив меня, он послал мне одну из своих дьявольских ухмылок, и мой желудок сделал очередное сальто. Если бы я знала, что мисс Софи пригласила его на нашу встречу, то, возможно, отклонила бы её приглашение. Из-за него я нервничаю, все мои мысли заняты этим сексуальным мужчиной. Эти чувства плохо сочетаются с едой. Хотя бы это я понимаю.

— Я взяла на себя смелость заказать всем нам «Мимозу» (*Примеч. «Мимоза» — коктейль, состоящий из апельсинового сока и шампанского*). Надеюсь, всё в порядке, — сначала она взглянула на меня, а затем на Купера, ожидая ответа.

— На самом деле, я бы выпила немного прямо сейчас, — я подняла свой стакан и сделала большой глоток. Они оба посмотрели на меня с изумлением.

Купер приподнял свой напиток, улыбнулся, глядя в бокал, и негромко сказал, прежде чем сделать глоток:

— В самом деле.

Сумочка мисс Софи начала вибрировать под столом. Она посмотрела вниз на неё и вздохнула:

— Проклятые паршивые технологии. Мне нужно ответить. Извините меня?

Купер встал и отодвинул бабушкин стул.

— Конечно, не торопись. Хочешь, чтобы я заказал еду за тебя?

— Нет, я сейчас вернусь. Меня не будет всего минуту, — ответила она, убегая прочь.

Она бабушка внука, возрастом двадцать с хвостиком, но способна перебежать комнату в одно мгновение. Это навело меня на мысль... я даже не знаю, сколько лет Куперу. На вид ему около тридцати, хотя может быть и немного за тридцать. У него есть мимические морщинки вокруг рта, которые заставляют меня обратить внимание на его ямочку снова. Он выглядит зрелым и молодым одновременно. Будет ли это грубо, спросить, сколько ему лет?

— У меня что-то на лице?

— Что?

— Ты уставилась на меня, так что думаю, что у меня что-то на лице или...

Жар опалил мои щеки двенадцатью оттенками красного.

— Я... эм, извини, — сказала нервно. — Я не осознавала, что пялюсь. Я... эээ... думала кое о чём и... — дерьмо! Если бы я могла залезть под стол, то просто так и поступила бы.

— И что?

— Ничего. Извини, если заставила почувствовать себя некомфортно. Я не хотела.

Он подался вперёд и положил руки на стол:

— Я не возражаю, если красивая женщина смотрит на меня, но при условии, если она не против, что и я тоже буду смотреть в ответ, — его губы изогнулись в ухмылке, которая была невероятно сексуальной, такой, что на миг я почувствовала себя дезориентированной. Не думаю, что он пытался выглядеть сексуальным. Он просто им был. Он отвёл взгляд на секунду, прежде чем опустить его на мои губы, а затем опять посмотрел в глаза, сохранив сексуальную ухмылку на месте. Его глаза вновь вернулись к моим губам и долгое время удерживали на них взгляд. Наблюдать за ним, смотрящим на меня, было страшно, и всё же я не могла отвести взгляда. Моё сердце колотилось в груди, а желудок вёл себя так, будто брал уроки сальто. Его взгляд спустился по моей шее и вернулся к губам, и у меня появилось внезапное желание облизать губы. Я услышала стон, исходящий откуда-то из его горла.

Помилуйте.

— Сколько тебе лет? — выпалила я, даже не подумав. *О, мой Бог, я полностью слетела с катушек. Убейте меня.*

Его глаза опять вернулись к моим, и, прежде чем ответить, он какое-то время молчал. Самодовольная улыбка проскользнула по его губам, будто он понял, что поймал меня, и ответил:

— Тридцать один. Это так важно?

— Нет, просто любопытно. Мисс Софи и я обсуждали много всего, но я никогда не задавала ей вопросов о тебе, — никогда не знала, как упомянуть Купера в беседе так, чтобы не выглядело очевидным то, что я увлеклась им.

— О, и почему это?

— Почему что?

— Почему ты никогда не спрашивала мою бабушку обо мне?

— Не знаю. Думаю, твоё имя просто не приходило мне в голову, — посмотрев вниз на «Мимозу», я решила заказать ещё один коктейль.

— Ох, хорошо, а твоё имя вспоминалось. Совсем немного, правда.

— Действительно? Почему?

— Сначала я спросил, как у тебя дела. Знал, что ты переживала трудное время после потери отца. Хотел убедиться, что ты в порядке, — мгновение он задумчиво смотрел вниз. — И, признаюсь, я спрашивал о тебе недавно совершенно невинно, не как сталкер, конечно, — он, должно быть, покраснел, но быстро справился с этим, так как ухмылка озарила его лицо сразу после того, как слова вылетели из его рта.

— Спасибо за беспокойство. Надеюсь, она сказала, что я в порядке.

— Да, именно так. Она много думает о тебе и, если ты не заметила, она сделала своей миссией...

— Сделала своей миссией что? — сказала мисс Софи игриво, пока садилась обратно за стол.

— Своей миссией присматривать за людьми, которые тебе небезразличны, конечно, — сказал Купер, с уважением глядя на бабушку. Он положил свою руку поверх её и улыбнулся.

— Попридержи эту улыбочку, милый, потому что я не могу остаться на обед, — она посмотрела на меня и очень извиняющимся тоном сказала, что у неё есть некоторые неотложные дела, которые не могут ждать. — Мы пообедаем вместе в следующий раз. Обещаю. Почему бы вам двоим не остаться тут и не перекусить? Я имею в виду, вы же здесь. Я угощаю, — сначала она поцеловала меня в щёку, затем Купера, и снова убежала. Она даже не дождалась ответа.

— Эм, я не знаю, — я неуверенно посмотрела на сидящего напротив Купера.

— Не вижу причин, почему мы не можем посидеть здесь и пообедать. Мы голодны... а они подают еду. Кажется, что самое очевидное — сказать «да», Лили.

— Окей, да.

— Да, что?

— Что?

— Скажи это.

— Сказать что?

— Скажи, что хотела бы пообедать со мной.

— Думаю, я только что сделала это.

— Я хочу, чтобы ты *сказала*, что хочешь пообедать со мной.

Прекрасно.

— Да, я бы хотела пообедать с тобой.

— Спасибо. Это было так трудно?

— Да, на самом деле было, — сказала я, хотя не смогла удержаться, и улыбнулась.

Козёл.

Глава 4

К счастью, к несчастью

Обед прошёл на удивление хорошо. Я смогла немного расслабиться и не чувствовать себя так некомфортно рядом с Купером, хотя, этому могла поспособствовать вторая «Мимоза», которую я заказала. Когда мы встали, чтобы уйти, он спросил у меня мой номер телефона, сказав, что таким образом ему не придётся использовать свою бабушку в следующий раз, когда он захочет узнать, как обстоят мои дела. Затем, конечно, он одарил меня своей озорной ухмылкой. Этому было, признаюсь, сложно сказать «нет». Я записала свой номер в его телефон, и он подождал со мной парковщика, который подогнал мою машину.

Я была довольна своим днём с Купером. И не переставала удивляться, подстроила ли мисс Софи всё. Я собираюсь спросить её об этом следующий раз, когда мы будем разговаривать. Она никогда не убегала в такой спешке раньше.

Я не пробыла дома долго, когда получила сообщение на телефон.

Купер: Хотел убедиться, что ты добралась домой благополучно.

Лили: Да, я дома, в целости и сохранности.

Купер: Хорошо. Кстати, спасибо, что осталась.

Лили: Спасибо, что захотел оставить меня.

Купер: Оу, я определенно хочу тебя. Оставить, конечно.

Лили: Конечно. Я могу также представить твою ухмылку через телефон.

Купер: Какую ухмылку?

Лили: Ты знаешь, какую именно.

Купер: Нет, не знаю. Скажи мне.

Тут я услышала стук в дверь. Всё ещё улыбаясь, я опустила телефон на минуту, чтобы открыть.

— Так, какую ухмылку?

— Купер? — у меня вырвалась улыбка и, несмотря на то, что я только рассталась с ним, я была рада увидеть его, стоящим перед моей дверью.

— Какая ухмылка? Мне любопытно.

— Которая прямо сейчас у тебя на лице. Которой ты цепляешь... и...

Он шагнул внутрь и двинулся ко мне.

— И что?

— И она сводит меня с ума, — почувствовав неловкость, я отвела взгляд. И хотя я уже заметила, какой он высокий, прямо сейчас осознала, насколько маленькой ощущаю себя рядом с ним.

— Серьёзно? Моя ухмылка сводит тебя с ума? Буду иметь это в виду, — он задержался возле меня на несколько секунд, минут, часов, дней — на самом деле я не знаю на сколько — и наконец, прошёл мимо. — Ничего, что я зашёл? Я имею в виду, мне не нужно нигде быть сегодня, и я подумал, что, возможно, мы могли бы узнать друг друга получше. Хорошо?

— Эм, ага, то есть, да. Это было бы... — я окинула комнату взглядом, чтобы избежать зрительного контакта. — Это было бы нормально, в смысле хорошо, — потупив взгляд, я делала глубокие вдохи. — Я бы хотела этого.

Похоже, какой бы то ни было прогресс, которого я добилась в течение обеда, исчез. Хотя, возможно это было из-за алкоголя. Мой желудок опять стал делать сальто.

— Послушай, не возражаешь, если я переоденусь. Я чувствую себя более комфортно в джинсах, и собиралась переодеться, когда ты постучал в дверь.

— Без проблем. Не торопись.

— Хорошо, это займет минуту. Чувствуй себя как дома.

Как только я зашла в спальню и закрыла дверь, постаралась сделать пару дыхательных упражнений. *Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.* Сердце замедлилось до нормального ритма, и я смогла немного расслабиться. Я выбрала старые, выцветшие поношенные джинсы и обычную

футболку. Ощущая себя самой собой, возможно, я смогла бы зайти в свою собственную гостиную, не чувствуя, будто собираюсь получить сердечный приступ.

— Купер, будешь пиво?

— Конечно. Спасибо, — он прошел за мной на кухню и сел за стол.

— Чем ты занималась в Колорадо до переезда сюда?

— Я была менеджером по проектам в компании по веб-дизайну.

— Тебе нравилось заниматься этим? Не грустишь, что больше там не работаешь?

— Сначала мне нравилось этим заниматься. Нравилось, что в работе присутствовал творческий момент, и нравилось, что я могла сделать своих клиентов довольными тем, что я помогла создавать что-то для них или их бизнеса. Но, нет, я не грущу, что меня там больше нет. Хотя, я скучаю по Мэгги. Она моя лучшая подруга, и мы были соседками по квартире. Когда я получила весть о смерти отца, то практически всё бросила и сразу же вернулась домой. Думаю, я поняла, что жизнь коротка и то, что раньше казалось важным, на самом деле таковым не является. Ненавижу то, что уехала в такой спешке, и у меня не было времени, чтобы толком попрощаться, но Мэгги и я общаемся всё время. Она приезжала на похороны, и мы будем навещать друг друга так часто, как сможем, и всё получится, — речь была бессвязной, поэтому я сделала глоток пива и ждала, пока неловкость не уляжется.

— Я очень сожалею о твоём отце. Бабушка сказала, что у него было много друзей, и я уверен, что он знал, как сильно ты любила его, — я видела сострадание в его глазах. Оно совершенно точно было искренним.

— Спасибо. Я ценю это, — я почувствовала, что комок опять застрял у меня в горле. — Всё ещё трудно говорить о нём без слёз. Если ты не возражаешь, можем мы сменить тему? Я не хочу, чтобы моя тушь потекла в твоём присутствии, — я попыталась выдавить храбрую улыбку, но не уверена, что успешно справилась

— Конечно.

— Так, что насчёт тебя? Чем же занимаешься ты?

— Я консультант по программному обеспечению. Перенял бразды правления от дедушки после его смерти. Он основал *Hudson Corp* несколько лет назад, и это было его мечтой, чтобы я когда-нибудь возглавил компанию, — он посмотрел вниз, подавляя воспоминания. — Именно поэтому, я переехал сюда. Как и у тебя, смерть близкого человека привела меня в это место.

Заметив эмоции на его лице и изменение настроения, мне захотелось протянуть руки и обнять его, но лишь положила свою руку на его и сказала тихо:

— Сожалею о твоём дедушке. Я понимаю, каково это, потерять того, кого любишь.

Посмотрев на меня теплым взглядом, он ответил:

— Я знаю это, Лили.

Другой своей рукой он накрыл мою, и мы молчим некоторое время. Впервые я не чувствовала себя неловко возле него, хотя его запах опьянял, и это не осталось незамеченным. Боже, он так хорошо пахнет.

Нарушив молчание, я предложила:

— Давай сыграем в игру.

— Что за игра? — спросил он, заинтересованно приподняв бровь.

— К счастью, к несчастью. В эту игру обычно играли мы с папой. Кто-то начинал предложение, а следующий человек добавлял предложение, но оно начиналось с «к счастью» или «к несчастью», чередуясь каждый раз.

— Хорошо, ты начинаешь.

— Согласна. К счастью, это был жаркий летний день.

— К несчастью, это было, потому что мы были в пустыне.

— К счастью, у нас был верблюд по имени Люсиль, который должен был нас вывезти из пустыни.

— К несчастью, он убежал, потому что был смущен своим женским именем.

— К счастью, он вернулся.

— К несчастью, он умер.

— К счастью, мы в любом случае нашли способ, как выбраться из пустыни.

— К несчастью, всё ещё было жарко.
— К счастью, мы нашли немного воды.
— К несчастью, ты пролила свою.
— К счастью, ты поделился своей водой со мной.
— К несчастью, ты выпила всю и не оставила мне.
— К счастью, я нашла ещё немного воды.
— К несчастью, ты пролила её снова.
— К счастью, ты простил меня.
— К несчастью, ты всё ещё неуклюжая.
— К счастью, ты не возражаешь.
— К несчастью, я всё ещё хочу пить.
— К несчастью, ты споткнулась и упала.
— К счастью, ты поймал воду и успел выпить всю.
— К несчастью, ты ободрала коленку и я должен позаботиться об этом.
— К счастью, ты хорош в заботе об ободранных коленках.
Он замолчал, мгновение смотрел на меня и сказал:
— К несчастью, мне больно видеть, как ты страдаешь.

Снова стало трудно дышать. Казалось, из комнаты высосали весь воздух, и я почувствовала головокружение. Встала и подошла к холодильнику, не сказав ни слова, в голове крутилась виниловая пластинка. Я чувствовала его взгляд на себе. Открыла холодильник и уставилась в его недра, как если бы он хранил секрет или ответ на незаданный вопрос. Стоя к нему спиной, я сделала вздох в попытке сдержать эмоции.

— Лили? Обернись и посмотри на меня. Пожалуйста.
— Возможно, эта игра была не лучшей идеей.
— Пожалуйста. Мне нужно посмотреть на тебя.

По щеке скатилась слеза, и мне не хочется, чтобы он видел, насколько я травмирована. Я даже не уверена, почему так себя чувствую.

— Не знаю, что со мной не так, — прошептала я, но вышло громче, чем я ожидала.

Купер положил свои руки мне на плечи и мягко развернул меня к себе. Я не могла посмотреть ему в лицо, поэтому уставилась прямо в его грудь.

— Лили, я не хотел тебя расстраивать, — он стер мою слезу пальцем и осторожно поднял моё лицо вверх, чтобы я встретила его взгляд. — Ничего, если я скажу тебе, что ты очень красивая? Потому что это так. Ты хотя бы понимаешь это? — он замолк, возможно, ожидая моего ответа. Думаю, я всё ещё пыталась переварить его слова. — В любом случае, я... я хотел бы узнать тебя, хотел бы быть твоим другом, возможно, не торопиться, посмотреть, как все пойдёт дальше, — он пожал плечами. — И кто знает? Возможно, ты даже решишь, что не можешь жить без меня.

Я пыталась не засмеяться, но с треском провалилась.

— Ты так думаешь?

Он кривовато ухмыльнулся.

— Всё возможно.

Я знала, что он дразнился, но осознавала, что есть доля правды в этом утверждении. Это весьма несложно понять. Самым трудным из всего этого будет выяснить, как я умудрилась так вляпаться. Я опустила голову вниз и уставилась на его грудь.

— Спасибо.

— За что?

— За комплимент.

Не глядя на него, я знала, что он улыбался, потому что услышала это в его голосе.

— Пожалуйста, но тебе, возможно, пора привыкнуть к этому. Я только начал.

Глава 5

Учимся... быть

Купер взял меня за руку.

— Пойдём.

— Куда мы направляемся?

— Куда-нибудь, — он повел меня к своей машине.

Признаюсь, я в сомнениях. И это отчетливо написано на моем лице. Моя нерешительность родилась из-за желания быть рядом с ним, и одновременно в необходимости *не* быть. Мне нужна небольшая дистанция между нами, потому что рядом с ним мне трудно дышать, и в тоже время, только рядом с ним я чувствовала себя по-настоящему живой.

— Тебе просто нужно довериться мне, — сказал он, искоса поглядывая на меня. Я, должно быть, смотрела на него, будто у него было две головы или что-то вроде того.

— Расслабься. Я увожу тебя из дома.

— Хорошо. Но предупреждаю тебя, я занималась кикбоксингом, так что смогу постоять за себя, — я ответила таким тоном, словно всё это изначально подразумевалось. Вообще-то это была шутка в попытке искупить вину за то, что было раньше, но, вне всякого сомнения, у меня не было ни малейшей идеи о том, как дальше вести себя.

Купер открыл дверь машины и заинтригованно посмотрел на меня.

— Приятно слышать, мисс Грейсон. Думаю, я впечатлён, — после того, как я села, он закрыл дверь, и я увидела широкую улыбку, осветившую его лицо, пока он шёл к водительской стороне машины.

Не знаю, который был час. Близился вечер, хотя до заката оставалась пара часов. Летние дни на юге, как правило, длятся долго.

Купер посмотрел на меня.

— Какая музыка тебе нравится? Я позволю тебе выбрать радиостанцию.

— Вау, выбор музыки, которую мы будем слушать, принадлежит мне? Ты ужасно храбрый, — поддразнила я.

— Я рискну, — ответил он, выезжая на проезжую часть.

Я поискала что-нибудь, что мне по душе. Как только прибавила громкость, сразу услышала песню «The Cave» группы «Mumford and Sons», поэтому я сделала то, что сделал бы любой человек, обладающий хорошим вкусом — прибавила ещё громкости. Очень громко.

— «Mumford and Sons». Мило, — Купер повернулся ко мне. — Ты их фанат?

— Окончательно и бесповоротно, — ответила я. — Мне нравится их музыка.

— Видишь, я знал, что могу доверить тебе это. Кто ещё тебе нравится?

— Мой вкус в музыке довольно разносторонний. Недавно я стала много слушать Мэтта Натансона. Теперь я его большая фанатка. Мне также нравятся «Lynyrd Skynyrd», «Jason Mraz», «Gavin Degraw», «the Civil Wars», «Kings of Leon», «Ed Sheeran», «Linkin Park» и «The Goo Goo Dolls». Но, чтобы не быть слишком предсказуемой, мне также нравится классическая музыка и немного кантри. Долли Партон забавная. Ты слышал песню «Hold On» группы «The Alabama Shakes»?

— Вау, — сказал он. — Это самый оживлённый твой ответ с тех пор, как мы познакомились. Мне нравится. И отвечая на твой вопрос, я не слышал именно эту песню. Я определённо займусь этим, — он выглядел довольным и кивнул в подтверждение своих слов.

Было хорошо, наконец, расслабиться и просто быть... собой. Я уже забыла как это. Горе глубоко затянуло меня и удерживало так долго, что в этот момент, впервые за долгое время, мне стало легче.

— Куда мы едем? — спросила, взглянув в пассажирское окно.

— Никуда в частности. Определённого места нет, только если ты не хочешь куда-нибудь пойти?

— Нет, никуда звучит хорошо.

Он нежно посмотрел в мою сторону.

— Хорошо, я надеялся, что ты скажешь это. Хотя, есть одно место, которое я хотел бы тебе показать. Думаю, оно тебе понравится, — он бросил ещё один взгляд на меня, а затем приподнял одну бровь. — То есть, если ты согласна, и я не пытаюсь похитить тебя или что-то в этом роде.

Я пристально посмотрела на него, пытаюсь выявить какой-нибудь подвох или что-нибудь ещё. Не найдя ничего очевидного, я сказала:

— Хорошо, но я не спущу с вас глаз, мистер Хадсон.

Хорошо, это, отчасти, правда. Я положила глаз на него, но определенно не потому, что боялась, хотя он напугал меня, но совсем по другой причине.

— Учтено, — ответил Купер. — Я определенно не хочу получить по лицу или по чему-нибудь ещё, так что буду вести себя наилучшим образом. Обещаю.

И тут вновь появилась эта чёртова ухмылка.

Дорога привела к развилке ещё нескольких просёлочных дорог, и мы, наконец, оказались на поляне с видом на освещенные уличными фонарями дома внизу. Это было действительно красиво. Воздух был тёплым с лёгким намёком на ветерок. Летний день медленно переходил в летнюю ночь, и мы едва смогли услышать легкий шелест листьев деревьев, растущих по периметру. Купер опустил окна и выключил двигатель. Оставил радио включенным, хотя сам вышел из машины, обошел вокруг и открыл дверь с моей стороны.

— Итак, что мы здесь делаем? — спросила я.

— Ну, Лили, мы будем сидеть на капоте моей машины и просто... быть. Мы можем поговорить, если ты этого хочешь, или мы можем сидеть в полной тишине, если ты хочешь тишины. Мы можем подпевать нашим любимым песням по радио. Или мы можем рассказывать «тук-тук» шутки. Можем бросать камни, чтобы посмотреть, у кого получится кинуть дальше. Мы можем делать всё, что ты захочешь. Мне плевать. Я просто хочу узнать тебя.

Никогда не встречала такого человека, как он. Никогда. Знаю, я смотрела на него. Я могла почувствовать, что смотрю на него. Думаю, я пыталась понять его, или что-то в этом роде. Был ли этот парень настоящим? Думаю, я всё ещё ожидала, когда же передо мной, словно неоновая вывеска, высветятся его недостатки или промелькнут предупреждающие знаки, но ничего подобного не происходило.

— Если ты собираешься оставаться здесь и пялиться на меня, что, к тому же, не предполагалось как один из вариантов, то будет справедливо, если я отвечу взаимностью, — Купер засмеялся, а потом достал одеяло из багажника и положил его на капот.

— Да, это было, — сказала я.

— Было что?

— Одним из вариантов. Ты сказал, что тебе плевать, чем мы будем заниматься, так что... — я посмотрела вниз и поковыряла грязь носком ботинка, затем взглянула на него снизу вверх и засмеялась. — Извини, я не буду больше пялиться на тебя. Я имею в виду, что пыталась выяснить, как кто-то, похожий на тебя, не встречается с кем-нибудь, или не женат, или...

— Что ж, — прервал он. — Выбрать правильный момент трудно, и никогда нет правильного времени для чего-нибудь подобного. Что насчёт тебя?

— Этот разговор может занять время. Почему бы прямо сейчас нам не поговорить о чем-то простом, например, о любимом цвете или еде. Мы можем дойти до всяких серьезностей позже, — мой тон был беззаботным и игривым, именно таким, как я и задумывала.

— Звучит неплохо, мисс Грейсон. Я начну. Мой любимый цвет — красный.

Я залезла на капот его машины и огляделась вокруг, чтобы насладиться видом.

— Мой — розовый, и я всегда чувствую, будто должна извиниться за любовь к розовому, потому что это настолько «по девчачьи», будто я не могу быть крутой и в тоже время любить розовый. Хотя, я крутая. И хотя предполагалось, что это будет простым вопросом, я всегда чувствую, будто мне нужно объяснить свой ответ на этот вопрос, потому что... обычно я привыкла получать странные взгляды от людей, когда говорю им, что мне нравится розовый, будто это предсказуемо, и мне следовало выбрать что-нибудь другое. Не потому, что ты сказал это, или ещё что, но я хочу дать понять, что хотя розовый и мой любимый цвет, не думай, что мне нравятся кружева и рюши, потому что это не так.

Купер ничего не ответил сразу. Я посмотрела на него, а он уставился на меня, приоткрыв рот. До этого он возился с телефоном, но в какой-то момент остановился из-за моего словесного потока. Он положил руки на бедра и громко рассмеялся.

— Думаю, *это* был самый длинный ответ на самый простой вопрос, который я когда-либо слышал, и тебе удалось сделать это, даже не вздохнув. Цвет меня впечатлил, Лили, — он снова посмотрел вниз, качая головой от удивления. — В тебе может быть множество качеств, но предсказуемость — точно не одно из них, — он опять рассмеялся. — Теперь, я боюсь спрашивать тебя о любимом блюде, — он взглянул на часы, а затем снова на меня, как будто догадывался, что я могу ударить его. И затем опять одарил этой ухмылкой.

— Заткнись, — хмыкнула я, немного смущенная тем, что так разболталась о пустяках. И я подумывала о том, чтоб ударить его, но была слишком занята поисками отверстия, куда бы смогла заползти и спрятаться.

— Совершенно очаровательна.

— Что?

— Ты.

Я решила не спрашивать его, почему он так подумал. Кроме того, одна из моих любимых песен заиграла по радио.

— О, сделай погромче. Пожалуйста. Я люблю эту песню.

Играла песня «Love the Way You Lie» в исполнении Эминема и Рианны.

— Да, мэм, — он наклонился к окну с водительской стороны и увеличил громкость. Я подпевала в тех местах, где пела Рианна. Закрывала глаза и качалась в такт музыке. Купер вернулся и сел рядом со мной, не сказав ни слова. Мы не разговаривали слишком много, просто слушали радио и просто учились... быть.

Мы посмотрели закат и, в конце концов, решили, что нам пора возвращаться. Мы по-прежнему сохраняли молчание и особо не разговаривали. Хотя это не было неловкой тишиной, а больше походило на медленное узнавание друг друга. Мы подъехали к моему дому, и он проводил меня до двери.

— Спасибо за сегодня, Лили. Это был один из моих лучших дней за долгое время, возможно, даже и за всё — его тёмно-карие глаза были похожи на шоколадные бассейны, и если я не буду осторожной, то смогу запросто в них влюбиться.

— То же самое и у меня, — улыбнулась я, пытаюсь не выглядеть слишком серьёзной. Я хотела продолжить сохранять беззаботное настроение. Это было удобно, а я нуждалась в удобстве. — Рада, что мне не пришлось применять свои высококлассные навыки кикбоксинга на тебе, — сказала ему, подмигнув.

— Не знаю. Возможно, это было бы весело. В следующий раз, — пошутил он.

Вставив ключ, я открыла дверь и зашла внутрь, вспоминая тот последний раз, когда мы стояли на моем крыльце. Вспомнила, как не могла дышать, не желала смотреть на него слишком долго, и, к сожалению, эти чувства вновь нахлынули на меня.

— Ещё раз спасибо, Купер. Ты был действительно милым. Сегодня было... — я искала подходящее слово, но так и не смогла найти его.

— Да, так и есть, — казалось, будто он понял, что я пытаюсь сказать. Надеюсь, по крайней мере. — Спокойной ночи, Лили. Ничего, если я позвоню завтра?

— Конечно. Друзья могут звонить друг другу, — всё ещё пытаюсь сохранить беззаботность.

Он посмотрел на меня, будто хотел что-то сказать. На мгновение, я подумала, что смогла увидеть внутреннюю борьбу внутри него. Я могла увидеть противоречие в его глазах. Момент промелькнул так быстро, что я даже не была уверена, что это происходило в реальности. Возможно, и нет.

— Я позвоню тебе завтра, — он медленно наклонился и едва прикоснулся губами к моему лбу. — Спокойной ночи, Лил.

Глава 6

Будь храброй

Проводить время с Купером — это как лекарство для моей души. Он вдохнул в неё жизнь и разбудил что-то глубоко внутри. Забавно осознавать, что ты никогда не понимаешь, насколько безжизненным был до тех пор, пока кто-нибудь не придёт и не ударит тебя в грудь, заставив сердце забиться вновь.

Купер стал моим сердцебиением.

После того, как Купер высадил меня, я попыталась занять свои мысли чем-то другим. Чем угодно. Убрала спальню, поменяла простыни, загрузила вещи в стиральную машину в прачечной и пересмотрела кладовую. Я стояла в кухне, вспоминая все те времена, когда папа и я готовили вместе, и вместо грусти почувствовала себя счастливой. У меня были хорошие воспоминания, и я знаю, что если бы он был жив прямо сейчас, то сказал бы: *«Лили, будь храброй!»*. Именно это он говорил мне всегда. В мой первый день в детском саду все дети пришли со своей мамой, кроме меня. Моя умерла двумя годами ранее. Я не была знакома ни с кем и была чрезвычайно застенчивой. Папа отвёл меня в сторону, встал на колени, так что мы встретились с ним глазами, и сказал: *«Лили, не бойся своих страхов. Подружись с ними»*. Когда я стала старше, он сказал: *«Страх не является твоим врагом. Он — твой мотиватор»*.

Я скучала по нему.

Я нашла папину старую гитару и принесла её в гостиную. Он оставил её возле стены в своей спальне. Я представила, как он играл на ней по ночам, когда весь мир затихал, и, желая почувствовать его ближе, я положила её себе на колени и начала играть. Песня, которую я играла — версия «When You Say Nothing At All» певицы Элисон Краусс (*Примеч. Название песни переводится как «Не говори ни слова»*). Она одна из моих любимых, слова безупречные и красивые. Я пела куплеты и позволила себе проникнуться музыкой. Сыграв ещё несколько песен, почувствовала, что меня клонит в сон. Почистила зубы и забралась в кровать. Прежде, чем погрузиться в сон, воспоминание о глазах Купера всплыло в моем сознании. Глаза — это ворота в душу человека, а его были завораживающими. Тёмно-шоколадного цвета и безупречной красоты, но, что ещё более важно, они были искренними и добрыми. В них так легко заблудиться, так что мне пришлось отвернуться, чтобы окончательно не потеряться в них.

Наступило утро, я встала и сделала себе чашку кофе. Сливки и два кусочка сахара — именно так я любила. Мне удалось кое-как поспать до полдевятого, не спала так целую вечность. Мой телефон подал сигнал, и я взяла его в руки. Там сообщение от Купера, отправленное в шесть утра:

Купер: Рано проснулся и не мог уснуть. Собираюсь на работу, просто хотел сказать Доброе утро. ~ К

Лили: Доброе утро! Спасибо. Надеюсь, у тебя будет хороший день.

Я положила телефон на кухонный стол, пока занималась поисками еды. У меня была каша «Frosted Flakes» (*Примеч. «Frosted Flakes» — товарный знак завтраков быстрого приготовления*). Я заваривала овсянку в тарелке, когда телефон опять загудел.

Купер: Мой день уже лучше. Позволишь ли мне пригласить тебя на ужин сегодня вечером?

Лили: Звучит здорово. Я буду дома в четыре. В какое время?

Купер: Я приеду в семь.

Лили: Хорошо. Увидимся позже.

Не было смысла притворяться, что не эта переписка — причина огромной улыбки на моем лице. У меня закружилась голова от его утреннего сообщения. Если бы я могла подпрыгнуть и ударить каблуками, как умеют некоторые люди, то я бы так и сделала! Съела свой завтрак, не переставая всё время улыбаться. Всё. Время.

Добравшись до работы, я была у входа встречена Бет. Она — милая, молодая и сладкая блондинка. Как только, примерно три недели назад, я начала здесь работать, она с первого же дня приветствовала меня. Представила меня всем постоянным клиентам, ввела в курс дела, и мы мгновенно стали друзьями.

— Лили, я не могу ДОЖДАТЬСЯ, чтобы рассказать о своём свидании, — завизжала она, подбегая ко мне.

— Это точно, как всё прошло? Напомни, как его зовут?

— Джек. О, мой Бог, Лили, он такой горячий! Он мне очень нравится. Он отвёл меня на ужин и в кино, и мы отлично провели время! — у нее был характерный трюк: очень быстро хлопать в ладоши, перебирая при этом кончиками пальцев. Я заметила, что она делает так только в те моменты, когда чем-то взволнована.

— Оу, это здорово. Я рада, что он тебе понравился, — я обняла её и одобрительно кивнула. — Когда вы встретитесь вновь? — я направилась к подсобке, чтобы оставить, и она последовала за мной, бурно выплескивая эмоции всю дорогу.

— Не раньше вечера пятницы. Не знаю, куда мы пойдём, но я так взволнована!

— Я рада за тебя! — это действительно так. Очень трудно не поддаться положительной энергии, исходящей от неё. Она источала возбуждение и энтузиазм.

— Что насчёт тебя, Лили? Что-нибудь интересное произошло с тобой в эти выходные?

Чёрт возьми, должна ли я говорить что-нибудь? Купер и я гуляли вместе один раз, и это было чудесно, но должна ли я рассказывать об этом? Я имею в виду, мы только начали узнавать друг друга, пытаемся подружиться и всё, так что...

— Не думай, что я не заметила твою улыбку, когда ты заходила сегодня утром, — с ухмыльнулась она. — Давай. Выкладывай.

— Это ничего не значит. Я провела немного времени вчера с внуком мисс Софи.

— И кто её внук?

— Купер, — я отвела взгляд. — Всё, что мы делали — это...

— Остановись прямо сейчас. Ты говоришь о Купере Хадсоне, то есть о КУПЕРЕ ХАДСОНЕ? — её лицо озарилось, а глаза стали как ложки.

— Эээ, да. Ты его знаешь?

— О, да. Он — мечта! О, мой Бог, ты и он тусовались вместе?

— Да, — я приподняла бровь. Я уже собиралась спросить её, откуда она его знает, когда колокольчик над дверью зазвонил, и большая группа людей зашла внутрь.

Она похлопала в ладоши и что-то прокричала, а затем взяла несколько меню и убежала, чтобы обслужить клиентов.

У нас был постоянный поток посетителей, и мы были заняты весь обед. Завсегдатаи любили есть здесь, потому что Сэл — удивительный повар. Он не делал ничего сверхъестественного, но то, что он делал — было прекрасно. Его коронное блюдо — гамбургеры. Они ОХРЕНИТЕЛЬНЫЕ. Мне нравилось, что он поджаривал булочки и во фритюре обжаривал лук. Его фри — это следующая удивительная вещь, потому что он использовал какую-то каджунскую приправу. Всё, что делал Сэл — фантастика. Это небольшая закусочная, и мне нравился её уют. Я работала только на полставки три раза в неделю и обычно брала обеденные смены. Это было, в основном, только для того, чтобы занять своё время на короткий срок. Я не нуждаюсь в деньгах, и если бы одной из девочек потребовались дополнительные часы, то я с удовольствием отдала им свою смену.

Когда я заметила в своей секции одного из своих любимых клиентов, то наполнила стакан льдом и сладким чаем, а затем поставила его перед ним.

— Спасибо, Лили, — поблагодарил он с тёплой улыбкой. — Как поживаешь?

— Хорошо. А вы? — Джим был старше мисс Софи, и он любил устраивать мне тяжёлые времена.

— Когда ты собираешься сбежать со мной и выйти за меня замуж? — поддразнил он
— Думаю, что ваша жена чуточку расстроится из-за этого, — ответила я. Он любил свою жену. Он всё время говорил о ней с блеском в глазах.

Он рассмеялся:

— Да, возможно, ты права. Думаю, мне придётся согласиться на твой брак с кем-то таким же великолепным, как я.

— Вы узнаете об этом первым, — подмигнула ему.

— Я это запомню, мисс Лили.

Мне не нужно было спрашивать его заказ, потому что я уже знала, что он будет: жареный сыр и томатный суп. Он заказывал это каждый день.

— Я принесу ваш суп и сэндвич прямо сейчас, хорошо, Джим?

— Не торопитесь, юная леди. Я никуда не спешу.

Я счастлива, когда моя смена наконец-то закончилась. Я бегала без остановок и хочу вовремя попасть домой, чтобы успеть принять ванну с ароматной пеной, прежде чем появится Купер. Плюс, я проголодалась. Ничего не ела, кроме тарелки каши этим утром, и я намерена сохранить свой аппетит на потом. Не имеет значения, куда он поведёт меня на ужин, потому что я буду слишком голодна, чтобы беспокоиться.

Я успела понежиться в ванной, вымыть и высушить волосы, наложить макияж, придерживаясь стандартного набора: тушь, румяна, помада, и переоделась. Остановила свой выбор на повседневной одежде: джинсы, светло-жёлтый топ с белой отделкой вокруг воротника и коричневое ожерелье, на котором есть орнамент в виде жёлтых цветов. Оно идеально подходит к моему жёлтому топу.

Я посмотрела на часы. Шесть пятьдесят восемь. *Ух, это пытка.*

Через минуту услышала, как его машина заехала на подъездную дорожку. Мне было радостно, что моё ожидание закончилось, но затем я почувствовала нервозность. В окно в гостиную я смотрела, как он вышел из машины, и вспомнила, что Бет сказала этим утром. Она знала его. Я забыла спросить её, откуда.

Я открыла дверь прежде, чем он успел постучать. У него в руках две сумки.

— Что это? — спросила я, отстранившись и позволив ему войти.

— Я решил приготовить тебе ужин. Надеюсь, тебе нравится курица в перце с лимонным соком.

Он зашел в дом и направился в сторону кухни.

— Да, конечно, — я смотрела, как он раскладывал продукты и двигался по моей кухне так, будто уже знал, где всё лежит. — Тебе нужна помощь?

— Нет, я сегодня повар. Твоя задача — всё съесть, — бросил он через плечо. Он достал из пакета буханку хлеба, а затем начал осматривать шкафчики и полки в поиске предметов, необходимых для приготовления ужина.

— Ты уверен, что не нуждаешься в моей помощи? Я знаю, где хранятся кастрюли и сковородки.

— Ха-ха! — воскликнул он. — Я найду их. Это не ракетостроение. Садись и расслабляйся. Всё под контролем, — он приготовил приправу для курицы и поставил её в духовку, прежде чем заняться овощами.

— Ладно, но это странно. Я чувствую, будто должна что-нибудь делать.

Он посмотрел на меня с этой своей невероятной ухмылочкой.

— Ты успокоишься? Когда в последний раз кто-то готовил для тебя?

Я посмотрела вниз и сторону, прежде чем ответить.

— Никто никогда не готовил для меня, если не считать папу, — я подняла взгляд на Купера. — Это считается?

Казалось, он тщательно обдумывал этот вопрос, и, наконец, ответил:

— Конечно, это считается,— мгновение спустя он обошел стойку, взял меня за плечи обеими руками и повел к ближайшему стулу. — Садись. У меня превосходные навыки на кухне. Ты будешь впечатлена. Я хочу, чтобы ты сидела в первом ряду, — подмигнул он.

— Это правда?

— Вот тебе крест!

— Могу я хотя бы предложить тебе выпить?

Он повернулся к холодильнику и взял два пива, снял крышки с обеих бутылок и протянул мне одну:

— Нет, я взял сам.

Я решила помахать белым флагом и сделать, как он попросил. Пока я сидела без дела, мои мысли начали блуждать. Каждый раз, когда он делал глоток, я смотрела на его губы и понимала, что хотела бы быть этой бутылкой. Они выглядели полными и мягкими, и я задалась вопросом, что лучше: его губы или глаза? Сравнивая, я решила, что мне нравится и то, и то. Да, определенно, одинаково.

— О чём ты думаешь?

— Ч-что?

— О чём ты думаешь? Кажется, ты глубоко погрязла в мыслях?

— Эээм... ни о чём, — почувствовав, как покраснело лицо, я опустила взгляд, надеясь, что он ничего не скажет, и сделала глоток пива.

— *Ничего* не заставляет человека краснеть, — он наклонил голову вниз, но глаза смотрели прямо на меня. — О чём ты думала?

— Если я скажу тебе, то ты засмеёшься, так что не буду, — ответила я в надежде, что он оставит это.

— О нет, теперь ты должна сказать мне, — он повернулся к плите и помешал ингредиенты в кастрюле.

Слова моего папы всплыли в голове, и я практически услышала его: *«Будь храброй»*. Я вздохнула:

— Ладно, слушай, я знаю, что ты сказал, что нам нужно быть друзьями, и я тоже хочу этого, правда хочу, но иногда я думаю о поцелуе с тобой, и... — я снова набрала воздуха. — Боже, как стыдно. Я просто думала сейчас, как бы это было, — я даже не думала о том, чтобы посмотреть на него, потому что была полностью унижена. Я ожидала, что он скажет что-нибудь, но он продолжал молчать. Я очень хотела посмотреть на него, чтобы оценить выражение его лица.

Когда подняла глаза, он стоял передо мной, положив руки на мои щеки. Моё сердце колотилось, и я думала, что *это оно*. *Он собирался меня поцеловать*. Он наклонился ко мне, и у меня перехватило дыхание.

Его губы над моими, и я почувствовала, будто моё сердце рвется из груди. Я ощутила запах мяты, смешанный с пивом, а также его одеколон. Эта комбинация представляла собой пьянящий микс, и я почувствовала лёгкое головокружение. Я ждала его поцелуя.

Он облизал губы.

— Лили, я думал о том же... как это будет, если я поцелую тебя. Так много раз, — он сосредоточил взгляд на моих губах, прежде чем перевести его к моим глазам. — И я хочу поцеловать тебя. Больше всего на свете. Но...

— Но что? — сказала я едва громче шёпота.

Он опустил взгляд обратно на мои губы:

— Но ты не попробовала ещё мою еду. Ты, возможно, не захочешь целовать меня после того, как попробуешь её.

— Я рискну.

Он покачал головой, будто боролся сам с собой, а затем отстранился. У меня сжалось сердце. Я встала, чтобы обойти его.

— Всё в порядке. Я поняла.

Он блокировал меня, так что я не могла пройти.

— Что, думаешь, ты поняла, Лили?

— Ты просто хочешь быть друзьями. Это я поняла.

Он придвинулся ко мне ближе, так близко, что я могла почувствовать его дыхание на своей щеке.

— Нет, Лили. Не думаю, что ты поняла это. Мне нужна ты... мне нужна ты, чтобы просто... — он вновь остановился, как будто пытался тщательно подобрать следующие слова. — Я хочу, чтобы наш первый поцелуй был идеальным. Мне нужно, чтобы он был идеальным. Для тебя. Ты заслуживаешь идеальный поцелуй. Позволь мне подарить его тебе. Он должен быть спонтанным и, возможно, немного неожиданным. Тебя нужно поцеловать так, чтобы ты поняла, что я не целую тебя по прихоти. Когда я сказал, что хочу быть друзьями, я имел в виду то, что хотел бы, чтобы мы были больше, чем просто два человека, которых притягивает друг к другу. Я хочу узнать твою душу, и хочу, чтобы ты узнала мою.

Я не знала, что сказать. Это была самая сладкая речь, которую кто-либо когда-либо говорил мне. За всю мою жизнь. И я даже не могла говорить. Всё, что я могла делать — это стоять и смотреть ему в глаза. Не уверена, как долго мы смотрели друг на друга. Я чувствовала, будто нахожусь под каким-то видом гипноза, но вместо того, чтобы быть в трансе, я была в курсе всего происходящего вокруг. Я слышала звук дыхания, его и своего, была чувствительна к прикосновениям, и в тоже время была потеряна, пока наблюдала множество эмоций, вспыхнувших в его глазах и пробежавших по лицу. Внутри всё стало бешеным клубком нервов, с лёгкостью разрывая и сотрясая моё тело; в то время как снаружи я оставалась полностью и совершенно неподвижной.

В конце концов, он поцеловал меня в щёку возле уголка губ. Переместил одну руку вокруг моей шеи, а другую — вокруг талии, и притянул к себе.

— А сейчас расслабься и позволь мне приготовить тебе ужин.

Глава 7

Сердцебиение

Купер усадил меня обратно на табурет. Взглянул, будто хотел что-то сказать или пытался прочесть выражение моего лица. Всё ещё удерживая меня за талию, он говорил что-то, но я не могла разобрать, что. Не могла ничего услышать, кроме стремительного биения собственного сердца в ушах.

— Лили?

— Да, что? — сказала я, затаив дыхание.

— Ты в порядке? — он смотрел на меня, будто мог прочитать мои мысли, и, возможно, он на самом деле мог, потому что на его лице появилось соблазнительное выражение, пока он изучал меня.

Я постаралась успокоить дыхание.

— Да, — я прочистила горло. — Я очень даже в порядке.

Он поднёс одну руку к моему лицу.

— Я тоже, — убрав руку с моей талии, он погладил ею меня по щеке, затем вернулся обратно к плите.

— Надеюсь, ты голодна, — сказал он, глядя на меня в своей неподражаемой манере.

— Я умираю с голоду, — я почувствовала, как вернулось трепыхание бабочек в животе. По правде говоря, не думала, что смогу проглотить хоть кусочек. Затем я постепенно начала приходить в себя и почувствовала, что снова способна сформулировать связное предложение.

— Купер?

Он поставил хлеб в духовку, глядя на меня.

— Да?

— Ты знаешь Бет Ковингтон?

Было заметно, что он явно пытался вспомнить это имя.

— Нет, не думаю. Кто она?

— Это девушка, с которой я работаю. Она сказала, что знает тебя. У меня не было возможности расспросить её, так как мы были заняты.

Он закрыл дверцу духовки.

— Наверное, она знает меня от «Джо».

— «Джо»?

— Да. Это бар, в котором я играю по вечерам пятницы, — он бросил кухонное полотенце через плечо, а затем сделал глоток пива.

— Что значит, ты играешь?

— Я выступаю каждый пятничный вечер у «Джо». Занимаюсь этим примерно год или около того.

— Ой, я и понятия не имела. Ты поешь или на чём-то играешь?

— В основном, я пою и играю на гитаре, — сказал он, выглядя при этом мило.

— Так, почему ты не упоминал об этом раньше?

— Я планировал рассказать тебе, но ты отвлекла меня...

Я притворилась, будто не заметила упоминание о его занятости.

— Таааак, думаешь, ты сможешь после ужина сыграть мне?

— Как я могу отказать, после того как ты попросила меня?

Он достал хлеб из духовки, тарелки, вилки, и приступил к сервировке стола, положив по кусочку чесночного хлеба на каждую тарелку.

— Как курица? — спросил он, после того как я откусила кусочек и проглотила.

— Довольно вкусно. Я не удивлена. Такое чувство, будто ты всё делаешь хорошо.

Его глаза были сосредоточены на моих губах, пока я жевала еду, уголки его губ приподнялись вверх. Я была совершенно уверена, что он думал о последнем комментарии и о применении его немного в другой области, далекой от еды. Его глаза возвратились к моим, и он улыбнулся.

Мы немного узнали друг о друге за ужином. Он был единственным ребёнком в семье, вырос в Южной Каролине, воспитан обоими родителями, которые погибли в результате несчастного случая, когда ему только-только исполнился двадцать один год. Он закончил колледж и получил степень в бизнесе, затем работал в фирме. Мисс Софи и он очень близки, так было всегда, он хотел быть рядом с ней, чтобы она не чувствовала себя одинокой. Наблюдение за ними двумя дало мне понимание кое о чём. Мне нравилось, как он любил свою бабушку, и мне нравилось, что она всегда смотрела на него с любовью, источая гордость. Они есть друг у друга, и они знали это.

Купер встал, чтобы отнести наши тарелки в раковину.

— Почему ты улыбаешься? — спросил он.

— Я просто подумала о том, как сильно мне нравится мисс Софи. И мне нравится, что вы двое так близки. Она — милая леди.

— Да, она такая. И, видимо, очень хитрая, когда ей это нужно.

— Ха! Ты так думаешь? Всё равно, она была светом в моей темноте, и я люблю её за это.

Когда он включил воду в раковине, я поднялась со стула.

— Стоп. Позволь мне сделать это. Ты готовил, я убираю, — я попыталась оттолкнуть его от раковины и дотянуться до губки.

Держа губку вне зоны моей досягаемости, он сказал:

— Нет, ты должна отдохнуть.

— Я не хочу отдыхать. Я хочу помыть посуду.

— Никто *не хочет* мыть посуду, Лил. Сейчас сядь, и позволь мне закончить.

— Я серьёзно, Купер. Позволь мне помыть посуду, — я сделала хитрый ход, подпрыгнув в попытке дотянуться до губки. Я проиграла.

Он отодвинулся, удерживая свою другую руку вытянутой вперёд.

— Что ты делаешь, Лил? Из-за тебя я расплескиваю воду по полу. Вернись на место, — сказал он, наполовину серьёзно, наполовину смеясь.

— Хорошо, — надулась я. — Я только пыталась помочь, — я отступила, а он, с губкой в руке, пошел к раковине, выглядя при этом победителем. Я сделала маневр вокруг него и выхватила губку, он развернулся так быстро, что моим первым инстинктом было убежать. У меня не было плана действий. Я побежала по дому, визжа:

— Отстань, Купер!

Он погнался за мной, я обежала стул и журнальный столик, а затем загнала себя в тупик. *Дерьмо.* Я достигла стены и быстро развернулась, ища выход. Тело Купера преградило любой путь к отступлению.

Он придвинулся ближе ко мне, понимая, что загнал в угол, и наслаждался моментом. Я посмотрела вниз и увидела, что губка всё ещё у меня в руках. Кинула её так далеко, как могла, надеясь, что он хотел получить её обратно. Он небрежно смотрел за её полетом через комнату и приземлением на деревянный пол, а затем повернулся обратно ко мне. Приподняв бровь и сделав удивленное выражение лица, он стоял, придумывая, что со мной делать дальше.

Протянув руки перед собой, как будто обороняясь, я завизжала:

— Купер, прости, прости. Я просто хотела помочь с посудой! — я глуповато засмеялась, потому что выражение его лица было бесценно. Он придвинулся ближе, как зверь, преследующий добычу. Купер положил руку на стену за моей головой, а другую — на моё бедро. Он блокировал меня, но я не чувствовала себя в ловушке. Его рот оказался в сантиметре от моего, и моё дыхание сбилось. Я сфокусировалась на его глазах, его глаза — на моих губах. Жар его тела перешел на моё, пока он медленно и целенаправленно придвинулся ко мне.

— Лили, ты убегаешь от меня? — прошептал он.

— Нет, — ответила я чуть слышно.

Всё ещё удерживая свои губы вблизи моих, так что его дыхание смешивалось с моим, он сказал:

— Тогда почему я тебя преследую?

Я ничего не ответила. Не смогла.

Он придвинулся ещё чуть-чуть ближе и прошептал мне на ухо:

— Я поймал тебя.

Я почувствовала его губы на своей шее, словно лёгкое прикосновение крыльев бабочки, когда он задел мою чувствительную кожу. Осознала, что прикоснулась руками к его груди. Он подошёл очень близко, когда преследовал меня, и через его рубашку я могла почувствовать быстрое биение его сердца. Я медленно таяла возле стены, и моей единственной мыслью в этот момент было — это Купер и то, что он делал. Я полностью осознавала, что его рука касалась кожи на моем животе, не прикрытой топом, а другая рука всё ещё упиралась в стену, но сейчас была уже немного согнута, так как он придвинулся ближе.

Он поцеловал мою шею и передвинулся на другую её сторону, затем вверх к моему уху, медленно и нежно. Никакого напора, просто легко е, как пёрышко, касание. Я почувствовала усиление его хватки на своём бедре и услышала вырвавшийся у меня слабый стон.

— Лили, — сбивчиво прошептал он. — Я так сильно хочу поцеловать тебя.

Эти слова, этот момент, соблазнительный тон его голоса — всё это чересчур, и я рассыпалась, словно разбросанные по земле обрывки бумаги. Он — моя погибель. Его губы медленно передвинулись вверх к моей челюсти, и в первый раз я могла почувствовать его язык на своей коже, посылающий по моему телу волны жара и озноба. Он приблизил губы к моему рту и затем остановился.

— Лили, посмотри на меня, — сказал он едва громче шёпота. — Скажи мне ещё раз.

Я настолько потеряна в моменте, что приказ открыть глаза оказался для меня трудно выполнимым. Я сделала это и посмотрела прямо в его тёмно-карие глаза, которые сейчас выглядели как чёрные бассейны.

— Сказать тебе что?

Купер взял моё лицо в руки, удерживая, как ценный кубок, в котором находится напиток, которого он так страстно жаждал.

— Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя.

Мои глаза снова закрылись сами собой, когда его слова слетели с губ и попали прямиком в моё сердце.

— Скажи это. Пожалуйста, мне нужно услышать, как ты говоришь это, — он сделал паузу. — И мне нужно видеть твои глаза, Лили.

Вновь открыв глаза, я смотрела прямо в глубину его глаз, когда приглушённым голосом выдохнула:

— Я хочу, чтобы ты поцеловал меня.

Он смотрел на меня так, как и я на него, поглощая. Я чувствовала себя полностью потерянной в нём, как будто мы каким-то образом растворились друг в друге. Затем, когда он удовлетворился единением наших душ, то придвинулся и нежно прикоснулся своими губами к моим, сперва едва дотрагиваясь. Открыв губы, скользнул языком, и с этого момента его поцелуй нашёптывал секреты, предназначенные только для моей души. Он разрушил меня своим прикосновением и собрал воедино поцелуем. Совсем чуть-чуть. Каждое его движение было мягкое, но мощное. И каждая его часть ласкала меня, как тёплая вода, омывающая песчаный берег. Его поцелуй был медленный и мягкий, затем он углубил его. Это поцелуй мужчины, который хотел сказать мне что-то без слов. Он отстранился и погладил большим пальцем мою щеку, глядя прямо мне в глаза, как будто искал в них что-то. Опустив голову к моему лбу, он выдохнул, я последовала его примеру, пытаясь выровнять дыхание. Мои руки всё ещё на нём, в какой-то момент я ухватила за его рубашку. Я медленно разжала пальцы и положила ладони ему на грудь.

По-прежнему медленно дыша, он сказал:

— Ты и понятия не имеешь, что творишь со мной, Лили. Ты полностью забралась мне под кожу.

Я подняла руки и дотронулась до его красивого лица, глядя прямо в его добрые глаза.

— Меня никогда так не целовали, — пробормотала я, затаив дыхание. — Никогда, Купер.

Улыбка озарила его лицо, он снова выглядел победителем и прошептал:

— Миссия выполнена, — он обеими руками обнял меня, притягивая к себе в тесные объятия. Поцеловал в макушку и выдохнул. Приложив ухо к его груди, я могла слышать, как его сердце устроило сумасшедшую гонку.

— Твоё сердце бьётся так быстро, — сказала я, прижимаясь крепче.

— Знаю. Оно забилося вновь, когда я увидел тебя в тот день в аэропорту.

Глава 8

Затаив дыхание

Купер взял меня за руку и повел на кухню, подобрав по пути мокрую губку.

— Закрываю с тобой сделку. Я мою, ты ополаскиваешь. Хорошо? — он улыбнулся, обнажив красивые белые зубы.

— Хорошо, — я согласилась, продемонстрировав собственную улыбку. — Знаешь, мы могли бы уже помыть посуду, если бы ты...

Он заставил меня замолчать, приложив палец к моим губам.

— Да, но это было намного веселее. Не думаешь?

Понимая, что его палец всё ещё на моих губах, я согласно кивнула. Он убрал его, и мы вместе повернулись к раковине, чтобы сделать то, что необходимо. Между нами не было произнесено ни слова, но казалось, будто мы общались с помощью улыбок и понимания того, что нам обоим нужна минутка, чтобы обдумать то, что только что произошло. Этот был невероятно напряжённый момент. Не могу сказать, что происходило у него в голове, но я отчаянно пыталась перестроиться и привести в порядок собственные мысли и чувства в своей голове-картотеке, чтобы позже извлечь эту информацию.

После того, как последняя тарелка была вымыта и убрана, он посмотрел на меня.

— Как насчёт музыки? Я заметил у тебя гитару? Твоя?

— Она моего папы. Я баловалась на ней прошлой ночью.

Он повернулся и прислонился к стене, скрестив руки на груди:

— Ты играешь?

— Немного... Я не достаточно хороша, чтобы выступать на публике. На самом деле, единственный человек, кто когда-либо слышал мое исполнение — мой папа, и то только потому, что он учил меня. По правде говоря, я играю просто для себя.

— Не могла бы ты сыграть для меня? — спросил он, пристально разглядывая свои шнурки.

Я пожала плечами:

— Не знаю. Я... эээ... я очень стесняюсь.

— Я сыграю для тебя, только если ты согласишься сыграть для меня, — он посмотрел вверх. — Идёт?

Карие глаза взглянули в карие глаза, и я сказала:

— Идёт. Ты играешь первым. Это даст мне время, чтобы выпить пару бокалов вина. Мне нужна жидкая храбрость.

Его глаза начали улыбаться задолго до того, как уголки его губ криво приподнялись, и затем он засмеялся:

— Это справедливо.

Я села на один край дивана, а Купер — на другой. Я наблюдала за ним с гитарой, как его пальцы пробежали по струнам, как он наклонился вниз, чтобы настроить инструмент, как он закрыл глаза, когда наигрывал аккорд до тех пор, пока не удовлетворился результатом. Он, наконец, поднял голову, выглядя довольным.

— Я готов.

Я сделала глоток вина и откинулась на дивную подушку.

Он сосчитал «1-2-3», и вдруг зазвучала мелодия. Он играл песню Эда Ширана про домик из «Лего» (*Примеч. Купер очень символично выбрал песню. Первые строки звучат так: «Я собираюсь собрать частички и построить домик из «Лего». Если что-то пойдет не так, мы можем с легкостью его разрушить. Мои три слова имеют два значения, но в моей голове только одно: «Всё только для тебя»*).

Его голос мягкий и красивый, но мужественный и милый в тоже время. Это словно гипноз. Когда он пел, то делал это от всего сердца. Невероятно захватывающе было наблюдать за изменениями его лица. Меня охватило благоговение, и я полностью потеряла дар речи. Он перестал играть и посмотрел на меня, ожидая, что я скажу. Когда я этого не сделала, он нарушил молчание:

— Думаю, сейчас твоя очередь.

Слова. Мне нужно что-то сказать. Откашливаясь, я говорю:

— Нет, подожди, Купер, это было прекрасно. Ты удивителен. Ты хоть представляешь, как здорово поёшь?

Он посмотрел вниз на гитару, лежащую на его коленях.

— Спасибо, Лили. Я рад, что ты так думаешь.

— Я не могу быть единственной, кто так думает. Ты играешь каждый пятничный вечер у «Джо», так что люди явно любят слушать тебя.

Он пожал плечами.

— Да, я так думаю. Но... — он посмотрел вниз, затем взял гитару и передал её мне.

— Но что? — спросила я, всё ещё наблюдая за каждым его движением.

— Но сейчас я хочу послушать *тебя*. Так что не заставляй меня ждать, — он улыбнулся своей самой милой улыбкой, и я начала крошиться как печенье.

Я вздохнула. Как я могу даже подражать этому? Сделав большой глоток вина и поставив бокал, я потрясла руками, пытаюсь расслабить пальцы. Я пристроила гитару на колене, сделала вдох в попытке успокоить нервы, и затем спокойно положила пальцы на струны. Я решила сыграть песню «Little House» Аманды Сейфрид (*Примеч. В первом куплете песни поется: «Я люблю это место, но без тебя здесь одни лишь призраки. Моё уставшее сердце бьётся еле слышно. Наши сердца поют меньше, чем мы хотели бы. Мы хотели, чтобы наши сердца пели...»*).

Я старалась не смотреть на Купера, пока пела. Закрыв глаза, я представила, что я одна. Когда песня закончилась, я открыла глаза и опустила гитару между нами.

— Это было прекрасно, Лили, — сказал он, глядя на меня пристально. Эти шоколадные глаза изучающее рассматривали меня.

— Спасибо, — ответила я робко.

— Я уже знал, что ты умеешь петь, но это было потрясающе. Я имею в виду, действительно потрясающе.

Я ничего не ответила. Вместо этого я благодарно улыбнулась его добрым словам. Кроме того, я всё ещё смущена.

— Я и правда единственный человек, который слышал, как ты поешь, кроме твоего отца?

— Да.

— Как обидно, Лил. Ты должна выступать перед людьми.

— Ни в коем случае. Я не могу делать то, что делаешь ты. Не могу встать перед людьми и сделать это. Я не такая.

— Откуда ты знаешь? Ты когда-нибудь пробовала?

— Нет... нет. Я не могу. Мои ладони вспотели, когда я просто играла перед тобой в собственном доме. Нет никакого способа, я... нет. Я не могу, — я встала, взяла пустой бокал и отнесла к раковине.

Купер закрыл эту тему, решив не продолжать дальше, и я была благодарна ему за это.

— Ладно, — сказал он.

Он спел для меня ещё несколько песен, и я наслаждалась каждой нотой, каждым звуком, каждым вздохом. Я изучала его, пока он пел, запоминала каждую линию и каждую веснушку на его лице. Любуясь его ямочкой, я начала замечать, как уголки его губ приподнимались, когда он собирался произнести моё имя. Я задалась вопросом, осознает ли он это. Я изучала, как его кадык двигался вверх и вниз, как его пальцы перебирали струны гитары, изучала каждое движение его тела. Затем я начала расспрашивать всё о нём. *Почему* я так жадно поглощала каждую мелочь о Купере? Прежде, если я смотрела на него слишком долго, — это могло привести меня к остановке дыхания. Сейчас сама возможность отвести от него взгляд причиняла мне физическую боль. Реальную физическую боль. Как будто слон сел на моей груди.

Заставив себя отвести взгляд, я встала:

— Я скоро вернусь, — я быстро вышла из комнаты, прошла в спальню и закрыла дверь.

Я выдохнула, так как задерживала дыхание, и сползла по двери на пол. Подтянув ноги ближе, я обхватила руками колени, глядя в потолок в поисках ответа. Я даже не знала, на какой вопрос ищу ответ. Их было слишком много. Купера было слишком много.

Я не могу. Я не могу сделать это. Это слишком.

Послышался стук в дверь.

— Лили? Ты в порядке?

— Эм, да. Буду через минуту, — я поднялась с пола, и именно в этот момент поняла, что плакала. Моё лицо было мокрым, а глаза щипало. Я дала себе немного времени, собралась с духом и открыла дверь.

Купер всё ещё ждал меня с другой стороны. Его голос был мягким и низким, когда он сказал:

— Ты точно в порядке? Думаю, я слышал, как ты плачешь.

— Нет, я в порядке. Мне просто... нужна была минутка. Прости. Я не хотела убегать вот так, — чувствуя себя неловко, я засунула руки в задние карманы. — Давай вернёмся в гостиную.

Я сдвинулась с места, но Купер взял меня за руку, конечно, нежно.

— Подожди, — сказал он. — Лили, скажи мне, что случилось?

— Я не могла дышать. Мне нужно было дышать. Я... мне... нужна была минутка, чтобы перевести дух. Я не могу объяснить это, — я посмотрела вниз, в пол, потому что знала, что это звучит как бред сумасшедшего, и не могу на него смотреть.

Он вздохнул и притянул меня к себе в объятия, заключив в кольцо своих рук.

— Хорошо, — прошептал он. — Мы будем двигаться медленнее. Мы будем двигаться так медленно, как тебе требуется. Просто скажи мне, что тебе нужно, Лил, и я сделаю это.

Стоя на кухне, я осматривала комнату, визуальнo воспроизводя движения Купера, когда он был здесь. Я всё ещё могла чувствовать его запах, хоть он и ушёл несколько часов назад. Его энергия была настолько мощной, что я всё ещё чувствовала его присутствие возле себя, и теперь я ещё больше осознавала, насколько я была одинока в этом большом доме. Если честно, я не знала, как мой папа делал это — так долго жил здесь один. Я стояла на одном месте, воспроизводя события вечера в голове, как кадры кинофильма. Они все вели меня к поцелую с Купером, и если я закрывала глаза, то всё ещё могла почувствовать покалывание на губах там, где он касался меня своими губами. Чувство, которое я испытывала к Куперу, становилось сильнее, и я чувствовала, что совершенно поглощена им. Это была внутренняя борьба, которая не прекращалась — каждая сторона хотела победить. Часть меня хотела всё отпустить и позволить себе раствориться в моменте, а другая часть яростно боролась, чтобы сдержаться, быть осторожной и защитить своё сердце. Я отпустила себя, когда была с Купером, и это испугало меня. Нет, это ужасало меня. Я не знала, какая часть меня выиграет в этой борьбе. Но самое ужасное заключалось в том, что я не хотела быть таким человеком — жалким, который испугался бы возможности испытать нечто особенное, чего ждала всю жизнь. Я смотрела в небо и молилась о силе, молилась о храбрости. Затем, всё ещё глядя вверх, я сказала:

— Пап, если ты там и видишь меня, скажи мне, что делать.

Глава 9

Немного пожить

Два пропущенных звонка от Мэгги. Она, должно быть, звонила прошлым вечером, пока я была с Купером. Я оставила телефон в сумочке и ни разу не вспомнила о нём. Я нажала кнопку «вызов» и ждала, пока она поднимет трубку.

— Давно пора уже было перезвонить, — проворчала Мэгги, отвечая на звонок.

— Прости. Была немного занята. Как дела?

— Была занята чем? Последний раз, когда я была у тебя, были только ты и этот большой старый дом.

— Занята... делами. У меня есть личная жизнь, знаешь ли.

— Нет, ее нет. Лили, в последний раз, когда мы разговаривали, ты в половину восьмого была в пижаме и читала один из любовных романов. До этого ты ложилась спать в девять вечера, а ещё раньше ты раскладывала продукты в кладовке в алфавитном порядке. Пожалуйста, скажи мне, что ты была на горячем свидании, а не раскладывала одежду в шкафу по цветам, — пошутила она.

— Собственно говоря...

— Ты была на горячем свидании? — спросила она взволнованно.

— Вроде того. Мы были у меня, он готовил ужин.

— О, правда? Было ли что-нибудь ещё, помимо готовки? — игриво поинтересовалась она.

Хоть я и не видела её, но знала, что она изгибает брови как аист из рекламы маринованных огурчиков «Vlasic» (*Примеч. Брэндом консервированных продуктов выбран аист с лукавым выражением лица*).

— Да, я сорвала с себя одежду и развлеклась с ним на кухонном столе.

— Будь серьёзной.

— Откуда ты знаешь, что я не серьёзна?

— Ээ, потому что я знаю тебя, и ты бы никогда так не поступила.

— Тогда зачем ты спрашиваешь?

Мэгги хихикнула.

— Потому что это то, что сделала бы я!

— Да, я знаю. Я всё ещё пытаюсь забыть тот момент, когда зашла и застучала тебя с Винсом.

— Даа, — сказала она, смеясь. — Прости за это.

— Тебе совсем не жаль.

— Ты права. Не жаль. Выражение твоего лица было бесценно.

— Тебя вообще может что-нибудь смутить?

Размышляя лишь мгновение, она ответила:

— Думаю, что нет. Но мне следовало догадаться, что из этих отношений ничего не получится.

— Почему это?

— Я пекла ему брауни на день рождения. Брауни. И ты знаешь, что он сказал? Он сказал: «Я не люблю брауни». Кто не любит брауни? Говорю тебе, Лили, никогда не доверяй мужчине, который не любит брауни.

— Хорошо, Мэгз, буду иметь это в виду.

— Так-то лучше, и не меняй тему. Мы говорим о тебе.

— Нет, мы не говорим. Только ты это делаешь.

— Моя задача — проследить за тем, что ты не станешь старой девой-кошатницей или что-нибудь подобным этому. Я хочу видеть тебя счастливой и рискующей. Считай, что я твоя совесть, и слушай мой голос. Схвати жизнь за яйца и поживи немного.

Я запомнила эти слова, борясь с желанием закатить глаза.

— Лили?

— Я пытаюсь, Мэгз. Я просто не такая, как ты.

— Нет, не такая. Ты — это ты. И тебе нужно увидеть себя такой, какой видят тебя другие.

— И какой другие видят меня?

— Ты действительно не знаешь, не так ли? — я услышала треск на заднем фоне, и затем Мэгги сказала. — Я тебе перезвоню. Мой брат помогает мне переставить некоторые вещи и только что уронил коробку с надписью «бьющееся». Я собираюсь прикончить его.

— Ой-ой. Хорошо. Поговорим позже.

— И не думай, что ты так легко отделалась. Я хочу всё знать о твоём свидании.

— *До свидания*, Мэгз.

— Пока, куколка.

Я бездельничала некоторое время в большом доме, прежде чем усесться перед компьютером. У меня был аккаунт на Facebook, хотя я редко заходила туда. По какой-то причине я решила зайти на Facebook этим утром и просмотреть свою давно забытую страницу. Выполнив вход, я заметила, что у меня есть заявка на добавление в друзья. Она от Купера. Я добавила его и сразу же начала загружать его страницу. Он не обновлял свой статус с прошлой недели. Его последний статус гласит:

Купер Хадсон: «Разве это не забавно, что каждый день похож на предыдущий и так до тех пор, пока ты не оглядываешь на год назад и понимаешь, как много всего изменилось?».

А предыдущий извещал:

Купер Хадсон: «Если ты всегда ожидаешь что-нибудь внезапное, то затем оно становится не таким уж и неожиданным... не так ли?».

Вдохновленная его необычными высказываниями, я решила написать сообщение Куперу:

Купер,

Спасибо за то, что добавил в друзья. Теперь мне не нужно просить мисс Софи показать твои фотографии, так как у меня есть доступ к твоей странице на Facebook, хотя я сомневаюсь, что ты загружал забавные детские фотографии, так что, думаю, я всё равно буду приставать с уговорами к мисс Софи. Я видела одну фотографию, которая выглядела весьма подозрительно. Ты был одет как девочка... ? Я. Даже. Не. Собираюсь. Спрашивать. Почему. Во всяком случае, думаю, я дам тебе подумать над кое-чем... что на самом деле означает «К» в названии «K-mart»?

Лили.

Спустя некоторое время Купер прислал сообщение в ответ:

Лили,

Эта фотка... Я и забыл, что она всё ещё здесь. Ха-ха. На самом деле это было благотворительное мероприятие, которое мы устроили у «Джо». Сотрудники-мужчины были наряжены женщинами, и все собранные деньги вместе с чаевыми пошли на рождественские подарки для детей, чьи родители не могли себе этого позволить. Не смейся. Кто-то на самом деле дал мне пятьдесят баксов в ту ночь.

Мы поговорим о детских фотографиях позже. И я понятия не имею, что значит «К» в названии «K-mart». Я почти уверен, что это одна из великих неизвестных вещей.

Купер.

Купер,

Не думала, что это возможно, но то, что ты оделся как женщина для благотворительности, сделала тебя ещё более очаровательным.

Лили.

Мой телефон зазвонил и отвлек меня. Я посмотрела на экран и увидела, что это Купер.

— Алло?

— Так я очаровашка, да?

— Ты был им... примерно полминуты, — ответила я с притворным раздражением.

Изображая обиду, он сказал:

— Ауч. Так грубо. Только полминуты? Ты уверена в этом?

— Хммм.

— Потому что я могу поклясться, что прошлой ночью ты думала, что я очаровашка намного дольше, чем полминуты.

— И что тебя натолкнуло на такую мысль?

— Не знаю. Просто я так чувствую.

— Что ж, у тебя и правда есть очаровательная сторона, Купер Хадсон. Должна ли я кричать об этом на каждом углу, чтобы весь мир был в курсе?

— Пожалуйста, не надо, — сказал он, смеясь. — Последнее, что мне нужно — это, чтобы мои друзья слышали о моей *очаровательной* стороне. Мы оставим это между нами.

— Ох, посмотрим. Боишься, что можешь потерять несколько очков крутости?

— Неа. Просто не хочу, чтобы они завидовали.

Я засмеялась:

— Точно.

Он прочистил горло:

— На самом деле я позвонил тебе не просто так.

— И по какой же причине?

— Я собираюсь на работу, но хотел узнать, не хочешь ли встретиться со мной позже?

— Да, конечно. Звучит здорово.

— Мы могли бы пообедать, если тебе удобно.

— Хорошо, где?

— Встретимся в моём офисе в полдень. Я пришлю тебе адрес.

— Ладно, увидимся в полдень.

— Привет. Ты, должно быть, Лили. Я — Кора, помощница мистера Хадсона. Он сказал мне, что ждёт тебя, — сказала она дружелюбно, показывая рукой на пару кресел, стоящих позади меня. — Присаживайся, пока я доложу ему, что ты здесь.

Кора — высокая и худая. Мне показалось, что ей около пятидесяти. Её песочного цвета волосы очень аккуратны и приложены волосок к волоску, в отличие от меня — хаос из локонов из-за сегодняшней влажности. На ней надета узкая чёрная юбка-карандаш, длиной чуть ниже колена, и кремовая блуза с бантом, который был завязан под шеей. Она — воплощение профессионализма.

— Спасибо.

Кора взяла трубку, и я услышала, как она сказала:

— Мистер Хадсон, Лили здесь. Да, сэр, — она подошла ко мне и сказала. — Следуйте за мной, Лили. Я покажу вам его кабинет.

Я встала, перекинула ремень сумочки через плечо и последовала за ней к двойным дверям в самом конце коридора. За этими дверями находился гигантского размера офис с письменным столом из красного дерева в центре и книжными полками, расположенными по периметру стен. С одной стороны располагалось окно от пола и до потолка, а с другой — огромный телевизор с плоским экраном.

Купер сидел за столом и поднял взгляд, когда мы зашли. Широкая улыбка осветила его лицо.

— Лили, — сказал он, сфокусировавшись на моём лице. Затем обратил свой взгляд на Кору. — Спасибо, Кора, — она тихо закрыла дверь за собой.

Купер встал и засунул руки в передние карманы своих чёрных брюк. На нём надета голубая рубашка и галстук в сине-белую полоску. Осматривая прекрасное создание перед собой, я решаю, что синий ему очень идёт.

— Вау, — сказал он. — Ты прекрасно выглядишь, — он вышел из-за стола и направился ко мне. Остановившись напротив меня, он взял меня за руки и развел их вверх и в стороны,

чтобы получше рассмотреть. Он осмотрел меня с головы до пальчиков ног, а затем взглянул мне в глаза.

— Спасибо, — ответила я робко. Для меня всегда было трудно принимать комплименты. Не знаю даже, почему.

— Это платье... Вау, — повторил он, смотря на меня так, будто мог съесть одним взглядом. Это простой приталенный красный сарафан на тонких лямках, длиной чуть выше колена, хотя я надела его с нюдовыми туфлями на высоком каблуке (*Примеч. Нюдовыми называют туфли телесного цвета*).

— Потрясающе.

Я посмотрела вниз на платье, пытаясь выяснить, что в нём такого захватывающего, а затем сдалась.

— Спасибо. Ты выглядишь довольно мило. Думаю, это первый раз, когда я вижу тебя с галстуком.

— Я надеваю их только на работу. Мне кажется, будто я задыхаюсь, — и с этими словами он оттянул галстук, пытаясь ослабить его хватку. Затем положил руку мне на спину и повел в сторону двойных дверей. — Готова? Ты голодна?

— Умираю от голода, — ответила я. Я пропустила завтрак и ничего не перекусила дома.

— Тогда давай тебя накормим.

Я заказала чизбургер и картошку фри, как и Купер. К тому времени как официант принёс нам наш заказ, я уже умирала голодной смертью. Я уже наполовину съела свой гамбургер, когда подняла голову и увидела, что Купер уставился на меня. На его лице была озорная улыбка.

— Что? — спросила я, чувствуя себя неожиданно неловко.

— Я просто смотрел, как ты ешь. Ты не шутила, когда говорила, что голодна.

Смущаясь теперь и гадая, как нелепо я, должно быть, выглядела, поглощая еду, будто это моя последняя пища, сказала:

— Прости, но гамбургеры здесь действительно объедение.

— За что ты извиняешься? Мне нравится, что ты ешь, как нормальная девушка, а не как птичка. У меня были свидания, когда девушки ковыряли еду или размазывали по тарелке. Это сводило меня с ума. Мне нравится, что ты не такая.

Понимая, что он говорит о других девушках на свидании, я мгновенно ощутила боль в груди. Я не идиотка. Я знала, что он встречался с другими женщинами. Но это было не то, о чём мне хотелось думать. И это не было темой, которую мы обсуждали раньше. Я выбросила эту мысль из головы и пыталась придумать, что сказать:

— Кора... она кажется милой.

— Так и есть, — ответил он.

Подцепляя картошку фри, я спросила:

— Она давно на тебя работает?

— Она работала ещё до того, как я перенял должность. Она была помощницей моего дедушки.

Я кивнула и обмакнула картошку в кетчуп, и снова подняла глаза на него, когда почувствовала его взгляд на себе. Его не смущало, что я постоянно ловила его за наблюдением за мной. Вместо этого он сказал:

— Лили, ты встретишься со мной сегодня вечером?

— Где?

— Это имеет значение?

— Нет.

— Я заберу тебя в семь. Рад, что мы разобрались с этим. Теперь, ты хочешь продолжать говорить о Коре, или мы поговорим о чём-нибудь ещё?

Пожав плечами, я спросила:

— О чём ты хочешь поговорить?

Посылая мне задумчивый, но игривый взгляд, он ответил:

— О чём ты хочешь поговорить?

Наш официант остановился возле нашего стола прежде, чем я успела ответить:

— Могу ли я что-нибудь ещё принести вам? Может быть, десерт?

— Нет, спасибо, — поблагодарила я.

— Только счёт, если вы не возражаете, — ответил Купер, не отрывая взгляд от меня.

— Конечно, — сказал официант и оставил счёт на столе. Купер потянулся к заднему карману, достал карточку и протянул её официанту.

— Благодарю вас, сэр. Я скоро вернусь.

У меня в голове целый список вопросов, которые я хотела бы задать ему, но не знала, с какого начать. Если это было открытое приглашение, чтобы спросить что угодно, то я решила прислушаться к своей совести (голосу Мэгги) и схватить жизнь за яйца. Использовать это выражение показалось мне смешным, особенно в отношении «как узнать Купера получше», и начала смеяться сама над собой.

— Что такого смешного? — спросил он.

— Ничего, — ответила я, пытаясь сдержать смех. — Я просто вспомнила кое-что, что Мэгги говорила этим утром. Я хотела бы узнать кое-что, если ты не возражаешь.

— Спрашивай.

— Ты встречаешься с кем-нибудь?

— Ты имеешь в виду кроме тебя? Нет.

Я поднесла салфетку ко рту и скрыла за ней улыбку.

— Приятно это узнать.

— Хочешь спросить меня о чём-нибудь ещё? — сказал он, наклоняясь через стол.

— Да.

— Валяй.

— Ты любишь брауни?

Он приподнял бровь.

— Люблю ли я брауни?

— Это важный вопрос, — сказала я на полном серьёзе.

— Я люблю брауни.

Качая головой в знак одобрения, я просияла:

— Хороший ответ.

— Почему у меня такое чувство, что если бы я ответил отрицательно, то был бы в беде?

— Не беспокойся, — успокоила его я, запоминая его выражение лица в этот момент и сберегая его на потом.

— Вот, пожалуйста, сэр. Было приятно обслужить вас обоих. Наслаждайтесь остальной частью вашего дня.

Я послала нашему официанту улыбку:

— Спасибо.

Купер также поблагодарил его, пока убирал карточку обратно в бумажник.

— Вы, Лили Грейсон — загадка.

— Но я всё равно тебе нравлюсь, — сказала я с ехидной ухмылкой.

— Ты даже не представляешь насколько, — прошептал он.

Купер встал и взял меня за руку. Другой рукой обхватил меня за талию, так что мы смотрели в лицо друг другу. Тепло его дыхания послало волну мурашек по моему телу. Купер заметил это.

— Тебе холодно?

— Нет, — думаю, что сказала это, но мой голос предал меня, и на самом деле из моего рта не вылетело ни звука ... слово просто застыло на губах.

— От этого ты дрожишь? — прошептал он мне в ухо.

Я кивнула, соглашаясь, вместо того, чтобы снова попытаться заговорить.

— Приятно это узнать, — его последние слова, перед тем как он передвинул свою руку мне на спину и вывел из ресторана на свежий воздух. Я сразу же сделала глубокий вдох. Он переплел свои пальцы с моими, пока мы шли рука в руке до его офиса.

Он был таким тихим во время нашей прогулки обратно, что я уверена, что он совершенно точно размышлял над чём-то. Что касается меня, то я думала, как сильно мне нравится быть с Купером, и как сильно я буду скучать по нему, пока не увижу его опять вечером. В моей голове крутилась мысль, насколько это глупо. Я увижу его через пару часов, но уже скучала по нему, пока стояла возле него и держала за руку.

— Лили?

— Да?

— Спасибо.

— За что?

— За то, что благодаря тебе я снова могу чувствовать.

Ошеломленная, я посмотрела на него и остановилась, а он повернулся ко мне лицом.

— Это правда, знаешь... благодаря тебе я могу *чувствовать*, и уже долгое время я не думал, что смогу чувствовать подобное вновь. Знаю, что ты не понимаешь, и это звучит странно, но ты должна знать, что не только ты одна чувствуешь себя потрясенной. Я тоже. Я о стольком хочу рассказать тебе и расскажу, но только не сию секунду. Прямо сейчас я просто хочу делать это... держать тебя за руку, шептать на ухо, потому что знаю, что это сводит тебя с ума, и с нетерпением ждать нашего следующего свидания. Но мне нужно поблагодарить тебя за то, что ты вдохнула в меня обратно жизнь. Спасибо тебе, Лили, — он поднял обе мои руки и поцеловал кончики пальцев, а затем каждую ладонь.

Я стояла с поднятыми руками в его руках, пока люди проходили мимо нас по оживленным улицам. Все звуки — разговаривающие люди, автобусы, автомобили, сигналы автомобильных гудков и все обычные звуки шумного города — это всё растворилось, и он был единственным, кого я видела и слышала.

Я открыла рот и произнесла всего одно слово:

— Пожалуйста.

Глава 10

Красотка

Купер открыл дверь и повел меня внутрь, всё ещё держа за руку. Звон бутылок, смех людей и звуки играющей музыки захватывали дух.

— Именно здесь ты играешь каждую пятницу? — спросила я, оглядывая бар.

— Именно, — подтвердил он. — Я хочу, чтобы ты познакомилась с моими друзьями. Кроме того, я говорил тебе, какая ты красивая сегодня?

— Говорил, — ответила я, краснея. — Думаю, это из-за красного. Ты же говорил, что это твой любимый цвет, правильно?

Задумчиво разглядывая меня около минуты, он сказал:

— Нет, это не из-за цвета. А из-за тебя, — он поднес мою руку к своим губам для поцелуя. И я мгновенно ощутила покалывание.

Для вечера среды тут довольно многолюдно, и, оглядев бар, я быстро решила, что мне нравится это место. Это не был крутой бар, а такой, который покорял вас своим очарованием. Здесь были тёмные стены, на них висели фотографии известных музыкантов. Приглушенное освещение добавляло привлекательности этому месту. Пока я продолжала оглядывать комнату, то увидела, что здесь были огромные зеркала за барной стойкой и стулья, расставленные перед ней и по краям, сцена была расположена по центру, столы и стулья были установлены вокруг, по периметру располагались кабинки. Мои глаза обратно устремились к барной стойке, и я установила зрительный контакт с барменом. Его взгляд переметнулся от меня к Куперу, и, пока мы двигались ему навстречу, он улыбался нам.

— Куп! — прокричал бармен, когда мы подошли, и протянул в приветствии руку Купу.

Двое мужчин обменялись рукопожатиями, как старые друзья, и мгновенно обе пары глаз уставились на меня.

— Джо, это Лили, — представил Купер, глядя на меня с гордостью. — Лили, познакомься с Джо Карлайлом.

— Привет, Джо. Приятно познакомиться, — сказала я, протягивая руку через барную стойку, чтобы пожать его руку. Он выглядел привлекательно, с чёрными, как уголь, волосами, и необходимой степенью небритости.

— Лили, так приятно с тобой познакомиться. Куп, лис, ты говорил, что она красивая, но не то, что она богиня.

Я посмеялась над этими словами. *Богиня?* Я вас умоляю!

— А ты поверил бы мне, если бы я сказал? — спросил Купер.

— Вау, вы, ребята, смогли бы очаровать и змею, — сказала я, стараясь не выглядеть смущенной. — Я уверена, что вы знакомитесь с парочкой богинь каждый вечер в этом месте.

— Вовсе нет, — возразил Джо. — Но это было бы неплохо.

— Дай угадаю, должно быть, это Лили, — произнес голос позади меня. Я обернулась и увидела мужчину с рыжеватыми волосами и кристально голубыми глазами. Он протянул руку, и я инстинктивно пожала её. Он не дождался представления от Купера, а представился сам. — Привет. Я — Хайден Маккой.

— Хайден? — я посмотрела на Купера, ожидая от него пояснения.

— Хайден — это ещё один мой друг, с которым я хотел тебя познакомить, — пояснил Купер, пока обменивался с ним привычным рукопожатием.

— Приятно познакомиться, Хайден.

— Мне тоже, Лили, — ответил Хайден, ударяя Купера по спине.

— Сейчас поищу кого-нибудь, чтоб прикрыл меня, — сказал Джо. — Пойдёмте, присядем где-нибудь, — он что-то сказал одному из барменов, а затем повел нас к большой кабинке в углу.

Я села в кабинку первая, за мной Купер, а потом Джо и Хайден по другую сторону от нас. Купер сел близко ко мне и обнял. Прежде, чем мы успели что-либо заказать, подошла официантка и принесла нам напитки: пиво «Корона», шоты текилы, соль и лайм.

— Ты когда-нибудь пила текилу, Лили? — спросил Купер, глядя на рюмки перед нами, после того, как увидел выражение моего лица.

— Нет, но что-то подсказывает мне, что скоро это изменится, — засмеялась я.

— Я покажу тебе, как это надо делать, — обещает он. Он убрал обнимающую меня руку, облизнул кожу между указательным и большим пальцем, посыпал это место солью, слизнул её, затем выпил стопку текилы и закусил лаймом.

Я обвела взглядом стол и увидела, как три пары глаз уставились на меня, ожидая, как я справлюсь с этой частью.

— Ладно, — сказала я, выглядя уверенной в себе. — Я могу сделать это, — я сделала всё так, как и Купер: слизнула соль, выпила текилу, закусила лаймом, хлопнула рюмкой по столу, и моё лицо скрутило как штопор для вина.

— Это, — сказала я, пытаюсь сохранить спокойствие, но с треском проваливаюсь, — было отвратительно.

Смех разнесся по всей кабинке. Купер обнял меня и притянул к себе:

— Да, но ты выглядела так сексуально, когда делала это, — прошептал он мне в ухо, а затем нежно положил свою другую руку на моё колено. Нежность его прикосновения послала волну тепла сквозь меня.

Джо и Хайден выпили свои шоты, и мы все смеемся и хорошо проводим время в течение всей ночи. Мне понравились его друзья. Они весёлые и лёгкие на подъём.

— Хей, Лили, у меня есть шутка для тебя, — сказал Джо.

И моментально Купер и Хайден закатили глаза и покачали головами.

— У него самые ужасные шутки на планете, — сказал Хайден. — Пожалуйста, не делай этого, Джо.

— Эй, эта смешная, — возразил Джо. — Лили, как лучше всего танцевать с носовым платком?

— Эмм, понятия не имею, — ответила я.

— Хей, добавь туда немного буги-вуги.

Тишина.

Каждый из нас посмотрел друг на друга... и затем... смех... мы все засмеялись. Не потому, что шутка была смешная, а потому, что это такая нелепость.

Хайден повернулся к Джо:

— Тебе запрещено больше шутить, чувак.

Я прислонилась к Куперу и смеялась над его друзьями, пока у меня не начали болеть бока. Когда мне понадобилось в дамскую комнату, он быстро поднялся на ноги и помог мне. К тому времени, как я вернулась, они уже немного успокоились.

— Я сказал им, что ты можешь спеть, — сказал Купер.

— Что?

— Они хотят послушать тебя.

— Нет, нет, нет, нет, нет, — отнекивалась я. — Этого не произойдет.

— Что, если я спою с тобой? — предложил Купер, а затем прошептал мне на ухо. — Пожалуйста? Для меня?

Я вздохнула:

— Не знаю.

Джо и Хайден уставились на нас, а затем Джо сказал:

— Я очищу это место, и здесь не будет больше ни души. Мы в любом случае закрываемся через десять минут. Если ты на самом деле хороша так, как говорит Купер, то мы хотим послушать тебя.

Они все затихли и ждали от меня ответа. Я вздохнула, посмотрела на все три лица и остановила взгляд на Джо:

— Налей мне ещё один шот текилы.

Купер посмотрел на меня:

— Жидкая храбрость?

— Да, — я потерла руки, но затем, потому что на мне всё ещё красный сарафан с обеда, я протерла их об джинсы Купера.

Он рассмеялся:

— Что ты делаешь?

— У меня потные руки.

— Расслабься, Лили, — просит Купер. — Будем только мы. Сфокусируйся на мне. Сконцентрируйся на мне, и ты будешь в порядке.

— Ты вообще понимаешь, что это из-за *тебя* я нервничаю? Мне пришлось закрыть глаза и не смотреть на тебя в последний раз, когда я пела, помнишь? Я хочу, чтобы ты был рядом со мной.

Он поцеловал меня в лоб и обнял:

— Какую песню ты хочешь спеть?

— Ты знаешь «Just a Kiss» группы «Lady Antebellum»? *(Примеч. Название песни переводится как «Просто поцелуй». В песне есть значимые для Лили слова: «Я никому раньше не открывалась. Так тяжело сдерживать себя, когда ты в моих объятиях. Нам не стоит торопиться, давай делать всё постепенно»).*

— Знаю.

— Хорошо, — сказала я, а затем выдохнула. Джо передал мне шот, и я выпила его без соли и лайма. — Спасибо, — поблагодарила, передавая ему обратно рюмку.

Джо повесил табличку «Закррито» на дверь, прикрывая её после последнего посетителя:

— У нас всё готово, — сообщил он, глядя на меня и Купера.

— Подожди, — прошу я. — Где ты взял гитару?

— Это моя. Я храню её здесь. У меня есть ещё одна дома.

— Ох, ладно, — прошептала я про себя.

— Никаких оправданий, милая. Ты сделаешь это.

Хайден и Джо сели за один из столиков перед сценой, Купер поставил два стула друг возле друга, а затем и два микрофона.

— Присаживайся, Лил.

Я прошла и села на один из стульев, сомневаясь в своей вменяемости.

Прежде, чем сесть, Купер наклонился к моему уху:

— Ты даже не представляешь, насколько хороша. Ты доверяешь мне, Лили?

— Да.

Он повернулся ко мне лицом:

— Смотри на меня, не спускай глаз с меня. Сосредоточься только на мне, — он сел рядом со мной, поправил микрофон, отсчитал «1-2-3», и зазвучала музыка.

Я сосредоточилась на Купере. Только на нём. Я удерживала себя от того, чтобы закрыть глаза, позволяя мелодии, которую он проигрывал, пройти сквозь меня. Я позволила ему забрать меня с собой, в то место, где ты теряешься в ритме, успокаивающих вибрациях струн, звучной мелодии, которую он создавал. Каждая нота, которую он сыграл — особенная и индивидуальная, однако в сочетании они звучат прекрасно, подобно аромату изысканного соуса. Не знаю точно, когда я поняла, что пою, но к тому времени я уже больше не нервничала. У Купера была способность успокоить мои глубочайшие страхи и накрыть меня уверенностью, как тёплым одеялом. Красивые звуки, которые я слышала, издавали наши с ним голоса, сливаясь, что было практически неопишимо.

Песня наконец-то подошла к концу, а я не могла отвести взгляд от Купера. Он тоже ни на миг не отвёл от меня взгляд.

— Ребята, вы вообще осознаёте, как звучите вместе? О. Мой. Бог. Это было потрясающе! — произнес Хайден.

Джо заговорил после нескольких секунд молчания:

— Серьёзно, это было сумасшедше. Не знаю, что это было сейчас, но, Лили, тебе лучше больше никогда не говорить, что ты стесняешься петь, потому что я сам затащу тебя на сцену. Купер, мой мальчик, думаю, я влюблен в твою женщину.

Купер моргнул и бросил взгляд на Джо:

— Ты её не получишь, — затем его глаза вернулись обратно к моим. — Она — моя.

Поездка домой была тихой, но спокойной. Она дала мне время, чтобы разобраться в своих мыслях и чувствах к Куперу — мужчине, которого я знала всего пару дней. Ну, мы познакомились пару месяцев назад, но только сейчас начали узнавать друг друга. Однако я чувствую себя настолько привязанной к нему, как если бы мы знали друг друга всю жизнь. Я чувствовала себя ближе к нему, чем к некоторым людям, которых знала всю жизнь. К тому же, это может быть из-за мисс Софи и того факта, что она практически приняла меня в собственную семью с первого дня в самолете. Она даже не чувствовалась незнакомой для меня. Это было странно, но удивительно. Некоторые вещи просто необъяснимы.

— Мои друзья обожают тебя, ты знаешь это, — сказал Купер, пока помогал мне выйти из своего автомобиля. Мы как-то умудрились доехать до моего дома, а я даже не заметила этого.

— Ты думаешь?

— О, да, это без сомнений. Я знал, что так и будет. А как иначе?

Я посмотрела вниз, на свои ноги, изучая красный лаг на ногтях.

— Я рада. Они мне тоже очень понравились.

Купер переплел свои пальцы с моими, и мы пошли к входной двери.

— Не хочешь зайти? — спросила я, открывая дверь, как только мы подходим к крыльцу.

— Нет. Я не могу.

— Оу. Это потому что тебе рано вставать?

— Нет. Не поэтому. Не могу, потому что если я зайду с тобой... — он глубоко вздохнул, провел рукой по волосам, а затем выдохнул. — Я собираюсь сказать тебе «спокойной ночи» здесь.

Неловкая тишина повисла между нами, пока я пыталась придумать, что сказать:

— Купер, я...

Купер прижал свои губы к моим с такой интенсивностью, что это послало волну дрожи прямо до пальчиков ног, и я вдруг ощутила головокружение. Ощущение его рук на моём лице и шее заставило меня трепетать под ним. Я услышала гортанный стон, прежде чем он отстранился.

Он уперся своим лбом о мой:

— Мне нужно идти. Позвоню тебе утром, хорошо? — произнес он, тяжело и быстро дыша.

Я кивнула головой в согласии, потому что если бы попыталась заговорить, то не смогла бы найти воздух.

Он притянул меня в объятия и крепко обнял. Сделал глубокий вдох, пока нюхал мои волосы:

— От тебя пахнет лавандой, — сказал он. — Ты всегда так хорошо пахнешь.

— Ты тоже, — ответила я, пытаюсь найти равновесие. Как я даже могу стоять? Мои ноги по ощущениям как вареные спагетти.

Он поцеловал меня в лоб и повернулся, чтобы уйти, но затем обернулся:

— Лили?

— Да?

— Ничего. Мне просто нужно было увидеть твоё лицо в последний раз, прежде чем я уйду, — он уставился на меня, будто запоминал моё лицо. Я поняла это, так что позволила ему.

— Спокойной ночи, Лил.

— Спокойной ночи, Купер.

— Лил?

— Да?

— Когда ты будешь ложиться спать, я хочу чтобы ты вспомнила слова, которые я собираюсь сказать тебе.

— Хорошо.

— Твой отец гордился бы тобой. Мне просто показалось, что тебе нужно это услышать. Он повернулся, чтобы уйти, и одинокая слеза скатилась по моей щеке.

Глава 11

Поймай меня

На следующее утро меня разбудил мобильный, вибрирующий на тумбочке. Посмотрела на часы — 6 утра. Обычно я была бы раздражена из-за утреннего звонка. Однако этим утром смогла достаточно быстро откинуть одеяло и дотянуться до телефона. Я была завернута в простыни как буррито, и с каждым вибрирующим звуком становилась всё более взволнованной от того, что не смогла ответить вовремя. Борясь с белым пуховым одеялом, которое как-то обкрутилось вокруг моей груди, я, наконец-то, освобождаю себя из его мёртвой хватки.

— Алло? — ответила, задыхаясь, и, возможно, слишком нетерпеливо.

— Привет.

Я улыбнулась в трубку и пригладила волосы.

— Привет.

— Я разбудил тебя? — спросил Купер с самым нежным утренним голосом, который я только слышала.

Сомневаясь в том, должна ли признаться, я, наконец, решила быть честной.

— Да, но всё в порядке. Предпочитаю слышать твой голос, чем звук надоедливой будильника, — по правде говоря, я спала не очень хорошо. В последний раз, когда я посмотрела на часы, была половина пятого утра. Мои мысли довольно долго не могли успокоиться и дать уснуть.

— Извини, что разбудил тебя... Мне нужно было услышать твой голос, и я не мог больше ждать. Я лежал в течение часа и отговаривал себя от раннего звонка тебе.

— Ты лежал час? Ты вообще спал?

— Не совсем.

— Да, я тоже.

— Теперь я ещё больше жалею, что разбудил тебя.

— Ничего. Рада, что ты так сделал, — голос Купера по телефону был восхитительным, и просто услышав его, бабочки в моем животе запорхали.

— Слушай, ты работаешь сегодня? — спросил Купер.

— Я работаю в обед.

— Я хотел бы забрать тебя, когда у тебя закончится смена, если всё в порядке.

— Конечно. Ты сегодня не работаешь?

— Да, только полдня. Я решил, что хочу провести день с тобой, — сказал он. — Мы можем оставить твою машину, а затем вернуться и забрать её позже.

— Отлично. Я заканчиваю в два.

— Я буду в половину второго.

— Эм, подожди. Мне нужно будет переодеться, — я ни за что никуда не пойду с Купером в своей униформе.

— Возьми с собой сменную одежду, и ты сможешь переодеться у меня дома. Я подумал, что мы могли бы провести день у меня. Это нормально? — спросил он, как будто я смогла бы сказать «нет».

— Это прекрасно. Я бы хотела увидеть, где ты живёшь. Это справедливо, ведь ты знаешь, где живу я.

Я услышала смешок, и затем он сказал:

— Я подумал о том же.

— Ну, хорошо. Увидимся в час тридцать.

Я шла на работу, улыбаясь. Даже не поняла, что делала это, пока не увидела Бет, и она сразу же спросила:

— Что это с тобой?

— Эм? Что ты имеешь в виду? — уточнила я, уверенная, что пожалею о своём вопросе.

— Это, — сказала она, обводя меня пальцем сверху вниз. — Ты выглядишь такой счастливой. Это как-то связано с Купером Хадсоном? — последняя часть её вопроса походила на визг, как будто мы были девочками-подростками на пижамной вечеринке.

— Ох, — я попыталась звучать беззаботно. — Да, думаю, — я сделала паузу, пытаюсь осторожно подобрать слова. — Мы провели некоторое время вместе. Он... эм... он заберёт меня сегодня после моей смены, — я попыталась заставить это прозвучать, как будто это не грандиозное событие, но моё возбуждение било через край, так что, несмотря на все мои усилия, она увидела меня насквозь.

— О, мой Бог! Ты серьёзно? — она казалась чрезмерно взволнованной. — Я с ним познакомлюсь?

— Конечно, я познакомлю вас. Кстати, я всё хотела спросить, откуда ты знаешь его?

— Лили, он — местная звезда. Ну, *звезда*, может быть, немного сильное слово, но у него повсюду здесь есть поклонники.

— Поклонники?

— Да. Куча девчонок ходит каждую пятницу в «Джо», чтобы посмотреть на него. Я и сама пару раз заходила. Я очень завидую тебе, — сказала она, толкая моё плечо своим.

Кое-кто определённо заслуживает падения в обморок.

— Понятия не имела, что он так хорошо известен здесь.

Я вернулась в город только пару месяцев назад, и большую часть времени очень мало взаимодействовала с внешним миром. Купер, наверное, привык, что женщины без ума от него. Я гадала, отвечал ли он взаимностью на внимание, которое они уделяли ему. Только одна эта мысль заставила мой желудок скрутиться. Я вдруг почувствовала, что меня сильно тошнит.

Не знаю, поняла ли Бет, что я почувствовала, или она увидела, как моё лицо стало зелёным, но она вдруг перестала быть визжащей девочкой-подростком и сказала очень серьёзно:

— Лили, не думаю, что тебе стоит о чём-нибудь волноваться. Я, возможно, и не знаю Купера, но знаю тебя, и ты, наверное, одна из самых красивых и милых девушек из всех, кого я встречала. Он будет идиотом, если не признает этого. А он не кажется мне тупым, так что не думай даже об этом!

Я хотела расспросить её, знает ли она о его репутации по поводу свиданий и подобного, но не была уверена, что мне бы хотелось это узнать, поэтому и не стала. Вместо этого, я улыбнулась.

— Нам следует подготовиться до того, как толпа народу придёт на обед, — после этого я развернулась, чтобы положить вещи и заставила себя сконцентрироваться на работе, которая меня ожидала.

Прилив народа, как обычно, был в обед, так что я привыкла уже к этому. За считанные секунды тишина превратилась в гул, и я была слишком занята, чтобы думать о Купере и его фанатках. Ух, мне не хотелось быть такой девушкой. Девушкой, которая ревнует, когда её парень разговаривает с противоположным полом. Никогда не относилась к такому типу.

В полвторого появился Купер и сел в конце барной стойки. Бет сразу же заметила его и похлопала меня по плечу, когда я забирала жареный сыр и томатный суп Джима. Улыбнулась, взглянув через плечо, и обрадовалась, что он сидит здесь из-за меня.

— Держи, Джим. Могу я принести тебе что-нибудь ещё?

— Нет, дорогая, этого достаточно. Спасибо.

— Пожалуйста, — сказала я, оставляя несколько дополнительных салфеток.

Подошла к Куперу, который, как я заметила, следил за мной. Мы смотрели друг другу в глаза, и уголок его рта дёрнулся вверх, превращаясь в одностороннюю ухмылку. Его такую удивительную и эффектную, ради которой стоит умереть, ухмылку.

— Привет, — произнес он.

— Привет. Принести тебе напиток или что-нибудь другое, пока ты ждёшь?

Он показал на Бет и сказал:

— Она выиграла забег.

— Вот, пожалуйста, — сказала Бет, ставя сладкий холодный чай на прилавок. Она посмотрела на меня умоляюще и послала взгляд, который молил *«познакомь нас, пожалуйста!»*.

— О, Купер, это — Бет Ковингтон. Бет, это — Купер Хадсон.

Он любезно спросил *как у неё дела*, и Бет пыталась сдержать своё возбуждённое хихиканье, когда ответила:

— Приятно познакомиться, Купер. Я видела, как ты играешь в «Джо» несколько раз, и ты действительно хорош.

Я гордилась ею. Она так сильно старалась сдержаться, хотя я знала, что она вот-вот лопнет от возбуждения.

— Спасибо. Но не думаю, что ты когда-либо слышала, как поёт Лили.

Она повернула свою голову так быстро, чтобы посмотреть на меня, что я практически могла услышать свист волос от этого движения.

— О чём он говорит, Лили? Ты поёшь?

— Нет, — сказала я. — Это Купер певец, — я посмотрела на него с выражением *«что это ты делаешь?»* на лице.

Купер засмеялся и покачал головой, как будто он не понял моего отказа.

— На самом деле, Бет, Лили *поёт*, и она удивительна. Не позволяй ей одурачить себя.

— Почему ты держала это в секрете от меня? — спросила Бет, глядя на меня, будто подозревала в каком-то большом тёмном секрете.

— Я не скрывала это от тебя. Купер преувеличивает, — я пыталась закрыть эту тему, потому что чувствовала, как моё лицо принимает оттенок яблок в карамели, а я ненавидела быть в центре внимания.

— Я чувствую дерьмо, — проговорила Бет.

— *Что?* — я ошеломленно посмотрела на неё. Никогда не слышала от Бет и проклятия, ничего отдаленно непристойного.

Купер громко засмеялся, и это удивило меня практически так же сильно, как и ругательство Бет, и ударил рукой по стойке.

— Мне нравится эта девушка, Лили.

Бет покраснела:

— Я просто говорю, что если Купер сказал, что ты умеешь петь, то я ему верю, — сказала она, глядя на меня.

— Ты хотела бы послушать её? Бьюсь об заклад, что я смог бы заставить её спеть со мной в «Джо» ещё раз.

Бет вытаращилась на Купера:

— Ещё раз? — затем посмотрела на меня. — Ещё раз? Когда это был первый раз? Когда я собиралась услышать об этом?

Я схватила её за запястья и спокойно сказала:

— Я спела с Купером прошлой ночью после того, как закрылся бар. Не такое уж и большое дело.

— Ну, я думаю, что это большое дело. Я знаю кучу людей, которые бы посчитали, что это большое дело, — она снова взглянула на Купера. — Когда вы собираетесь опять петь?

— Что? Ребята, я стою прямо здесь. Могу ли я что-нибудь сказать по этому поводу?

— Нет, — Бет и Купер сказали в унисон.

Чувствуя себя немного раздраженно в этот момент, я глянула на Купера, вздернув бровь.

— Нет? Я не могу ничего сказать?

— Я просто шучу, — дразнился Купер. — Но я собираюсь попытаться уговорить тебя спеть со мной. Ты уже покорила Джо и Хайдена, и я уверен, что если Бет услышит тебя, то согласится с нами, — он улыбнулся своей лучшей улыбкой и затем взглянул виновато. — Прости, что смутил тебя. Это не входило в мои намерения.

— Знаю, — ответила я, чувствуя, что проиграла эту битву.

— Может быть, вы смогли бы спеть после того, как закроется бар, и пригласить меня в этот раз? — спросила Бет, звуча оптимистично.

— Дай мне немного времени, чтобы уговорить её, Бет, и мы дадим тебе знать, — пообещал Купер.

Она пожала плечами.

— Хорошо, — она дотронулась до моей руки и сказала. — Прости, Лили, я тоже не хотела смутить тебя. Хотя я в предвкушении от того, чтобы услышать, как ты поешь.

— Здесь так красиво, — сказала я, оглядывая просторную, хорошо освещенную комнату. Передо мной огромные окна тянулись от пола и до потолка, от стены и до стены, и они открывали потрясающий пейзаж на плакучие ивы и ухоженный зелёный газон. Из-за высоких потолков комната казалась чуть больше, и в тоже время я чувствовала себя уютно, стоя в середине комнаты и осматривая всё. От обстановки перехватывало дыхание: здесь преобладали приглушенные цвета мягкой зелени и слоновой кости. Я увидела красивую кухню, которая напомнила мне картинку из журнала «Home and Garden» (*Примеч. Популярный журнал, переведенный на многие языки, оригинальное название «Дом и сад»*), и сразу же задаюсь вопросом, кто декорировал это место.

— У моей бабушки отличный вкус, — сказал Купер, потянув меня за руку вглубь комнаты и усаживая на огромный диван.

— Мисс Софи декорировала твой дом? — *он читает мои мысли?*

— Да, она. Она наняла дизайнера, и вместе они принимали решения по поводу интерьера. Если бы этим занимался я, то ты была бы под меньшим впечатлением, — ухмыльнулся он.

— Я и не знала, что мы живем так близко.

— Мне нравится знать, что ты рядом, — произнес он без задней мысли. — На самом деле, этот дом принадлежал моим бабушке и дедушке. Несколько лет назад они переехали в другой дом, не продавая этот. Когда я переехал сюда после смерти дедушки, бабушка настояла на том, чтобы я въехал в этот дом. Он был полностью отремонтирован. Думаю, она надеялась, что я останусь. Сначала я хотел где-нибудь снять квартиру, но она настояла. И я не смог ей отказать.

— Мисс Софи живёт недалеко отсюда? — мы разговаривали по телефону, мисс Софи и я, и обедали пару раз, но в основном я оставалась запертой в собственном маленьком мире. Я даже не заметила, насколько закрытой была.

— Ты в порядке?

— Да, — Купер погладил моё плечо с озабоченным выражением лица, и я улыбнулась ему. — Да, я в порядке. Просто поняла, что никогда не бывала в доме у мисс Софи.

— У тебя была куча дел. Но, отвечая на твой вопрос, да, она живёт неподалеку.

Он смотрел на меня с таким трепетом, что я стояла, не шевелясь, пока он меня изучал. Я позволила ему поглотить меня, внимательно рассмотреть, как будто он фиксировал каждую мою частицу вплоть до мельчайших деталей. От этого у меня не возникало ощущение дешевизны или грязи. Напротив, я чувствовала, будто он в восторге от меня.

Через мгновение Купер прочистил горло:

— Если ты хочешь переодеться, то я покажу тебе, где ты можешь освежиться, — он продолжал смотреть ещё долго, после того, как перестал говорить.

Я отвела взгляд, будто в поисках своей сумки:

— Да, я хотела бы этого.

Купер схватил мою сумку, которую поставил рядом с диваном, и повёл меня в свою спальню, удерживая кончиками пальцев.

— Ты можешь переодеться здесь. Тут есть ванная, так что сперва ты можешь принять душ. Не стесняйся. Там есть дополнительные полотенца и всё, что тебе понадобится. А позже мы могли бы посмотреть фильм, если ты захочешь.

— Спасибо, — сказала я, прекрасно понимая, что нахожусь в его спальне. — Звучит отлично.

— Я буду, ээ, я буду дальше по коридору, если тебе что-нибудь понадобится.

После того, как Купер ушёл, я решила принять его предложение принять душ. Уверена, что я пахла, как закусочная, а запах бургеров впитался в меня. Я была также уверена, что буду пахнуть как мужчина, потому что ничего не найду в его ванной, помимо мужских туалетных принадлежностей. Когда я зашла в огромную ванную, то заметила всё, что он приготовил для меня: дополнительные полотенца, мочалку и лавандовый шампунь. Этот шампунь вызвал у меня улыбку. Он пошёл и купил его для меня?

Я разделась и встала под душ. Позволила воде стекать по телу, смывая прочь мысли и действия сегодняшнего дня, расслабляясь под успокаивающей водяной струёй. Закрыла глаза, вдыхая пряный аромат мыла Купера и запах лавандового шампуня. Я позволила себе ещё несколько минут этого уединения, а затем закончила с душем и вышла. Расчесала волосы его расчёской, не заметив нигде фена, и решила позволить волосам высохнуть на воздухе. Собрала всё и положив свои вещи обратно в сумку, я вышла, чтобы найти его. Он готовил для нас напитки, когда я зашла на кухню. Что-то необъяснимое промелькнуло на его лице, когда он увидел меня и застыл на месте, глаза.

— Что? — поинтересовалась я, посмотрев вниз на одежду, чтобы убедиться, что выгляжу хорошо. Я надела свои потертые джинсы и ярко-зелёный топ, и была босиком, потому что зачем надевать туфли, чтобы смотреть фильм?

— Эм, ничего. Это просто... я никогда не устану смотреть на тебя. И когда я думаю, что видел тебя уже в самом красивом виде, ты доказываешь мне обратное.

Он что, серьёзно? Я была не в самом лучшем виде. Мокрые волосы, отсутствие макияжа, и когда я надевала джинсы, то заметила на них пятно, которое не отстиралось. Я была в самом непривлекательном виде.

Я засмеялась:

— Ну, если ты так говоришь, — я направились дальше на кухню, чтобы взять напиток, который он держал в руках для меня.

Он поставил оба напитка на кухонный стол и потянулся за моими руками, затем, положив их себе на грудь, дал мне почувствовать, как бьётся его сердце.

— Ты чувствуешь это? — спросил он, глядя прямо мне в глаза и не позволяя отвести взгляд.

— Да, — прошептала я.

— Это со мной делаешь ты. Каждый раз, когдаходишь в комнату. Любую комнату. Это ты делаешь для меня. От тебя моё сердце несется вскачь, подскакивает пульс, и я забываю, как дышать. И затем, когда я вспоминаю, как дышать, дыхание становится быстрым и прерывистым. Это со мной делаешь ты. Твои мокрые волосы, отсутствие какого-либо макияжа, всё это — самое красивое, что я видел в тебе, и не думал, что ты можешь быть более красивой, чем вчера. Так что, да, Лили, я так говорю.

Его глаза прикованы ко мне, и я еле сдерживала слёзы, которые жалили глаза.

— Купер, — проговорила я, проглотив комок, который стоял в горле. — Ты знаешь эту игру, где ты становишься перед человеком с вытянутыми руками, а затем должен упасть назад и довериться человеку позади, что он поймает тебя?

— Да, — сказал он хриплым голосом.

— Ты знаешь это чувство, которое возникает, когда закрываешь глаза и падаешь назад, но до того, как кто-то поймает тебя. Это длится всего секунду между тем, как ты стоишь прямо и уже лежишь внизу. Ты находишься в прострации и всё, что ты можешь делать, так это надеяться, что не сделал ошибку и доверился нужному человеку, но знаешь, что уже, может быть, поздно, потому что падаешь? — Купер кивнул. — Это то, что я чувствую рядом с тобой. Как будто я уже упала и нахожусь в прострации. Моё сердце застряло в горле, и я застыла во времени, ожидая, пока ты поймаешь меня. Это то, что я чувствую рядом с тобой. Каждый раз, когдаходишь в комнату. Любую комнату. Это ты делаешь для меня.

Слёзы вырвались в этот момент, и моё лицо стало мокрым и солёным, и я закрыла глаза, надеясь, что не призналась в слишком многом. И я была зла на себя за то, что заплакала.

Чёрт возьми, почему я плачу?

— Лили, — шепотом сказал Купер. — Посмотри на меня, — он приподнял мой подбородок к своему лицу. Вытер слёзы большим пальцем и посмотрел глубоко в мои глаза. Затем он поцеловал меня. Нежно. Страстно. Своим поцелуем он сказал мне то, что хотел сказать, и я поняла. Это было тем же электричеством, которое я почувствовала в тот день, когда мы встретились, и оно искрилось сейчас между нами. Оно всегда присутствовало. Эту близость я всегда чувствовала в воздухе. Его поцелуй был медленным пламенем, и я смогла почувствовать, как Купер сдерживается. Сдерживает себя. Его тело содрогнулось возле моего, когда он провёл своим носом по моей челюсти, затем по шее, и остановился возле уха.

— Падай, — прошептал он. — Я поймаю тебя, Лили. Ты можешь доверять мне. Я обещаю.

Глава 12

Второй шанс

Купер держал меня в своих руках долгое время. Совершенно точно, что у него было кое-что на уме. Он сказал, что есть нечто, что он хочет рассказать мне, и думаю, что я вот-вот узнаю об этом, и неважно, готова ли услышать или нет. Он, наконец, взял меня за руку и повел к дивану.

— Нам нужно поговорить, — выдохнул он, пытаясь собраться с мыслями. — Мне нужно, чтобы ты присела.

— Хорошо, — ответила я тихо.

Его голос звучал серьёзно. Это нервировало меня. Затем его черты смягчились, и он взял обе мои руки в свои, прежде чем заговорить.

— Пять лет назад я навещал своих бабушку и дедушку. Я много работал и отчаянно нуждался в перерыве. Я решил пойти на пробежку, чтобы проветрить голову. Было уже поздно, и солнце садилось. Не знаю, как долго я бежал, когда услышал крики, доносившиеся откуда-то. Я тотчас же остановился, прислушиваясь, чтобы определить, откуда они исходили. Там было открытое поле между кварталами, и я побежал к нему. Когда добрался туда, то увидел кое-что, что до сегодняшнего дня приводит меня в ярость. Мужчина избивал девушку. Она была очень маленькой и отбивалась настолько яростно, насколько могла. Прежде, чем я успел добраться до неё, он ударил в последний раз, и я увидел, как её тело упало на землю. Я подумал, что он убил её. Она не двигалась после этого. Крики... они прекратились. Пока я бежал к ним, мужчина смылся. Я никогда не видел его лица. Хотел догнать его и выбить из него всё дерьмо. Нет, я хотел *убить* его, но не мог оставить девушку. Проверил её пульс, и она была всё ещё жива. Я поднял её на руки и нёс, зовя на помощь. Не знаю, как далеко я пробежал прежде, чем мужчина спустился с крыльца и подбежал ко мне. Я понял, что он, должно быть, её отец. Думаю, он ждал её возвращения. Я сказал ему, что нам нужно отвезти её в больницу, и помню, как сидел на заднем сиденье его машины, держа её на коленях, всё её тело было переломано. Её лицо навсегда врезалось в мою память. Я никогда не забуду, как она выглядела.

Купер держал свою голову опущенной, ни разу не взглянул на меня, и я увидела, как слеза стекла по его щеке.

— Я прождал в приёмном покое. Я должен был знать, будет ли эта девушка жить, или же я добрался до неё слишком поздно. Её отец ходил, плакал, и останавливался всякий раз, чтобы помолиться. Он рассказывал мне о своей дочери, о том, как она освещала его мир, и что она всё, что у него есть. Она была красивой двадцатиоднолетней девушкой, и вся жизнь была у неё впереди. Всё, что я мог сделать — это слушать и предлагать ему поплакать на своём плече, потому что ему нужен был хоть кто-то. Я чувствовал себя абсолютно беспомощным. Я не мог помочь его дочери, и я не мог забрать его боль. Всё, что нам оставалось делать — это ждать. Ожидание было невыносимым. После нескольких часов ожидания, молитв и надежд, мы, наконец-то, получили известия, что с ней всё будет в порядке. Я увидел, как её отец упал на колени и благодарил Бога за её спасение.

— Я рассказал полиции всё, что видел. Хотя не очень-то помог. Я не мог дать хорошее описание мужчины, потому что не был достаточно близок и не рассмотрел его. Он был одет в синюю рубашку и джинсы. Я держался так долго, как только мог, и разговаривал с полицией несколько раз, но потом мне пришлось вернуться в Южную Каролину.

Временами я думал об этой девушке. На самом деле, я думал о ней часто. Она была в моей голове постоянно. Я звонил её отцу несколько раз, чтобы выяснить, как у неё дела. Он рассказал мне, что она не помнит, что случилось, и что они не нашли то животное, которое её избило. Я чувствовал себя отчасти ответственным. Я должен был лучше рассмотреть его.

Купер выдохнул и сжал кулаки на коленях.

— Её отец рассказал мне, что она пыталась вспомнить, зная, что что-то плохое случилось с ней, но не могла сделать этого, и что ей нужно время. Я хотел вернуться, чтобы увидеть её. Я почувствовал необъяснимую связь с ней и... — Купер выдохнул. — Наконец-то, однажды я пришёл к ней домой. После нескольких месяцев мыслей о ней, я был просто обязан сделать это.

Когда я поднялся на крыльцо, вышел её отец. Он сказал мне, что её нет дома, и что она переехала. Я понял, что упустил свой шанс познакомиться с ней. Я помню слова её отца. Он сказал: *«Мне жаль, сынок. Возможно, ваши пути пересекутся ещё когда-нибудь»*. Я забыл тот день, думая, что никогда не увижу её вновь. И все эти пять лет эта девушка была у меня в голове, и забыть её не получилось. Я пытался.

Выражение лица Купера изменилось. Он повернулся ко мне и взял моё лицо в ладони.

— И затем я увидел её опять... в аэропорту, стоящую рядом с моей бабушкой. Это была ты. Твоё лицо врезалось в мою память. Я знал, кем ты была раньше, еще до того, как об этом сказала моя бабушка. И когда ты сказала, что вернулась, потому что умер твой отец, моё сердце болело из-за тебя. Я хотел забрать твою боль снова и снова. Знал, что тебе нужно время, чтобы погоревать. Поэтому держался подальше. Снова. Пока моя бабушка не вмешалась.

— Купер... я...

— Шшш, — произнес он, положив один палец на мои губы. — Ничего пока не говори. Позволь мне закончить.

Он потянулся к моим рукам и положил их себе на колени.

— Я никогда не знал, стоит ли заводить разговор об этом. Ты никогда не упоминала этого при мне, так что я понял, что это то, что ты хочешь похоронить. И твоё сердце было таким разбитым. Но причина, по которой я наконец-то рассказываю это тебе, потому что мне нужно, чтобы ты знала, что я понимаю, с чем ты столкнулась. Знаю, что случилось с тобой. Именно поэтому я настаивал на том, чтобы двигаться медленно. Для тебя. Если ты думаешь, что я не вижу, насколько ты взбуждана, когда находишься рядом со мной, то ошибаешься. Я действительно вижу это. Вижу так много в тебе. Я вижу, насколько красивы твои длинные, каштановые волосы. Они напоминают мне карамель, и как ты используешь их в качестве занавеса иногда, когда хочешь спрятать лицо. А знаешь ли ты, что в твоих карих глазах есть крупинки золота? Это правда. Вижу, что иногда ты кусаешь свою нижнюю губу, и твои щеки краснеют всякий раз, когда я приближаюсь к тебе. Как иногда ты грызешь ногти, когда нервничаешь. Я вижу, какое большое у тебя сердце... и у тебя потрясающее чувство юмора. Иногда я вижу девушку, которая напугана, и хочу, чтобы эта девушка знала, что я понимаю, почему. И я хочу, чтобы эта девушка знала, что я готов дать ей всё, что нужно. Я хочу, чтобы эта девушка доверяла мне.

Купер залез в свой передний карман и достал что-то блестящее, и затем обернул это вокруг моего запястья.

— Я купил этот браслет для тебя, чтобы напомнить тебе, какая ты. Гравировка на браслете гласила: *Нежная, Смелая & Красивая*. Я провела кончиком пальца по словам, пока моя голова пыталась со всем этим справиться. — Как цветок, Лили, — сказал он. — Вот, как я вижу тебя.

— Я не знаю, что сказать, — промолвила я. — Спасибо. Ты — как мой ангел-хранитель и... — слеза упала на браслет. — Всё это время, я не знала, что тем мужчиной, что спас меня, был ты.

Мой разум вернулся к тому моменту в самолёте, когда мисс Софи высказала убеждение, что нам суждено было встретиться в тот день, и спросила меня, верю ли я в судьбу. Я и понятия не имела, что судьба присутствовала в моей жизни до сегодняшнего дня.

Глава 13

Падающие

Не знаю, как долго я сидела и смотрела на браслет, который сейчас охватывал моё запястье, пообещав себе, что никогда его не сниму. Холодный металл согрел мою кожу, пока я продолжала медленно обводить слова. Последние пять лет я провела словно в тумане, скрываясь от окружающего мира. Я двигалась по жизни, просто совершая механические движения, никогда не задумываясь, что поставила свою жизнь на *паузу* и фактически боялась жить.

Купер переживал события того ужасного дня так же долго, как и я, только он мучился, вспоминая всё это, в то время как я была настолько удачливой, чтобы не помнить. Смешно, не правда ли? Думать, насколько мне *повезло*. Я никогда не считала себя счастливницей до сегодняшнего дня, до этой самой минуты. Наблюдая, как Купер боролся с тем, чтобы рассказать, что увидел, что пережил, как он в болезненных деталях вспоминал мучения, через которые прошёл мой отец. Не могу и представить, каково это — находиться в той комнате ожидания, не зная, сможет ли кто-то, кого я люблю, выжить. Купер решил остаться и вытерпеть все мучения с моим отцом, а затем взял на себя бремя вины. Услышать, что Купер винит себя, было сравни проникающим в сердце осколком стекла. Как он мог взять на себя такую вину? Он *спас* меня.

Я посмотрела на него, а он смотрел на меня с глубокой сосредоточенностью, пытаюсь прочесть мои мысли, я думаю. Он казался почти испуганным, или, возможно, это просто была грусть, но моё сердце словно сжимали тиски, когда он так смотрел на меня. Я потянулась к Куперу, взяла его лицо в ладони и заглянула в окна его души таким наполненным эмоциями взглядом, что любые сомнения или неуверенность должны были растаять как дым. Я хотела, чтобы он знал, как много он значит для меня. Мне нужно было, чтобы он понял, что у него есть власть разбить моё сердце лишь одним взглядом, и та же власть, чтобы взглядом исцелить его. У меня не было слов, которые смогли бы объяснить ту бурю эмоций, которую он успел всколыхнуть во мне.

— Купер Хадсон, за всю свою жизнь я не смогу достаточно возблагодарить Бога за то, что послал мне тебя. Ты взял разбитые осколки меня и начал соединять их один за другим, и ты сделал это просто своей улыбкой. Это магическое оружие, которым ты владеешь, настолько мощное и, в тоже время, тонкое. Я даже не понимала этого до сегодняшнего момента. Ты разрушил стены эмоциональной тюрьмы, которую я построила вокруг себя, и открыл дверь надежде. И это из-за тебя...

Я хотела сказать больше. Намного больше, но подавилась слезами, неспособная пронести ни слова. Купер всё ещё удерживал мой взгляд, ожидая, когда я закончу. Что-то внутри меня вспыхнуло, и я вдруг отчаянно захотела, чтобы Купер меня понял. Особо не задумываясь, я поцеловала его и обняла так сильно, как только могла. До этого момента Купер был тем, кто целовал меня, и сейчас я хотела быть той, кто целует его. Мысленно я просила, чтобы он понял. *Почувствуй это, Купер. Пожалуйста, почувствуй то, что я пытаюсь сказать.*

Я ощутила прикосновение рук Купера к своему лицу, и он ответил на поцелуй так эмоционально, что я почувствовала, будто совершила затыжной прыжок без парашюта. И я совершенно точно знала, что когда, наконец, упаду, он будет там и поймает меня. А сейчас я наслаждалась спокойствием, которое он дарил мне, в то время как спонтанность момента послала по моему телу мощную волну адреналина, которой я раньше не испытывала. Мы общались без слов. Он бережно уложил меня на спину, а я смотрела на него снизу вверх. Он навис надо мной, опираясь на руки и не опускаясь на меня всем телом. Его поцелуи замедлились, и настойчивая потребность, которую мы испытывали ранее, утихла, оставив лишь необходимость в прикосновениях и желание быть как можно ближе друг к другу. Он продолжал целовать меня, медленно возвращая на землю. Я чувствовала себя в абсолютной безопасности, лелеемой им, и сделала мягкую посадку.

Открыла глаза, чтобы увидеть Купера. Его глаза приобрели оттенок тёмного шоколада. Он убрал волосы с моего лица лёгким прикосновением пальцев, а затем внимательно взгляделся в

моё лицо. От того, как он смотрел на меня, я почувствовала себя желанной, это драгоценный момент, пока он изучал меня — всю меня. Он наклонился к моему уху и прошептал нежно:

— Я поймал тебя.

Я проснулась от звуков дыхания. Сначала я была дезориентирована и не понимала, где находилась. Затем вспомнила, что Купер и я заснули на диване, пока смотрели фильмы. Я в объятиях его сильных рук, моё лицо прижато к его груди. Я не хотела двигаться, рискуя разбудить Купера, так что закрыла глаза и вдохнула его запах, вспоминая всё, о чём мы говорили прошлой ночью, пока рассеянно лёгкими круговыми движениями прикасалась к его груди. Солнце едва светило, и всё, чего я хотела — это лежать с Купером до тех пор, пока не придёт время вновь столкнуться с реальным миром. Если бы у меня был выбор, то я бы осталась тут навсегда. Однако, поскольку мир не крутится вокруг моей персоны, я выбрала другую замечательную вещь... я вернулась обратно ко сну под звук биения сердца Купера.

В следующий раз я проснулась от теплого дыхания на своей коже и голоса Купера.

— Доброе утро, красавица.

Я почувствовала, как его руки гладили мои волосы, пока он целовал меня в макушку. Я пошевелилась под его прикосновениями и открыла глаза. Сейчас солнце светило ярко. Я села с осознанием того, что окружающий мир настиг нас.

— Доброе утро, — ответила я, глядя на него слипающимися ото сна глазами.

— Если ты дашь мне минутку, я приготовлю тебе завтрак. Ты голодна?

— Умираю с голоду.

— Как насчёт яичницы, бекона и тостов?

— Звучит замечательно.

— Если ты хочешь принять душ, то можешь это сделать.

— Эмм, у меня нет другой одежды с собой.

— У меня есть несколько боксеров, которые ты можешь позаимствовать, и футболка.

Мысль о том, чтобы выбраться из этих голубых джинсов, звучала отлично. Заметка на будущее: никогда больше не спать в голубых джинсах.

— Хорошо, спасибо.

— Пожалуйста, — ответил Купер. — На самом деле, я уже всё подготовил для тебя.

— Серьёзно? Должно быть, я действительно крепко спала, раз не слышала, как ты проснулся.

— Я был очень осторожен, чтобы не разбудить тебя. Мне нравится смотреть, как ты спишь, — сказал он. — Начну готовить завтрак.

Выключив душ, я вышла, обернувшись полотенцем, а затем услышала стук в дверь.

— Лили, я забыл сказать тебе, что запасная зубная щётка есть в шкафчике.

— Хорошо, спасибо, — ответила ему через дверь ванной. — Я буду через минуту.

— Не торопись.

Запах бекона доносился с другого конца дома. Я оделась так быстро, как могла, потому что мне страшно необходимы еда и кофе. Зайдя на кухню, я остановилась на минуту, чтобы

рассмотреть Купера. Он переоделся в спортивные штаны и чёрную футболку, и он был слишком красив, чтобы не остановиться и не полюбоваться видом.

— Ну, ты собираешься просто стоять или подойдёшь сюда и позавтракаешь со мной?

— Прости, — я ухмыльнулась. — Я любовалась твоей... техникой.

— Моей *техникой*? — переспросил он, знакомая ухмылка появилась на его лице.

Я кивнула и села напротив него за кухонный стол.

— Если намазывание масла впечатляет тебя, то ты должна увидеть, что ещё я могу сделать.

Я чуть не подавилась тостом от его слов. Я посмотрела на него, пока запивала тост соком, который он налил для меня.

— Ты в порядке?

— Ммм, я в порядке, — я прикрыла салфеткой рот. Откашливаясь, я сменила тему. — Так, ты работаешь сегодня?

— Не-а.

— Прогуливаешь?

— Да. Я позвонил сам себе сегодня утром и сообщил, что не буду сегодня утром. Так что у меня всё в порядке.

Сдерживая смех, я покачала головой:

— Я рада, что ты такой понимающий.

Купер пожал плечами:

— Я крут в этом плане, — он откусил кусочек яйца, а затем посмотрел вверх, когда кусочек тоста отскочил от его носа. — Ты сейчас бросила в меня еду?

Я кивнула головой в знак согласия, но ответила:

— Нет.

Он посмотрел на меня прищуренными глазами, прикидывая, как реагировать на это. Я, в тот момент улыбалась, как Чеширский кот.

— За этот поступок, Лили Грейсон, ты будешь петь со мной сегодня вечером.

— Стоп, что?

Сейчас он улыбался как Чеширский кот:

— У нас целый день для репетиций.

— Ты сейчас серьёзно?

— Да.

— Я не могу этого сделать.

— Порепетируй со мной сегодня, а потом будем действовать по ситуации. Согласна?

Размышляя над его просьбой, я согласилась. Неохотно.

Купер перекинул ремень от гитары через голову.

— Какую песню мы будем петь? — спросила я.

Купер посмотрел на меня, будто раздумывал над этим, но не ответил.

— Алло? Земля вызывает Купера.

— Ой, прости, — извинился он. — Я просто вдруг осознал, что ты в моей одежде. В моём белье, если быть точным. И в моей футболке. Они *действительно* выглядят очень хорошо на тебе, — он отчаянно пытался сдержать свою ухмылку.

— Таааак, — я протянула с сарказмом. — Думаешь, ты сможешь сосредоточиться на музыке? В конце концов, это была твоя блестящая идея.

— Не могу давать никаких обещаний, когда ты так выглядишь, — Купер пригнулся, когда подушка, которую я бросила, почти угодила ему голову. — Теперь ты кидаешься в меня подушками?

Я покачала головой в знак согласия, но ответила:

— Нет.

— Если бы ты не была такой чертовски восхитительной, то я бы повалил тебя и щекотал до тех пор, пока ты не сможешь дышать. Но так как мне нужно, чтобы ты сейчас дышала, я подожду немного.

— Обещания, обещания, — сказала я насмешливо.

Купер склонил голову набок.

— Не сомневайся во мне, милая, — он побренчал на гитаре, настраивая её. Я поймала себя на том, что пристально наблюдала за ним и втайне надеялась, что он не услышит, как моё сердце бьётся в груди.

Мы выбрали песню, чтобы спеть вместе, и это далось нам очень легко. Лучше, чем я ожидала. После нескольких прогонов песни, Купер поставил свою гитару на пол.

— Лили, сделай это со мной сегодня вечером. Я... я очень хочу, чтобы ты была со мной. Это действительно будет много значить для меня.

— Тебе невероятно трудно ответить «нет».

— Это часть моего очарования.

— Да, я начинаю видеть это.

— Так ты сделаешь это?

— Да, сделаю, — я бы сделала это в любом случае, потому что это Купер, и он попросил меня.

Улыбка Купера не могла быть шире, даже если бы он попытался.

— Спасибо тебе. Я отвезу тебя домой, а потом договорюсь, чтобы твой автомобиль пригнали к тебе. Я заеду за тобой сегодня в шесть. Ты будешь готова?

— Да, — ответила я. — Буду готова.

Глава 14

Я буду целиком и полностью твоим мужчиной

Я отступила назад, чтобы получше рассмотреть себя в зеркале во весь рост. После долгих внутренних дебатов, решила надеть розовый топ без рукавов, который завязывался вокруг шеи. Верхняя часть спины и плечи открыты, но нижняя была полностью закрыта. Подобрала к нему симпатичные приталенные джинсы и пару коричневых кожаных ботинок чуть ниже колен. Волосы оставила ниспадать свободными локонами. Сделала тщательный макияж «смоки айс», который ещё больше подчеркнул мой естественный карий цвет глаз. И не желая, чтобы мои губы конкурировали с глазами, нанесла на них нежный розовый блеск. Отступила назад, чтобы оценить свое отражение и решила, что выгляжу хорошо.

В этот момент раздался звонок в дверь. Посмотрела на часы, чтобы узнать который час — несколько минут седьмого. И сразу же начала нервничать. К тому моменту, как я схватилась за дверную ручку, ощутила, будто мои нервы скрутились в узлы. Я выдохнула в тщетной попытке замедлить всё возрастающее биение сердца. Медленно вдыхаю и открываю дверь.

— Привет, Купер, — сказала я, надеясь, что он не увидит, насколько я нервничала. Мысли о том, чтобы оказаться на сцене, даже небольшой, достаточно, чтобы заставить меня учащенно дышать.

Купер стоял по другую сторону двери, одетый в джинсы, которые облегали его тело во всех нужных местах, и темно-серую футболку, подчеркивающую подтянутую грудь и руки. Он облокотился об одну из колонн на крыльце, руки засунул в передние карманы, и выглядел очень расслабленным и красивым. Купер мгновенно выпрямился, его глаза полностью просканировали моё тело, проведя досмотр, затем остановились на моих губах, а потом уже постепенно добрались до глаз.

— Вау, Лил, — сказал он, проведя рукой по волосам, — ты такая... — он замолк на мгновение. — Ты великолепна.

— Спасибо. Не возражаешь, если я верну комплимент, милостивый государь? — он был прекрасен в любом виде, и мне было трудно контролировать свои импульсы.

— Ты думаешь, что я великолепен? — игриво спросил Купер.

— Я не думаю. *Так и есть.*

— Ммм... Я подумываю позвонить в бар и сказать им, что кое-что произошло, и мы не сможем приехать, — усмехнулся он уголком губ.

— Думаю, я смогу жить с разочарованием Джо и других твоих друзей, если ты предпочтешь остаться здесь, — проговорила я с напускным легкомыслием.

— О нет, ты не сможешь. Ты не отделаешься, так что даже не думай об этом, — усмехнулся он, склонив голову набок и одаривая меня таким взглядом, который практически остановил моё сердце. — Но это заманчиво, надо признать.

Я потянулась к руке Купера и переплела наши пальцы.

— Давай сделаем это, — в голосе прозвучала большая уверенность, чем я чувствовала на самом деле. Думаю, я пыталась убедить скорее в своей готовности, чем Купера.

Купер посмотрел вниз на наши сплетенные пальцы, и искреннее выражение нежности промелькнуло на его лице. Его глаза медленно возвращаются к моим, и наши взгляды встретились. Я почувствовала, как придвинулась к нему, преодолев расстояние между нами. Его необыкновенно мужественный аромат окутал меня, посылая электричество по моему телу. Я ощутила легкое прикосновение пальцев Купера к моему голому плечу, и задрожала от этого неожиданного прикосновения. Когда его пальцы передвинулись, чтобы откинуть мои волосы, я почувствовала губы Купера на коже, которые передвигались вдоль моего плеча, а затем и на мои ключицы. Мое тело дрожало, и волна жара прошла сквозь меня. Его губы медленно путешествовали вверх по моей шее, прокладывая путь к чувствительному месту за ушком, и это простое прикосновение заставило меня чувствовать себя невесомой. Я парила на облаке, совершенно уверенная, что уже была далека от твердой земли.

— Боже, Лили, ты даже не представляешь...

— Не представляю чего?

— Сколько я... — он застонал и прислонился своим лбом к моему. Он поднял наши руки вверх и удерживал их между нами, его дыхание участилось. Купер взял моё лицо в ладони, а затем положил мои на свое бьющееся сердце. Он поцеловал кончик моего носа, потом мою щеку, а затем, наконец, прикоснулся своими губами к моим, посылая искры прямо в самые глубины души. Медленные нежные поцелуи, которые, казалось, длились часами, а не минутами. Когда он, наконец, отстранился, то сказал:

— Мы должны идти, прежде чем я потеряю все самообладание, — с этими словами он взял меня за руку и повел к своей машине.

Внезапное прекращение нашего физического контакта оставило меня возбужденной и ошеломленной одновременно. Ладно, *очень* возбужденной и ошеломленной.

— Спасибо, Лили, что согласилась на это, — сказал Купер, когда мы подъезжаем к «Джо».
— Знаю, что такие моменты заставляют тебя нервничать, и я понимаю это, но хочу, чтобы ты знала... — он остановился, чтобы погладить мои волосы, а потом аккуратно заправил их за ухо.
— Думаю, ты самый удивительный человек, которого я знаю.

Всё, что я смогла сделать — это улыбнуться ему, а затем пропищать:

— Спасибо, Купер. Ты очень милый.

Глаза Купера пытались сказать то, что его губы не произнесли. Казалось, что он много размышлял сегодня. Он был тихим после того, как мы сели в машину, и мне стало интересно, что же у него на уме. Когда Купер открыл дверь, чтобы выйти, я вспомнила, что именно должна буду сделать сегодня вечером, и все мое тело напряглось. Купер протянул мне руку, чтобы помочь выйти, и, конечно же, быстро заметил это внезапное изменение. Я чувствовала себя скованной и неподвижной, будто упала с пушистого белого облака, на котором ехала раньше.

Купер притянул меня для крепкого объятия. Прошептал мне на ухо:

— Что может быть черно-белым-черно-белым-черно-белым?

Я посмотрела на него, приподняв бровь.

— Что?

— Просто ответь на вопрос.

— Понятия не имею.

— Пингвин, скатывающийся с холма. А что может быть черно-белым и смеющимся?

Я пожала плечами.

— Не знаю, — ответила, пытаясь не рассмеяться.

— Пингвин, который толкнул его.

Я уставилась на него, словно он лишился рассудка, а он уставился в ответ, еле сдерживаясь, а затем мы вместе начинаем смеяться. Я почувствовала, как напряженность исчезает.

— Банальные шуточки Джо, как я полагаю?

Купер кокетливо ухмыльнулся:

— Я сделаю все возможное, чтобы заставить тебя улыбнуться, — похоже, Купер почувствовал, как я немного расслабилась. — Вот это моя девочка. Что ты думаешь насчет того, чтобы поразвлечься сегодня вечером и забыть обо всем?

Мой голос был уверенным:

— Звучит как план.

— Отлично. — Купер взял меня за руку, и мы направились в «Джо».

— Привет, Лили! — закричал Джо из-за барной стойки, широко и ярко улыбаясь. Музыка лилась из колонок довольно громко, но людей пока ещё негусто. Хотя я подозревала, что зал будет забит и переполнен довольно скоро.

— Привет, Джо, — ответила я, когда мы подошли к бару.

— Вы всё ещё не передумали выступить сегодня вечером? — спросил он у Купера.

Купер обнял меня за плечи и ответил:

— Мы выступаем.

— Потрясающе. Я зарезервировал для вас, ребята, столик поближе к сцене. Все будут здесь в ближайшее время, — сказал Джо, а затем засуетился за стойкой.

— О чем он говорит? Кто это «все»? — потребовала я ответ у Купера.

— Джо пошел со мной, чтобы забрать твою машину сегодня днем, и я сказал Бет, что она должна прийти сегодня вечером. И, конечно же, Хайден будет здесь. И моя бабушка придет.

— Ты сказал *мисс Софи*?

— Да.

— И она хочет прийти? Зачем?

— Почему бы и нет? Она с нетерпением ждет встречи с тобой.

По какой-то причине, мысль о присутствии мисс Софи подарила мне ощущение спокойствия.

— Спасибо, Купер. Я рада, что она придет.

Он поцеловал меня в макушку.

— Пожалуйста, дорогая.

Я обняла его за талию, потому что мне было просто необходимо обнять его. Он с теплотой крепко обнял меня в ответ. Я определенно могу привыкнуть к этому.

— Лили, дорогая, я так рада тебя видеть.

Я обернулась, чтобы увидеть милое, знакомое лицо бабушки Купера.

— Мисс Софи! Я так рада, что вы пришли, — я в прямом смысле не могла перестать улыбаться.

— Конечно, дорогая. Я бы не пропустила это ни за что на свете.

Она обняла меня, а затем Купера.

Купер засунул руки в передние карманы и тепло улыбнулся. Затем посмотрел на нас.

— Мне нужно идти и подготовиться. Это не займет много времени. Я вернусь через несколько минут.

Мы с мисс Софи подошли и сели за столик, который Джо забронировал для нас.

— Как поживаешь? — интересуется мисс Софи.

— Я... — вспомнился мой первый обед-свидание с Купером несколько дней назад, и всё то время, что провела с ним с тех пор, — очень хорошо, — я поняла, что изучала царапины на столешнице, не желая смотреть прямо на мисс Софи из-за страха, что она могла читать меня как раскрытую книгу.

Мисс Софи потянулась через стол и погладила мои руки.

— Это замечательно, дорогая. Я вижу свет в твоих глазах, которого не было раньше. Ох, ты всегда была красивой девушкой — ничто не сможет изменить это, но теперь ты просто освещаешь всю комнату.

Я застенчиво посмотрела на мисс Софи.

— Спасибо.

Мисс Софи украдкой бросила взгляд на внука, прежде чем снова посмотреть на меня.

— Я не могу быть более счастливой, дорогая. И, в случае, если ты не заметила, Купер тоже теперь светится.

Затем подошла официантка и принесла нам напитки. Она передала мисс Софи стакан воды и бутылку «Короны» — мне. Я взглянула на нее вопросительно, и она пояснила:

— Купер заказал это для вас.

— Ох, спасибо.

— Не за что. Я вернусь, чтобы проверить вас через несколько минут.

Взглянув через плечо мисс Софи, я увидела входящего Хайдена, и Джо жестом указал ему на наш столик. Джо подошел и сел с нами, принес с собой шот текилы для меня.

— Держи, Лили. Только для тебя, — рассмеялся Джо.

— Ааа, ты вспомнил, — сострила я, не теряя времени и выпивая.

— Ты не хочешь пить слишком много перед тем, как выйти на сцену, — заметил Купер, посмеиваясь, пока садился рядом со мной. — Поверь мне на слово.

— Да? Звучит так, будто здесь скрывается какая-то история.

Купер рассмеялся.

— Конечно, она есть, но я усвоил этот урок.

Он наклонился и поцеловал кончик моего носа. Если бы он не сидел так близко ко мне, по сути, удерживая на земле, действуя как буфер между моими нервами и публикой, я, возможно, выпила бы больше. Я определённо хотела этого.

Я оглядела бар и с удивлением обнаружила, как быстро это место заполнилось. Со всех сторон раздавались громкие разговоры, звуки ударяющихся бутылок и стаканов проникали сквозь громкую болтовню, и музыка, льющаяся из колонок, казалось, эхом отражалась от стен. Становилось все труднее и труднее услышать людей, сидящих за нашим столом, и общаться без необходимости кричать. Это не походило на тот вечер, когда мы были здесь пару дней назад. Пятничные вечера, похоже, обладали совершенно иной атмосферой и совсем другой публикой.

Без предупреждения Джо встал и вышел на сцену. Он подал знак кому-то, чтобы сделали тише музыку, и схватил микрофон.

— Дамы и Господа, для вашего сегодняшнего удовольствия, пожалуйста, давайте поприветствуем Купера Хадсона!

Хлопки, свист, аплодисменты, и даже отдельные неразборчивые выкрики из толпы окружили меня. Эти люди были здесь, чтобы увидеть Купера, и я пожелала стать невидимой. Ощувив мое беспокойство, Купер положил руку мне на бедро, сжал его и прошептал на ухо:

— Я пойду один и разогрею толпу, а затем позову тебя, когда придёт время. У тебя есть несколько минут, чтобы расслабиться, — он встал и подошел к сцене.

Он сел на стул и перекинул через голову ремень от гитары, затем поправил микрофонную стойку.

— Как вы все отдыхаете сегодня? — произнес он в своей непередаваемой манере.

Публика становится громче.

— Простите, что? Я не слышу вас.

Толпа аплодировала, позади нас одобрительные крики стали громче.

— Так-то лучше. Рад вас всех видеть сегодня и желаю хорошо провести время. Вы готовы послушать немного музыки?

— Чёрт, да! — крикнули откуда-то позади, и люди зааплодировали на это. Купер улыбнулся так, что смог бы растопить сердца. — Хорошо. Давайте сделаем это.

Купер спел парочку быстрых песен с хорошим ритмом, и я была в восторге от его выступления на сцене. Для него это выглядело таким простым. Я сидела, наблюдая, как Купер выступает, когда почувствовала, как чья-то рука потянулась ко мне, а затем обняла. Оборачиваясь на месте, я подняла глаза и увидела лицо Бет, улыбающееся мне в ответ.

— Бет! Ты пришла!

— Конечно, глупая, — она скользнула на сиденье рядом со мной, которое занимал Купер.

— О, мой Бог, Лили, он так хорош! Ты ещё не пела?

— Нет, еще нет, — как по команде, мои руки затряслись от предстоящего.

Бет взвизгнула и сделала этот быстрый хлопок, который делает, когда взволнована.

— Я не могу дождаться!

— Ты пришла одна?

— Да, — сказала она, а затем улыбнулась.

Песня Купера закончилась, последовали аплодисменты. Все за нашим столиком присоединились к ним. Он делает эту ночь такой весёлой.

— Спасибо. Спасибо. Слушайте, я пытался убедить одну красивую девушку, сидящую здесь, — он показал на меня, и все посмотрели в мою сторону, — спеть со мной. Но, позвольте признаться, это было нелегко. — Зрители рассмеялись, а он продолжил. — Я осознал, что лучшее в жизни не даётся легко, так что всё в порядке. Мое упорство принесло свои плоды, потому что она, наконец-то, согласилась присоединиться ко мне сегодня вечером и спеть дуэтом для вас. — Толпа стала одобрительно хлопать. — Прошу поприветствовать Лили Грейсон! — Зрители свистели и хлопали, пока я поднималась на сцену к Куперу. Бет, мисс Софи, Хайден и Джо — все аплодировали. Я прошла по сцене, и когда приблизилась к нему, Купер шепнул мне на ухо:

— Сфокусируйся на мне, Лил. Только я.

От его дыхания у меня мгновенно выступили мурашки на коже. *Каждый. Раз.* Я села на стул возле него и поправила микрофон.

— Мы собираемся спеть дуэтом, — сказал Купер, обращаясь к зрителям вновь, — «To Whom It May Concern» группы «The Civil War» (*Примеч. Название песни, которую будут исполнять Купер и Лили, дословно переводится как «Всем, кого это касается». В английском языке это очень распространенное приветствие, часто используемое в письмах, когда автор адресует своё послание неизвестному читателю*) — он посмотрел на меня. — Ты готова, Лил?

Я кивнула неуверенно. Его глаза сосредоточены на мне, и он сосчитал «...1...2...3...» и зазвучала музыка.

Не совсем уверена, в какой момент посетители бара затихли, или когда начали аплодировать, потому что всё это время единственное, на чём я могла сосредоточиться — был Купер. Я чувствовала, как будто мы были единственными людьми в комнате. Единственное, что я видела — лицо Купера, единственное, что слышала — его проникновенный голос, и единственное, что чувствовала — его взгляд. Его глаза были на мне, во мне, и смотрели прямо сквозь меня.

Слова в песне передавали все то, что я хотела сказать Куперу, так что я пела для него — для его сердца, со всеми чувствами, бушующими во мне. Музыка для меня всегда была прекрасным способом передать чувства и мысли. Слова, звуки его гитары и энергия, которая исходила от его тела, общалась с языком моего тела, отвечала и понимала — всё было идеально, как и совершенная гармония наших голосов. Великолепный голос Купера и мягкий мой создавали идеальную комбинацию. Это действительно было прекрасно.

Выражение лица Купера, когда он снял гитарный ремень, заставило меня практически слететь с катушек. Он был соблазнительным и сексуальным, но в тоже время милым и защищающим. Его глаза были прикованы ко мне, и моя кровь превратилась в расплавленную лаву. Песня закончилась, но мы всё ещё были только вдвоём в комнате.

Я почувствовала чье-то прикосновение к своей руке, и все звуки, наполняющие помещение бара, окружили меня, как будто кто-то увеличил громкость. Возгласы и аплодисменты стали заметны, и на миг я задалась вопросом, кому они хлопали, пока не почувствовала, как руки Купера обняли меня на талию, отрывая от земли.

— Ты была великолепна, детка!

Я огляделась и увидела стоящих людей, свистящих и просящих ещё одну песню. Повернулась к Куперу, и он наклонился, чтобы я смогла услышать его.

— Они хотят другую песню. Что мне им сказать?

Смущенно пожимаю плечами и смотрю на Купера, говоря ему, что я бы не хотела этого, и он, кажется, понимает. Он берёт меня за руку и жестом просит сесть обратно на стул возле него. Затем берёт микрофон и говорит:

— Спасибо, спасибо. Она замечательная, не правда ли? — публика ликовала. — Спасибо, это то, о чём я говорил вам, — он повернулся, чтобы посмотреть на меня, и улыбнулся так, что сердце замерло от этой улыбки. — Я хочу исполнить небольшую серенаду, так что, Лили, сейчас твоя задача — это сидеть здесь и слушать.

Весь бар разразился бурными аплодисментами, одобрителные возгласы доносились со всех сторон. Он подмигнул мне, и затем устроился поудобнее на своем стуле и сказал:

— Лили, эта песня для тебя.

Купер исполнил мне песню Джона Брайанта «David Livingstone» (*Примеч. Песня рассказывает о легендарном деятеле XIX века, миссионере и исследователе Африки Давиде Левингстоне. В своём знаменитом манифесте 1853 года он сформулировал свою цель следующим образом: «Я открою Африку или погибну»*). Я почувствовала, как будто кто-то нажал кнопку отключения звука, потому что можно было услышать даже, как пролетает муха, затем Купер открыл рот и его первые слова были наполнены красноречием. Снова мы были связаны друг с другом, и это было практически неопишимо. Я вдыхала его слова, и было трудно сдерживать слезы, которые угрожали вырваться. Купер казался очень сдержанным, но я могла также заметить, что он использовал весь свой контроль, когда увидела, как сжались

мышцы на его челюсти. Выражение его лица было искренним и задумчивым. Я сделала, как он и просил — слушала. Я чувствовала, что глаза всех присутствующих были сосредоточены на мне, но не сводила глаз с человека, сидящего прямо передо мной. Если он хотел, чтобы я влюбилась в него... то он преуспел.

И затем, как недолговечность утреннего тумана, красивая песня стихла и то, что осталось — звук моего сердца, то, как стремительно оно билось в моей груди.

Купер отложил гитару, встал и потянул меня, чтобы я встала, так что мы стояли лицом к лицу. Он придвинулся и тепло обнял меня. Это походило на то, как будто мы не были на сцене переполненного людьми бара под прицелом множества взглядов. И затем я услышала слова, которые боялась услышать, и слова, которых боялась не услышать никогда.

— Я люблю тебя, Лили. Я очень люблю тебя.

Глава 15

Без предупреждения

Три года. Столько мне было, когда я потеряла свою маму.

Двадцать пять лет. Столько времени у меня было с самым замечательным отцом, о котором можно только мечтать.

Пять лет. Столько времени у меня ушло на жизнь внутри собственноручно созданного пузыря, запрещая чему-либо знакомому или незнакомому проникать в свою жизнь.

Три секунды. Столько потребовалось Куперу, лишь взглянув на меня, чтобы заставить осознать, что я способна чувствовать нечто иное, помимо горя и страха.

Пять дней. Столько потребовалось ему, чтобы лопнуть этот непроницаемый пузырь, освободить моё сердце и заставить меня влюбиться в него.

Пять. Дней.

Я ощутила жар, поднимающийся из глубин моего тела, отчего мои щеки покраснели. Почувствовала, как комната становится всё меньше, а воздух обжигает лёгкие. Я слышала, как бесконтрольно барабанит учатившийся пульс у меня в ушах. *Он только что сказал, что любит меня?* Я посмотрела на него и наклонила голову, словно он говорил на иностранном языке и мне нужен был переводчик. Я посмотрела на наш столик, ища глаза мисс Софи, надеясь найти в них ответ. Её глаза были мокрыми от слёз, а щёки покраснели. Я взглянула на Бет, она сидела, в удивлении прижав руки ко рту. Когда я посмотрела на Хайдена, он сидел, откинувшись на спинку стула, опустив голову и улыбаясь своей салфетке. Джо просто казался невозмутимым и спокойным, но, очевидно, ожидал, что кто-нибудь что-то скажет.

Я устремила взгляд обратно к глазам Купера и обнаружила, что его губы были на моей шее, его руки скользили под мои волосы, и он шептал мне на ухо:

— Тебе не нужно ничего говорить, Лил. Но я не мог ждать ни секунды больше, не сказав, что чувствую. Ни единой секунды.

— Купер... — прошептала я. Я боялась произнести это вслух. Если произнесу это, то всё происходящее станет реальным. Я почти подавилась, когда попыталась проглотить комок в горле. Я закрыла глаза, перестала думать, и позволила своему сердцу говорить за себя. Дыхание Купера было на мне, и я могла почувствовать через рубашку биение его сердца. На мгновение наши сердца забились в унисон. Я открыла рот и позволила словам произвестись:

— Я тоже тебя люблю.

Слезы жалили глаза, и я подумала, что моё сердце вот-вот разорвётся. Я не была готова к этому. В этот момент я по-настоящему ненавидела себя за то, что была такой девушкой. Но всё, что я хотела делать — обнимать Купера так крепко, чтобы даже воздух не мог просочиться между нами.

— Ты меня любишь? — спросил Купер, пристально вглядываясь в мои глаза.

Я кивнула головой, пробормотала «mmm-хмм» и подавила слёзы. Он обнял меня так крепко, что я практически не могла дышать. Практически.

— Боже, Лил, я так тебя люблю.

— Поцелуй её! Поцелуй её! Поцелуй её! — скандировала толпа.

— Боже мой! Купер, мы на чёртовой сцене, — сказала я и рассмеялась ему в ухо. Осознав, что натворил, он тоже рассмеялся.

— Прости за это, детка. Клянусь тебе, что это не было моим планом. Это просто... произошло.

— Поцелуй её! Поцелуй её! Поцелуй её!

— Что будем делать? — спросила его, честно надеясь, что смущение, которое я чувствовала в этот момент, исчезнет вместе с его ответом.

Он отстранился, чтобы посмотреть на меня.

— Думаю, мне нужно поцеловать тебя сейчас, — милая, озорная ухмылка появилась на его лице. Без предупреждения, он поднял меня на руки и оставил целомудренный поцелуй на моих губах. Затем поставил обратно на ноги, всё ещё удерживая в объятиях.

— Это всё, что получают эти простофили. Мы не устроим им шоу.

Толпа казалась довольной и этим, хлопая и свистя. Вместе, мы спустились со сцены, чтобы занять наши места за столом.

— Ладно, это что-то новенькое, — нарушил тишину Джо.

— Заткнись, Джо, — сказал Купер, пытаясь сдержать сияющую улыбку.

Бет убрала руки ото рта.

— Это была самая милая сцена, которую я когда-либо видела. Я так рада, что не пропустила это. О, мой Бог.

Мисс Софи встала и попросила Купера встать, чтобы она смогла обнять его. Прежде, чем сделать это, она ударила его по руке.

— Купер Хадсон, ты планировал сделать это, и если так, то почему ты не сказал мне, чтобы я смогла подготовиться? А теперь я, как идиотка, сижу и плачу, — она ещё раз ударяет его по руке и ухмыляется. Теперь-то я увидела, от кого Купер унаследовал эту необычную ухмылку.

Купер вскинул обе руки вверх, защищаясь.

— Клянусь, я не планировал, — он повернулся, чтобы посмотреть на меня, карие глаза в карие глаза. — Я хотел сказать ей так много раз прежде...

Хайден похлопал его по спине.

— Думаю, это здорово, чувак. Но не думаю, что кто-то здесь удивлён, что ты её любишь или что она любит тебя. Чёрт возьми, если это было очевидно для меня, то это было очевидно всем.

Остаток ночи мы провели весело, наслаждаясь компанией наших друзей. Мы смеялись и болтали, и я чувствовала себя *счастливой*. Я была в по-настоящему хорошем месте и сидела за столом рядом со своими новыми друзьями. Купер либо обнимал меня одной рукой, либо брал за руку и, положив на колено, вырисовывал на ней пальцем маленькие круги. Я была очень чувствительна к его прикосновению, его запаху, всему. Да, эти большие воздушные облака снова вернулись, и я парила на них.

Затем словно пол пошатнулся подо мной, на смену моему счастливому состоянию пришел безотчетный страх.

— Вот это было представление, крошка, — волосы на задней части моей шеи встали. Я вдруг ощутила вкус желчи во рту и полностью застыла под прикосновением Купера. Я была словно заморожена, не понимая, в чём причина. Ощущение уязвимости овладело моим телом. Такое чувство, будто открытую рану посыпали солью. Я взглянула вверх и увидела любезного пожилого мужчину. Голова закружилась, и я почувствовала, словно меня вот-вот вырвет.

— Спасибо, — сказала я едва ли не шепотом. В этом мужчине не было ничего знакомого. Ни его голос, ни его лицо. Ничего. Я никогда не встречала его раньше. Только это я знала. Не знаю, почему у меня была такая реакция на него, но мне хотелось уйти. Все теплые чувства, что у меня были три секунды назад, испарились, и я не знала, почему. Мужчина продолжал улыбаться, прежде чем тихо ушёл.

Купер наклонился:

— Готова уйти?

— Да.

— Ребята, мы сваливаем отсюда, — сказал Купер. Он отодвинул свой стул от стола и помог мне подняться. — Бабуля, мы проводим тебя домой.

— Хорошо, дорогой. Лишь бы ты спал спокойно ночью.

Это был один из тех моментов, когда Купер не спорил со своей бабушкой, а она не спорила с ним.

— Знание того, что ты добралась домой в целости и сохранности — это то, что поможет мне заснуть, — сказал Купер, помогая своей бабушке подняться.

Наблюдение за общением этих двоих дарит мне внутреннее тепло.

— Слушайте, — привлекает внимание Джо. — Почему бы нам всем не собраться в воскресенье у меня дома и не устроить барбекю? Я хочу видеть всех вас, — он посмотрел на Бет. — Это касается и тебя.

— Правда? Конечно. Я имею в виду, думаю, что я смогу прийти, — сказала Бет, глядя с удивлением.

Купер посмотрел на меня, и я сказала:

— Да, конечно звучит весело.

Джо взглянул на Хайдена:

— Чувак, ты придёшь?

— Да, я буду.

— Мисс Софи? Что насчёт вас?

— Думаю, я не поддержу вас. У меня есть некоторые дела, которые нужно уладить, дорогой.

— Ну, хорошо. Я буду рад видеть всех остальных, скажем, около полудня, — Джо встал, чтобы вернуться обратно в бар.

Мы проводили мисс Софи домой и подождали, пока она зайдёт внутрь и зажжёт на крыльце свет прежде, чем уехать. Я сидела, рассеянно глядя в окно, грызя большой палец.

— Я бы хотел, чтобы ты осталась у меня сегодня вечером, — сказал Купер, не сводя глаз с дороги.

— Я... я не готова к ...

— Я знаю. Это не то, о чём я спрашиваю, — он на секунду отвёл глаза от дороги, чтобы посмотреть на меня, а потом вернул его обратно. — Я не готов тебя отпустить. Мне нужно знать, что ты рядом со мной, в целости и сохранности. Ты останешься? — он сжал мою руку, ожидая ответа.

Теперь настала моя очередь посмотреть вниз на наши сплетённые руки и осознать, что мне не нужно думать об этом. Я тоже пока не была готова отпустить его.

— Да, я останусь.

Даже в темноте я смогла увидеть его улыбку. Он поднял мою руку и оставил мягкий поцелуй на ладони.

— Спасибо.

— Мы можем сперва проехать мимо моего дома, чтобы я смогла упаковать с собой сумку с вещами?

— Конечно.

Когда мы добрались до Купера, он настоял на том, чтобы приготовить яичницу и картофельные оладьи. Мы перекусили в баре, но, нервничая, я съела немного.

— Добавить к твоим оладьям грибы и сыр?

— Звучит потрясающе. Да, — сказала я, осознавая, что на самом деле была голодна.

Мы смеялись и говорили на протяжении всего нашего позднего вечернего, эмм, раннего утреннего перекуса, а потом стали готовиться ко сну. По очереди сходили в ванную, и я села на край кровати, пока ждала Купера. Когда он вышел из ванной, то уже снял рубашку и был одет только в пижамные штаны, которые низко висели на его бедрах. Это был первый раз, когда я видела его без рубашки, поэтому бесцеремонно уставилась на него, когда он вышел из ванной и подошёл к кровати.

— Что ты делаешь, Лили? Наблюдаешь за мной?

Я кивнула, но ответила:

— Нет.

Купер осторожно двинулся в мою сторону, пока я продолжала нагло пялиться. Он остановился передо мной и протянул руку. Когда мы встали друг напротив друга, я подняла руки и положила ему на грудь, а затем провела пальчиками по его плечам, поцарапав кожу, уделив внимание груди и кубикам пресса. Я ходила вокруг него. Он стоял на месте. Я продолжила свои лёгкие прикосновения к его спине и бокам, намеренно неторопливо. Я и не предполагала, что у него есть тату. На его груди были слова, написанные каллиграфическим шрифтом:

*Любовь преодолевает все препятствия на своём пути,
Упорно продолжая искать свой путь,
Оставив свои беды позади,
Желая быть когда-нибудь любимой.*

Я провела пальцем по словам, читая их вслух, и услышала, как Купер сделал вдох.

— Это красиво, Купер.

Я запомнила каждый контур, каждую линию, каждую впадинку, каждый шрам и каждое красивое слово. И ценила то драгоценное время, пока делала это. Я любовалась мужчиной перед собой, который, как я знала, любил меня всеми фибрами своего существа, и хотела, чтобы он знал, каково это — быть любимой так, что тебя ценят не за то, что можно оценить.

— Это о тебе, Лили.

— Что обо мне? — тихо спросила я.

— Татуировка. Она о тебе.

— Обо мне?

— Ммм-хмм. Посмотри внимательно и скажи, что ты видишь.

Я посмотрела ещё раз и сосредоточилась на том, что было передо мной, и тогда я увидела это.

Л-И-Л-И. Первые буквы в каждой строке (*Примеч. В английском варианте каждая строка начинается с букв, составляющих имя героини L-I-L-Y*).

— Ты... ты, как? Зачем?

— Мне нужно было быть ближе к тебе. Это был мой способ.

Я снова встала перед ним и поцеловала губы. Затем покрыла поцелуями шею, горло, дотянувшись до его челюсти и поцеловала за ухом.

— Я люблю тебя. Так сильно, — выдохнула я.

Его дыхание сбилось, он поднял меня с пола и уложил на свою кровать.

— Лили, я люблю тебя. Я даже не помню, когда начал любить тебя. Я просто знаю, что никогда не был в состоянии выкинуть тебя из своей головы. Ты занимаешь мои мысли каждый день, каждую минуту. Твои слова, твоя улыбка, твоё сердце, — он заправил прядь волос мне за ухо. — Твоя застенчивость, твоя уязвимость, твоё мужество и твоя сила. Ты — это намного больше, чем ты думаешь, Лил. Намного больше.

Он покрыл моё лицо нежными поцелуями: мои глаза, лоб, нос, щёки и рот. Его дыхание было тёплым, и от него пахло пряностями и мылом. Я была опьянена чувствами так сильно, что вспомнить своё собственное имя оказалось бы проблемой для меня. Он перевернулся на спину, схватив меня в охапку и положив мою голову на своё плечо. Он гладил мои волосы, моё лицо, руки, и, наконец, прошептал:

— Именно этому месту ты принадлежишь.

Боль. Столько боли. Я не могу двигаться. Его вес давит на меня. Его дыхание отдаёт алкогольным перегаром и табаком.

— Не сопротивляйся и тебе не будет так больно.

Мои глаз горят, а во рту ощущается вкус меди.

— *Отвали от меня! ОТВАЛИ ОТ МЕНЯ!*

— *Слушай сюда, ты, маленькая сучка! Не пытайся бороться со мной, или я убью тебя.*

Его рука поднимается, чтобы закрыть мой рот. Я сражаюсь, лежа под ним, извиваясь изо всех сил. Руками тянусь вверх, чтобы толкнуть его в грудь. Я слышу, как он смеется.

— *Что же ты делаешь, маленькая девочка?*

Его голос угрожающий, и я знаю, что умру.

Не могу руками оттолкнуть его от себя. Мои ноги прижаты снизу. Я хватаю кожу в верхней части его руки и щипаю как можно сильнее.

— *АХ! ТЫ СУКА!*

Я не могу дышать. Моя грудь. Она болит. Я собираюсь с последними оставшимися силами и кричу.

— *ПОМОГИТЕ МНЕ! Пожалуйста!*

Кто-нибудь.

— *Детка, Лили, проснись! Тебе приснился плохой сон.*

Я открыла глаза. Где я? Оглядела комнату, дезориентированная. Кто-то дотронулся до моей руки. Я подпрыгнула, сердце бешено колотилось. Где я?

— *Лили, посмотри на меня, — Купер схватил моё лицо обеими руками и заставил меня взглянуть на него. — Тебе всё приснилось. Ты в безопасности. Я держу тебя, — он обхватил меня обеими руками и притянул к себе, качая взад и вперед. — Я держу тебя, детка.*

Слезы потекли по моим щекам. Это был сон. Всего лишь сон. Я была в порядке. Почувствовала, как мой пульс замедлился до более нормального ритма, и я расслабилась в руках Купера. Он гладил меня по волосам, оставляя нежные поцелуи на моей макушке.

— *Ты хочешь поговорить об этом?*

— *Нет, — прошептала. — Я в порядке, — и придвинулась поближе к нему. — Просто обними меня.*

— *Ничего другого я бы и не хотел делать, — он уложил нас обратно на кровать и укрыл одеялом. — Я буду обнимать тебя всю ночь.*

Я была в безопасности в объятиях Купера. В безопасности. Я слушала стук его сердца, и позволила звукам его дыхания перенести меня обратно в то место, где он дарил мне спокойствие и защиту. Мое дыхание замедлилось, и я почувствовала, что вновь засыпаю. Это было единственное место, где я хотела быть. Купер играл с моими волосами и молчал, думая о своем. Я уже знала, когда у него что-то было на уме. Много времени прошло, и в своём сонном состоянии я подумала, что услышала, как он сказал:

— *Это то, чего я боялся.*

Глава 16

Моё навсегда

Когда я проснулась на следующее утро, Купера уже не было со мной в постели, хотя я всё ещё могла чувствовать его запах. Эта смесь специй и мыла окружала меня или, может быть, этот запах пропитал подушки и постельное белье. В любом случае, это был отличный способ просыпаться, по-прежнему ощущая его рядом с собой. Мне потребовалась минута, чтобы осмотреть его комнату. Стены были выкрашены в льдисто-голубой цвет, а постельные бельё было различных оттенков коричневого. Мебель была классической в насыщенных, темно-древесных тонах. Ему это подходило. Я действительно не знала, почему вообще обращала какое-либо внимание на интерьер его комнаты, за исключением того, что знала, что он находился здесь каждый день, а я хотела запомнить всё о нём. Я хотела узнать всё, что было связано с Купером Хадсоном.

Я лежала довольно долго, мысленно делая и сохраняя снимки комнаты, прежде чем увидела записку, оставленную для меня на подушке:

Кофе и завтрак будут ждать тебя, когда ты проснёшься.

Я задалась вопросом, как долго он не спит. Встала и совершила обычную утреннюю рутину, а затем побрела по коридору. Я прошла гостиную и застыла. Вся мебель была отодвинута к стенам, оставляя гигантское открытое пространство в центре. У меня, должно быть, было странное выражение лица, потому что Купер ответил на мой невысказанный вопрос.

— Я объясню, но сначала давай поедим. Ты голодна?

— Я не знаю. Думаю, мой желудок всё ещё спит. Хотя я могла бы выпить немного кофе.

— Кофе, а потом еда. Сегодня тебе понадобится плотный завтрак.

— Зачем мне нужен плотный завтрак сегодня? — спросила я с любопытством.

Он подошел к месту, где я стояла, и протянул мне чашку кофе, приготовленную так, как я люблю. Он качнул головой в сторону кухни.

— Пойдём со мной. Ты сможешь увидеть, как я намазываю сливочное масло на хлеб, — уголки его рта приподнялись чуть-чуть прежде, чем он отвернулся.

— У тебя есть особый подход к маслу, — поинтересовалась я, глядя поверх моей чашки с кофе.

— Что ж, ты мне это расскажешь.

— Что это за новая расстановка мебели? Стало скучно?

— Передашь мне нож для масла? — спросил он, указывая на верхний, ближайший ко мне ящик.

Я передала его ему и по-прежнему ждала ответа на свой вопрос.

— Итак? — повторила я, когда он не ответил. — Тебе стало скучно?

— Нет.

Стало ясно, что я получу ответ не ранее, чем мы съедим завтрак. Я изучала его, пока мы завтракали, и буквально видела, как он размышляет. Он вроде был в комнате, но в то же время находился где-то ещё.

Я не мешала ему. Наш завтрак проходил в расслабляющей тишине. Яковыряла вилкой яйца и блуждала в своих мыслях.

— О чем ты думаешь? — наконец спросил Купер.

Я пожала плечами:

— Думала о моем папе.

— Расскажи мне что-нибудь о нём.

— Что, например?

— Я не знаю. Расскажи мне своё самое любимое воспоминание о нём.

Мне не требовалось много времени на раздумья. Я посмотрела на Купера, попутно выводя узоры вилкой по тарелке.

— Это просто. Мне было пятнадцать. Я заперлась в своей спальне, чтобы поплакать из-за мальчика, — я закатила глаза. — Сейчас, понимаю, как глупо это было, но на тот момент я была убита горем. Думала, что действительно нравлюсь ему, пока не выяснила, что ему

нравился кто-то другой. — Я хмыкнула. — Как бы то ни было, мой папа, должно быть, услышал мой плач, потому что потом я посмотрела вниз на пол и увидела сложенный лист бумаги, скользнувший под моей дверью. Я подняла его с пола и когда открыла его... — я с трудом сглотнула, стараясь не подавиться словами. — Когда я открыла его, там было стихотворение, написанное моим папой.

— Ты помнишь его?

Я кивнула головой.

— Там было написано:

*Если бы я мог нарисовать картину,
Я бы нарисовал тебя,
Чтобы ты смогла увидеть всю красоту,
И ты бы узнала — это правда,
Что твои глаза мерцают, как звезды в ночи,
Что твоя улыбка излучает благоговение и восторг,
Что люди смотрят на тебя, когда ты проходишь мимо,
Как на падающую звезду, пересекающую небо.
Твои волосы блестели бы, как мягкий лунный свет,
Твоя картина была бы великолепной.
Но если бы я умел рисовать, я бы изобразил самую лучшую часть,
И, это, без сомнения, твоё удивительно прекрасное, замечательное сердце.*

Я улыбнулась сквозь тёплые слёзы.

— Я помню его наизусть. Мой папа всегда совершал поступки, подобно этому.

Я начала вытирать слёзы, но Купер уже стоял на коленях передо мной. Он протянул руку, и подушечкой пальца нежно стёр их медленным задумчивым движением. Его шоколадные глаза проникали в меня, словно он пытался досмотреть воспоминания в моих глазах.

— Я знаю, каково это — терять родителей, Лили, и я отдал бы всё, если бы мог вернуть их тебе.

Я обняла Купера так крепко, как только могла.

— Мне так жаль. Мне так жаль. Ты тоже потерял своих родителей. Расскажешь мне что-нибудь о них? Что угодно, — просила я. — Бьюсь об заклад, они были замечательными родителями.

— Так и есть, — сказал Купер, — и они бы полюбили тебя. У меня много хороших историй, которые я мог бы рассказать тебе о них, — его лицо приняло более задумчивое выражение, пока он явно предавался воспоминаниям. Усмешка тронула уголки его губ. — Они любили танцевать. Они обычно танцевали в гостиной часами. Мама любила вальс, и папа совершенствовался в вальсировании только для того, чтобы иметь возможность наблюдать, как лицо мамы озаряется, когда они исполняли вальс безупречно. Когда я был ребенком, то думал, что это отстой. Но в один прекрасный день я сидел на самом верху лестницы, наблюдая за ними, и буквально не мог сказать, где начинался один и заканчивался другой. Они танцевали так, будто были одним человеком. Я ещё подумал, как мне повезло, потому что у многих моих друзей родители были разведены. Думаю, что в тот день я действительно научился ценить своих маму и папу, — Купер умолк на минуту, а затем встал и заправил прядь волос мне за ухо. — Вставай. У нас есть некоторые дела, которые нужно сделать.

— О чем ты говоришь?

— Ты была серьёзной, когда говорила, что знаешь кикбоксинг?

— Нет, — призналась я, глядя вниз, чтобы не встречаться с ним взглядом.

— Именно так я и думал. Я научу тебя самообороне.

— Что?

— Я собираюсь научить тебя, как защитить себя.

— Именно поэтому вся мебель отодвинута к стене?

— Ага. Я собираюсь научить тебя удирать. Это не для того, чтобы драться с кем-то, кто больше тебя. А для того, чтобы ты смогла убежать и не стать жертвой. Я хочу, чтобы ты стала

уверенней, чтобы никто не смог тебе навредить. Я видел выражение твоего лица вчера вечером. *Что-то* случилось. Не хочешь рассказать об этом?

— Я не знаю, что тебе рассказать. Этот парень просто нагнал на меня страху.

— Лили, всё твоё тело трясло так, будто ты напугана до смерти. Ты его знаешь?

— Нет. В этом-то и дело. Я никогда не видела этого парня раньше. Но когда он заговорил со мной, меня начало трясти.

— И сон?

Я сделала глубокий вздох.

— Не знаю. Это был просто дурацкий сон.

— Нет, не был. Это было что-то другое. Ты видела этот сон раньше?

— Нет.

— Ты бы мне рассказала, если бы он был?

— Да.

— Обещаешь?

— Обещаю. Прошлая ночь — это первый раз, когда я видела подобный сон.

— Как ты думаешь, почему?

— Понятия не имею.

— Ты не хочешь рассказать мне, о чём он?

— На самом деле, нет. Я бы хотела забыть об этом.

Купер положил руки на бедра и начал топтаться на месте. Он хотел продолжать эту тему, но, казалось, боролся с желанием знать о сне и нежеланием огорчать меня.

— Хорошо, — он уступил. — Но если это случится вновь, я хочу, чтобы ты рассказала мне. Хорошо?

— Хорошо.

— Обещай, что расскажешь мне.

— Я обещаю.

— Хорошо, — выражение лица Купера смягчилось. — Теперь подойди и встань рядом со мной. Ты должна знать, что тебе не нужно быть большой или сильной, чтобы защитить себя. Твои руки, локти, колени, и ноги — это всё оружие, которое тебе нужно. Во-первых, ты должна знать все уязвимые места, которым ты можешь причинить наибольший вред: глаза, нос, уши, шея, пах, колени и ступни. Твоя задача — не бороться с нападающим. Твоя цель состоит в том, чтобы защитить себя и убежать. Используй свой голос. Если нападающий наступает на тебя, кричи: *«НЕТ! ОТВАЛИ!»* Это позволит злоумышленнику понять, что ты не будешь легкой мишенью, плюс это привлечет внимание. Теперь, давай попрактикуемся, используя твой агрессивный голос.

Я прочистила горло:

— Отвали!

— Нет. Громче.

— Отвали!

— Громче. Злее.

— ОТВАЛИ!

— Лучше. Ещё раз.

— ОТВАЛИ!

— Хорошо. Мы продолжим практиковаться, и ты станешь более уверенной. Теперь, вполне вероятно, что нападающий попытается схватить тебя. Он, скорее всего, схватит твои запястья, потому что так тебе будет трудно выбраться из его хватки, что упростит ему задачу сбить тебя с ног или затянуть в плен, куда он захочет. Также он будет контролировать твои руки, чтобы ты не смогла его ударить или причинить какой-либо вред. В этом случае, вместо того, чтобы пытаться вырваться из его хватки, присядь, поставь ноги врозь, наклонись вперёд и согни руку в локте по направлению к нему, пока твой локоть не столкнется с его предплечьем. Это движение заставит его отпустить тебя, потому что он не сможет больше удерживать, и в этот момент ты побежишь во всю прыть. Я покажу тебе.

Купер показал мне этот прием, и я тренировалась снова и снова, выполняя это в замедленном темпе до тех пор, пока он не почувствовал, что я уловила технику. Затем мы перешли на болевые точки, начиная с носа.

— Носу могут быть нанесены удары с трёх направлений: сверху, сбоку и снизу. Глаза можно выколоть, выцарапать или проткнуть. Фактически всё это эффективно. Боковая сторона шеи является уязвимой целью, так как здесь располагаются сонная артерия и яремная вена без костной защиты.

Купер прошёлся по наиболее болевым точкам, пока я внимательно слушала, сосредоточившись на каждой детали. Он был щепетильным до мельчайших подробностей, но в тоже время всё сказанное было по существу. Он легко сделал всё понятным и объяснил, почему он хочет, чтобы я знала их.

— Знание этого, — сказал он, — придаст тебе уверенности в причинении боли, потому что ты будешь знать, почему она происходит. Не имеет значения, насколько он большой или насколько ты маленькая. Твоя задача — быть первой, кто ранит, чтобы иметь возможность убежать. Главное — это не выиграть бой. Дело не в том, сможешь ли ты нанести удар. Надо знать, куда бить, так как тебе необходимо это, чтобы выиграть достаточно времени для побега. Я также собираюсь научить тебя приёмам самообороны, потому что тебе надо выучить их и запомнить.

Купер посмотрел на меня, пока мы стояли лицом к лицу.

— Я хотел бы сказать, что тебе никогда не придётся использовать эти техники, но мы оба знаем, что это неправда, если учесть... — он не договорил и перевёл взгляд на пол, и я поняла, что он вспомнил, что видел в тот день. — Я беспокоился о тебе прошлой ночью, Лили. Я видел, как ты среагировала на этого человека, и на кошмар. Просто... я просто хочу защитить тебя. Если это означает делать то, что я делаю с тобой, то я так и поступлю.

Я шагнула к Куперу, так что смогла обернуть руки вокруг его шеи и посмотреть прямо в глаза. Он тоже придвинулся, обнимая меня за талию, и мы стояли, уставившись друг на друга. Наконец, я заговорила.

— Я люблю тебя. Так сильно, что больно дышать из-за этой любви. Если это означает делать то, что я делаю с тобой, то я так и поступлю.

Купер восхитительно улыбнулся:

— Я люблю, когда ты говоришь, что любишь меня. Думаю, что каждый раз, когда слышу это, моё сердце пропускает удар, — он подался немного назад, чтобы иметь возможность видеть всё мое лицо. — Я сделаю всё ради тебя, Лили.

Он дотронулся до моих щёк ладонями и наклонился для поцелуя, настойчивого и нежного, насыщенного эротизмом и любовью. Он был сексуальным и сладким, медленным и быстрым, нежным и грубым. Поцелуй Купера — это как попасть в ловушку между штормом и нежным туманом. Эмоции нахлынули на меня словно мощный штормовой ветер, но его губы были мягкими, как свежие капли дождя на моей коже. Его рот прикасался к моему мощно и оглушительно, но также очень успокаивающе и нежно. Это было и противоречиво, и гармонично. Именно в этом весь Купер. Я хотела отстраниться и хотела крепко держаться. Хотела убежать и хотела остаться. Мне хотелось плакать и хотелось смеяться. Мне хотелось кричать и в тоже время шептать. То, что он заставил меня почувствовать — было совершенно противоречиво, но он заставил меня ощутить всё это одновременно. Это было так, будто одновременно испытываешь чувство страха и безопасность. Еще одни противоречивые чувства. Это сбивало с толку, но я не чувствовала себя потерянной, я чувствовала себя... найденной. Потому что именно это я и сделала — нашла.

Купер, наконец, отстранился и уперся своим лбом в мой.

— Если я не остановлюсь, то мы никогда не закончим.

— Я не возражаю сделать перерыв, — сказала с намёком на шалость.

— О, действительно?

— Ммм-хмм.

— Ты будешь причиной моей смерти, милая, — у него перехватило дыхание, и он запустил пальцы в волосы. — Давай. Позволь мне показать тебе ещё пару приёмов сегодня, и мы вернёмся к этому уже завтра.

Я игриво надула губы:

— Ладно. Что дальше?

— Стань лицом ко мне. Я собираюсь обхватить твоё горло. Скажи мне, как ты увернёшься? Покажи мне, что ты сделаешь.

Я ухватила за руки Купера и попыталась оттолкнуть их от меня.

— Остановись. Видишь, что ты делаешь? Это никогда не сработает. Ты тратишь свою энергию, и это сражение ты не сможешь выиграть. Что тебе нужно сделать — так это опустить руки вниз и вытянуть одну руку между моими руками прямо до моего пищевода и вдавить. Вот так, — он продемонстрировал, — удерживай эту руку вытянутой, пока делаешь шаг назад. Это заставит меня ослабить хватку на тебе, потому что я не смогу дышать. Как только я отпущу, ты сможешь убежать. Давай попробуем снова.

Мы отработывали это движение снова и снова. С каждым разом я чувствовала себя более уверенно, чем в предыдущий. Мы решили передохнуть и попить.

— Спасибо тебе, что делаешь это. Я и понятия не имела, что ты мог научить меня подобному.

— Раньше я преподавал курсы самообороны. После того, что случилось с тобой, я чувствовал себя таким беспомощным, будто подвёл тебя. Я знаю, что ты собираешься сказать, но это то, как я чувствовал. Когда я вернулся домой, то решил, что буду учиться, чтобы потом научить женщин, как защитить себя, — он уставился на свои шнурки. — Это был для меня единственный способ в тот момент справиться с ситуацией.

— И сейчас?

— Сейчас я учу тебя.

Я положила руку на его колено.

— Я имею в виду, ты не проводишь занятия больше?

— На данный момент — нет. Хотя я уверен, что буду делать это снова когда-нибудь.

Купер сделал глоток, и я подумала про себя, насколько тот роковой день изменил и его.

— Знаешь, я всегда буду тебе благодарна. Я никогда не смогу достаточное число раз сказать тебе «спасибо».

— Нет! — Купер приложил палец к моим губам. — Не говори «спасибо». Ты жива. Это вся благодарность, которая мне когда-нибудь понадобится. Просто скажи, что любишь меня.

— Я люблю тебя, — и я имела в виду, что люблю его всем своим существом. — Я люблю тебя так, что не могу дышать.

— *Боже*, Лил. Я люблю тебя так, что тоже не могу дышать, — он сократил расстояние между нами и наклонился ко мне, слегка касаясь губами моего рта. — Ты такая красивая, — мягко сказал он. Он нежно вывел меня на середину комнаты, не отрывая взгляда. Он нависал надо мной, глядя вниз. Его взгляд прошёлся по моему лицу, шее, груди и животу, обжигая, полный желания, потребности, вожделения, любви. Купер отодвинулся от меня в замедленном движении, чтобы в полной мере оценить увиденное. Он оставил мягкие поцелуи по всей моей шее, и я всхлипнула от покалывания, которое оставалось от тепла его рта. — Ты хоть представляешь, как сильно я хочу тебя прямо сейчас?

— Я тоже хочу тебя.

Мое сердце колотилось, когда я обнаружила край рубашки Купера и начала медленно стягивать её. Я не могла отвести глаз от него. То, что Купер был так близко ко мне, возможность любить его — это было слишком много, но мне нужно было больше. Наше дыхание становилась всё тяжелее, быстрее, и я почувствовала, как ладонь Купера скользнула вниз по моему боку, останавливаясь на краю моей рубашки. Его рот вернулся обратно к моему. Его поцелуй был медленным и всепоглощающим, но также там был намёк на крайнюю необходимость в прикосновении. На вкус он был как мёд и масло.

Он отстранился и попытался отдышаться.

Я захныкала от потери его прикосновения:

— Что случилось?

— Ничего не случилось, детка. Мне нужно...

— Что? Скажи мне, — мне удалось сказать это охрипшим голосом.

— Я ... Нам нужно остановиться, — он поймал мой взгляд и пристально посмотрел. — Я люблю тебя так сильно. И именно поэтому я хочу сделать все правильно. Когда я займусь с тобой любовью, Лили, — он замолчал, продолжая смотреть на меня, — я хочу дождаться от тебя ответа стать моей навсегда. Пожалуйста, не расстраивайся. Это не отказ. Это как раз наоборот.

Он смотрел в мои глаза, словно пытался прочесть мои мысли. Я не смогла остановить маленькую слезу, которая сбежала из уголка глаза, оставив мокрый след к уху.

— Пожалуйста, не плачь, милая.

— Я не плачу, потому что ты меня обидел. Я плачу, потому что чувствую, как сильно ты любишь меня прямо сейчас, в этот момент. Я просто ошеломлена этим.

По правде говоря, я *была* ошеломлена — глубоко. Я жаждала, буквально *умирала от желания*. Желание было таким глубоким и мощным, что казалось, будто я была раздавлена под его тяжестью. Я помотала головой, пытаюсь прочистить мозги, потому что кое-что должна была сказать.

— Спасибо. Не думала, что смогу полюбить тебя больше, чем пять минут назад, но это так. Купер, я никогда не... — с трудом сглотнула, — я никогда... я имею в виду... я... — я перестала дышать, потому что мои лёгкие стали тяжёлыми, будто я не могла вдохнуть достаточно воздуха.

— Ты пытаешься сказать мне, что ты девственница? — спросил он нерешительно.

Всё, что я могла сделать — это кивнуть.

Его глаза просканировали всё моё лицо, пока он изучал меня с пристальным вниманием. Мы изучали друг друга. Я ждала его реакции и затем увидела, как его лицо озарилось. Как в замедленном кино, будто смотришь на восход солнца.

— Ты не представляешь, как я счастлив от этого, — Купер подхватил меня на руки и прильнул к моему уху. — Я так тебя люблю. Так чертовски сильно.

Глава 17

К моему собственному удивлению

Спустя два месяца.

— Привет, чувак! — сказал Джо, хлопая Купера по спине. — Вы почти вовремя.

— Мы не опаздываем, — сказал Купер, ударяя Джо. — Сейчас только пять минут первого. Что? Ты скучал по мне?

— Скучал по тебе? Чёрт, нет. Я скучаю по твоей девушке, — сказал Джо, смеясь и дьявольски улыбаясь ему. Будучи возле Купера, Джо притянул меня в объятия. — Как дела, Лили?

Я тепло обняла его в ответ:

— Всё хорошо, Джо.

— Ребята, вы голодны? Хайден на заднем дворе жарит гамбургеры и хот-доги.

— Знаю. Я чувствую запах, — ответила я, услышав урчание своего желудка. — Я умираю с голоду.

Купер и я провели весь день накануне, практикуясь в самообороне, которой мы занимались в течение многих недель, и потеряли счёт времени. Мы закончили тем, что рано заснули, а проснулись поздно этим утром, хотя, я на самом деле не думаю, что Купер спал так же долго, как и я. Думаю, он хотел полежать со мной, пока я не проснусь.

— Вы можете идти туда. Я выйду через минуту. Мне просто нужно поставить пиво в холодильник.

— Тебе нужна какая-то помощь? — спросила я у него. — Помочь принести тарелки, приправы, или ещё что-нибудь?

— Конечно. Ты можешь захватить кое-что на столе и вынести Хайдену, — ответил Джо, указывая на корзину, наполненную приправами, булочками и прочим, необходимым для гамбургеров и хот-догов.

Купер открыл мне дверь, и мы вышли в патио Джо.

— Привет, Хайден, — поздоровалась я, опуская корзину.

— Лили! Как дела? — поинтересовался Хайден, притягивая меня одной рукой для объятий, продолжая заниматься грилем.

— Хорошо.

Купер и Хайден обменялись рукопожатием и хлопнули друг друга по спине.

— Что нового, чувак? — спросил Хайден у Купера.

— Ничего. Ждём тебя, пока ты приготовишь еду. Я не выполнил свои обязанности прошлой ночью и не накормил свою девочку, — съязвил Купер, посмотрев на меня виновато. — Я слышу, как её желудок урчит.

Смущаясь, я сказала:

— Это было не *так* громко.

Купер рассмеялся:

— Ты уверена в этом?

Хайден тоже рассмеялся:

— Не волнуйся. Я позабочусь об этом, — он протянул мне тарелку с гамбургером. — Добавь в него всё по своему вкусу, Лили-детка.

— Благодарю Вас, добрый Сэр. Думаю, я добавлю в него всё, что только можно.

Купер подошёл ко мне сзади, и я почувствовала его дыхание на своей шее. Низким хриплым голосом он выдохнул:

— Мне нравится, что тебе нравится всё по максимуму.

Мурашки.

— Это так? — проворковала я.

— О, да. Ещё мне нравится, что тебя до сих пор трясёт, когда я близко. Есть ли что-нибудь в тебе, что я не нахожу чертовски сексуальным?

Я игриво промурлыкала:

— Понятия не имею. Ты мне скажи.

Купер пронизательным взглядом смотрел на меня, как мне казалось, вечность.

— Не-а, нет ничего в тебе, что было бы не сексуальным.

Он прошел мимо меня, чтобы захватить немного еды, и я, наконец, выдохнула, только сейчас заметив, что задерживала дыхание. Наконец, объявилась Бет, выглядя очень мило в шортах, маечке и шлепанцах. Я решила надеть бледно-жёлтый сарафан, подол которого был чуть выше колена, и коричневые сандалии. В последние пару месяцев мы все собираемся у Джо по воскресеньям на пикник. Некоторое время я полагала, что Джо и Бет начали встречаться, потому что казалось, будто они нравятся друг другу, но это не так. Я спросила Бет об этом однажды, и она сказала мне, что они просто друзья.

Бет и я были заняты разговором, болтая ни о чём, когда её глаза переметнулись на Купера. Я последовала за её взглядом и заметила, что он улыбается, глядя на меня, скрестив руки на груди и прислонившись к стене, скрестив ноги в лодыжках. Жаркий взгляд, который он послал мне, практически воспламенил меня, подобно легковоспламеняющимся парам бензина, я почувствовала, как жар зарождается в груди.

— Бог мой, этот мужчина любит тебя, — сказала Бет. — Он никогда не сводит с тебя глаз.

— Эй, Лили, у меня есть шутка для тебя, — сказал Джо, обнимая одной рукой меня за плечи. По-прежнему не отводя глаз от Купера, я увидела, как правая сторона его рта приподнялась, что заставило меня послать ему ответную ухмылку.

— Ладно.

— Две рыбки в водоёме. Одна смотрит на другую и говорит: «Чувак, ты пушка. Я сваливаю» (*Примеч. Тут происходит игра слов — tank — топливный бак / водоём*).

Купер покачал головой и опустил её, что могло быть интерпретировано как: «Я не могу поверить, что это мой друг». Но как всегда он засмеялся вместе с остальными.

Хайден плюхнулся в кресло и положил ноги на стол:

— Джо, я держу тебя рядом, просто чтобы мне было над кем посмеяться.

Мы болтали и смеялись, когда на моём телефоне заиграла песня «Lean on Me» (*Примеч. Название песни переводится как «Обопрись на меня»*). Я знала, что это звонит Мэгги.

— Привет, детка.

— Не *деткай* мне. Ты не звонила мне уже несколько месяцев.

— Я разговаривала с тобой на прошлой неделе.

— Точно. ДНИ прошли, а я не слышала тебя.

— Тебе не кажется, что ты немного драматизируешь?

— Я, безусловно, драматична, но это к делу не относится. Мы говорим о тебе, пренебрегающей мной, так что не меняй тему.

— Прости, Мэг. Я была... занята в последнее время.

— Занята? Делая что? Или я должна спросить «с кем»?

— Мэгги!

Хихикая в трубку, она сказала:

— Что? Мне любопытно.

Я ничего не сказала, надеясь, что она догадается о том, что я не одна.

— Боже мой, он рядом, не так ли? — спросила она с волнением в голосе.

— Да.

— И ты не хочешь говорить о нём в его присутствии.

— Правильно.

— Он хорош?

— СТОП.

Она не хихикала больше. Нет, она умирала от смеха.

— Ох, Лили, тебя всегда было так легко смутить. Кроме того, мы обе знаем, что ты ничем ещё с ним не занималась.

Чувствуя, как жар заливает лицо, и, заметив, что Купер смотрит на меня, я захотела поступить как страус и зарыть голову в песок. Я практически использовала все джедайские обманные уловки, чтобы заставить её сменить тему.

Она как будто смогла увидеть моё вишнево-красное лицо, так как сказала:

— Расслабься. Не смущайся. Думаю, это здорово, что вырешили подождать.

Почему мы всё ещё говорим об этом? Я смотрела на Купера, Джо, Хайдена и Бет, и они с любопытством уставились на меня. Было очевидно, что у меня такой разговор, которого я не очень жаждала. Но разве они отвернулись и занялись собой, чтобы попробовать и предоставить мне уединение? Нет.

— Мэгз, действительно, я...

— Ладно, я всё поняла, — сказала она, но потом хихикнула снова. — Я хочу встретиться с твоим мужчиной. Мне нужно дать тебе своё одобрение или это не официально.

— Что не официально?

— Твои отношения. Это не официально, пока я не встречусь с ним и не утвержу.

— Уверена, что он будет в восторге от этого, — ответила я, глядя на Купера. Его брови поползли вверх, понимая, что разговор идёт о нём.

— Дай ему трубку, и я позволю ему узнать о себе.

— Я не стану этого делать, — запротестовала я.

— Дай ему трубку. Нам нужно достичь понимания, — сказала она с намёком на озорство в её тоне.

— Подожди.

Выражение Купера говорило: *«Какого чёрта?»*, но также оно говорило: *«Во что ты меня втянула?»* и *«С кем ты там разговариваешь?»*.

Я практически сунула телефон ему в лицо.

— Мэгги хочет поговорить с тобой, — сказала, стараясь звучать серьёзно, но осознавая, что никак не могу перестать улыбаться. — Она моя лучшая подруга из Колорадо.

— О, — сказал он и поднес телефон к уху. — Алло?

Я наблюдала за лицом Купера. Казалось, он больше слушал, а в основном говорила Мэгги. Иногда он говорил: «Да», «Конечно», «Я буду» и «Ты даже не должна волноваться об этом». Наконец, он рассмеялся и сказал:

— Тоже приятно было поговорить, — он покачал головой и протянул телефон мне.

— Мэгги?

— Детка. Слушай, мне нужно бежать. Я позвоню тебе позже.

— Подожди минуту. Мне интересно, что ты сказала ему? — спросила я, отходя в сторону и стараясь говорить тихо.

— Ах да, это. Я сказала ему, что пока мы не встретимся, и я не одобряю ваши отношения — это не официально. Также я сказала ему, что отрежу его яички столовым ножом, если он когда-нибудь причинит тебе боль.

Думаю, захлебнулась пивом. В попытках отдышаться, мне удалось выдавить:

— Ты сказала *что*?!

Купер умирал от смеха, но она оставалась в основном серьёзной:

— Что? Он понял. У нас взаимопонимание, Лил. Слушай, я постараюсь навестить тебя в ближайшее время, хорошо?

— Хорошо, — ответила я, всё ещё глядя на Купера, который, казалось, очень забавлялся в этот момент.

— Лили, похоже, он действительно хороший парень. Если мои угрозы о его мужском достоинстве не подействовали, то он, должно быть, надёжный. Мне нужно бежать. Я перезвоню позже. — Она повесила трубку, и я не знала, следует ли мне извиниться за Мэгги или попробовать притвориться, что этого никогда не случилось.

Купер обхватил моё лицо ладонями:

— Я на самом деле рад, что у тебя есть такой друг, как она.

Он оставил поцелуй на моих губах. Джо и Хайден ждали объяснений, но Купер едва удерживался, чтобы не ляпнуть лишнего. Вместо этого, он взял в руки свою гитару и сказал обыденно:

— Я расскажу вам всё позже, — его ухмылка ни на мгновение не сошла с лица.

Деревья отсвечивали различными оттенками зелёного, пока мы ехали по пустой двухполосной просёлочной дороге. Музыка была включена, окна опущены, были слышны гул дороги и биты барабанов. По радио играл Эд Ширан «LegoHouse», и я улыбнулась, вспомнив, что это первая песня, которую Купер пел для меня. Мои мысли переметнулись к самому началу, в тот день, когда я вернулась домой, чтобы похоронить моего папу. Я была сломлена и разбита на крошечные кусочки, пытаюсь собрать их воедино, боясь, что если порыв прошлого подует на меня, то он унесёт с собой все кусочки, которые мне удалось удержать, и я бы уехала с оболочкой того, что осталось.

Думаю, ты никогда по-настоящему не осознаёшь реальность прошлого, пока не проходит время, которое позволяет оглянуться назад и посмотреть на себя, на то, каким ты был. Когда ты находишься в таком моменте, что не можешь видеть ясно. Это вроде как смотреть на картину, уткнувшись в полотно носом. Ты видишь только размытые оттенки цветов, которые находятся вне фокуса, поэтому очень трудно увидеть то, что хотел донести художник. Это происходит до тех пор, пока ты не сделаешь шаг назад, увеличив расстояние между собой и картиной, что позволит увидеть её в целом. Это момент, когда ты оценишь всю красоту перед собой. Все маленькие детали, мазки, все линии сойдутся, чтобы сформировать изображение, в котором и заключается смысл. Иногда приходится сделать шаг назад, чтобы увидеть то, что находится прямо перед тобой.

Возвращаясь в мой дом от Джо, мы были тихими, хотя мои мысли, казалось, были громкими, и иногда я задавалась вопросом, мог кто-либо ещё их услышать. Я вытащила себя из собственных раздумий, чтобы посмотреть на Купера. Его руки лежали на руле, по которому Купер изредка постукивал пальцами в такт музыке. У него были красивые мужские руки — руки музыканта с мозолями на пальцах от многих лет игры на гитаре. Я хотела протянуть руку и схватить её, только чтобы держать в своей, но не сделала этого.

Купер предложил мне остаться в его доме, но я сказала ему, что мне нужно домой. Значительная часть меня хотела остаться с ним, прижаться к нему в его кровати, где он мог бы отгонять плохие сны, которые теперь мучают меня по ночам. Другая часть меня хотела вернуться домой и научиться быть сильной самостоятельно. У меня было зловещее предчувствие, что беспокойство внутри меня вот-вот вырвется на волю. Это было то ощущение, от которого я не могла отделаться. Однако я не упомянула об этом при Купере. Сны походили всё больше и больше на воспоминания и всё меньше на сны, и я боялась. Однако больше всего я опасалась прятаться от них. Я начала понимать, что для того, чтобы моё размытое прошлое стало более понятным, мне нужно было признать, что моя жизнь чуть не была уничтожена, и тогда я могла бы работать над тем, чтобы найти недостающие кусочки и собрать их воедино. Мне нужно было сделать это для себя. И мне нужно было сделать это для Купера.

— Я собираюсь начать посещать психотерапевта, — ляпнула я, когда Купер открывал дверь для меня, удивив даже саму себя. Не ожидала, что выболтаю всё так. Я ожидала его реакции, но он молчал, ожидая моего уточнения. — Я понимаю, что мне нужна помощь из-за того, что со мной случилось. Мне бы понравилось, если бы ты был там со мной... в какую-то одну из встреч.

И пока я обдумывала сказанное, то также поняла, что у меня был очень странный интерес к мелкому гравию у меня под ногами, я стояла, уставившись на него. Я закрыла рот и терпеливо ожидала ответ Купера.

Он просто посмотрел на меня и большим и указательным пальцами приподнял мой подбородок вверх:

— Скажи мне, где и когда, и я буду там. Я буду везде, где только нужно.

Глава 18

Ничего больше

Мелодия была прекрасной. Казалось, будто это звучит влюбленное сердце. Так, как если бы оно могло петь об эмоциях, спрятанных глубоко внутри него и грозящих вот-вот выбраться наружу. Мелодия была такой... нежной. Я не узнала её. Моё сердце, если это возможно, лишилось возможности биться. Я открыла глаза и увидела Купера с гитарой на коленях, сидящим на краю кровати. Мы были в моей комнате. Я, должно быть, уснула. Это была ночь кино, и мы решили посмотреть фильмы у меня дома. Его глаза были закрыты, и он играл медленную и красивую мелодию, которая разрывала мне сердце. На мгновение я подумала, что он грустит. Выражение его лица было почти болезненным. Он перестал играть и протянул руку, чтобы записать что-то карандашом, который был у него за ухом.

— Купер? — прошептала я.

Он повернулся ко мне лицом:

— Что, детка?

— Что ты делаешь?

— Просто работаю над кое-чем, — он снял гитару со своих колен и поставил её рядом с кроватью. — Тебе опять было беспокойно, так что я сыграл колыбельную, и кажется, она помогла. Я сижу здесь с тех пор и наблюдаю за тобой.

— Ты был здесь всё это время?

— Я говорил, что не оставлю тебя.

Это был мой первый терапевтический сеанс. Доктор Коннелли сидела напротив меня и писала в своем блокноте, пока я рассказывала о том, что произошло пять лет назад. Рассказав только то, что случилось, но не в состоянии дать пояснения и описать какие-либо детали.

— Почему ты здесь, Лили? Скажи, что ты надеешься получить от терапии, — её тон был обыденным, но говорила она чётко и по существу.

— Я точно не знаю, — ответила честно. — Мне нужно принять это на каком-то уровне, чтобы я смогла двигаться дальше. Думаю, я прожила половину жизни. Я закрылась... забыла... сделала вид, что этого не происходило со мной. Сейчас мне начали сниться кошмары, только они больше похожи на воспоминания.

— Когда начались кошмары, Лили?

— Два месяца назад.

— Что случилось два месяца назад?

— Что вы имеете в виду?

— Что-нибудь тебя испугало или стало причиной дискомфорта?

— Да. Мужчина подошёл ко мне, когда я сидела со своим парнем и нашими друзьями. Он даже не сказал ничего, что могло бы заставить меня испугаться, но я была в ужасе. Он на самом деле сделал мне комплимент за песню, которую Купер и я исполнили вместе.

— Купер — это твой парень?

Я кивнула.

— Как ты думаешь, почему тот мужчина испугал тебя?

— Не знаю. Я даже никогда не видела его раньше.

— Скажи мне точно, что он сказал тебе, Лили.

— Он сказал: *«Вот это было представление, крошка»*.

— И это всё? Это всё, что он сказал?

— Это всё. Забавно, правда? Говорю вам, он не сказал ничего, что могло вызвать волнение или панику, но именно это и произошло. Я была охвачена ужасом.

— Что-то подобное уже с тобой случалось раньше?

— Нет, — ответила категорически, — я имею в виду, что я всегда нервничаю и чувствую себя неудобно, но никогда не испытывала подобного раньше.

— Так с этого начались кошмары?

— Да. Первый был той же ночью, после того, как мы вернулись в дом Купера.

— Расскажи мне о кошмаре, который был у тебя.

Я рассказала ей, что была схвачена кем-то. Рассказала об ощущении боли, о затхлом запахе сигарет и алкоголя.

— Помните ли вы, чтобы мужчина, удерживающий вас, говорил что-нибудь?

— Да. Он сказал: «*Что ты вытворяешь, крошка?*». Он также назвал меня сукой и сказал, что убьёт меня.

Она что-то записывала и кивала головой так часто, давая мне понять, что она внимательно слушает.

— Крошка, — сказала она.

— Что?

— Раньше вы сказали, что мужчина, который заговорил с вами той ночью после вашего вступления, сказал: «*Вот это было представление, крошка*». И только что вы сказали, что человек в вашем кошмаре также обратился к вам «*крошка*». Возможно, это была та фраза, которая вызвала ваши страхи, спровоцировала воспоминания. И это началось с кошмаров. Как часто они были с тех пор?

— Почти каждую ночь.

— Вы говорили об этом с Купером?

— Вы имеете в виду, рассказала ли я ему, в чём их суть? Нет. Он только знает, что мне они снятся.

— Почему нет, Лили?

— Он уже слишком сильно беспокоится обо мне. Я не хочу обременять его больше, чем сейчас.

— Он просил вас поговорить с ним об этом?

— Да. Я сказала ему, что не хочу говорить об этом.

— Как давно вы знаете Купера?

— Я знаю *его* уже четыре месяца. Он знает *меня* уже пять лет, — сказала я, а потом рассказала ей эту историю.

— Понятно, — сказала она. — Значит, Купер *уже* вовлечён во всё это, Лили. Он увидел часть того, что случилось с вами. Он знает, сколько времени вам понадобилось, чтобы восстановиться физически. Почему вы думаете, что не сможете поговорить с ним об этом?

— Дело не в том, что я думаю, будто *не смогу*. Это... — мой голос затих. — Этот день изменил и Купера тоже. Если я могу уберечь его от этого, то так я и поступлю.

— Он пытается защитить вас, а вы пытаетесь защитить его. Думали ли вы о том, чтобы поговорить с ним и позволить ему решать, с чем он может справиться?

— Да. Я имею в виду, что я хочу поговорить с Купером, но не хочу обременять его ещё больше.

— Неужели вы думаете, что Купер именно так воспримет это? Как бремя?

Если бы я была честна сама с собой, то, скорее всего, сказала бы «нет». Я покачала головой, уставившись в журнальный столик, разделяющий доктора Коннелли и меня.

— Вы всё время используете слово «*бремя*». Вы считаете себя обузой, Лили?

Так ли это?

— Я не знаю. Может быть. Чувствую, будто я несу на себе огромный груз, обмотанный вокруг моей шеи в течение многих лет, и я всегда чувствовала, что это был именно мой груз. Это не справедливо — просить кого-нибудь помочь с этим.

— Понятно, — доктор Коннелли подождала минуту или две, прежде чем ответила. Думаю, она хотела, чтобы я подумала о том, что только что сказала. Наконец, она заговорила.

— Лили, спросите себя, если бы вы поменялись ролями, что бы вы хотели, чтобы Купер сделал?

Я тяжело вздохнула:

— Я бы хотела, чтобы он поговорил со мной. Я хотела бы знать, — и добавила: — Я спросила его, не будет ли он против придти на какой-нибудь мой сеанс. Вы считаете, это хорошая идея?

— Что вы думаете?

— Я думаю, что хотела бы видеть его рядом.

— Может, вам следует пригласить его на следующую встречу.

— Ладно, — сказала я, вставая, чтобы уйти.

— Думаю, мы увидимся на следующей неделе.

— Увидимся с вами тогда.

В то же время я думаю о том, о чем мы договорились.

Я лежала, глядя на Купера, замечая беспокойство на его лице, а затем вспомнила слова доктора Коннелли. Я взяла Купера за руку и положила её себе на сердце.

— Я хочу рассказать тебе о моих снах.

— Я слушаю, — сказал он, наклоняясь. Он уставился на свои руки, прижимающиеся к моей груди, без сомнения, чувствуя биение моего сердца.

— Думаю, что они... воспоминания, — я посмотрела на его лицо, чтобы увидеть его реакцию. Он закрыл глаза и вздохнул. Он опустил голову, и что-то похожее на боль промелькнуло на его лице. Это было то, чему я хотела помешать, но я уже начала, так что мне нужно было закончить. — Я помню только обрывки. То, что я помню, вроде вспышек на самом деле.

Удерживая свою руку на моём сердце, Купер подвинулся ближе ко мне. Он взял мою другую руку и поднес её к своему сердцу.

— Продолжай, — он выдохнул.

Я с трудом произнесла:

— Я помню, что была брошена на землю, и мужчина был на мне. Не знаю, что произошло до этого. Хотя во сне я чувствую его запах и помню ощущение боли повсюду. Это всё ещё нечетко, и как я уже сказала, это только обрывки.

— Почему ты мне не рассказала?

— Потому что я знала, как это повлияет на тебя. Я вижу боль в твоих глазах сейчас, и хотела избавить тебя от неё, если могла.

Слёзы стекали по моим щекам, и я почувствовала раздражение. Я *так* устала плакать.

Купер крепче сжал мою руку, которая лежала на его сердце.

— Не утаивай от меня что-либо, Лили. Не умалчивай от меня ничего только потому, что захотела пощадить меня. Это единственное, с чем я не могу справиться. Я могу справиться со всем остальным, но не с тем, что ты страдаешь в одиночестве. Я не могу, — он обхватил рукой мою шею и притянул к себе, чтобы бережно удерживать в объятиях. — Я здесь, красавица. Позволь мне быть рядом с тобой.

— Позволю. Прости. Я просто...

— Шшш. Ты не сделала ничего плохого. Думай о том, что мы рядом сейчас. Мы сделаем это вместе. Ты и я.

— Доктор Коннелли хочет, чтобы ты пришёл со мной на следующую встречу.

Купер рассмеялся:

— Я собирался сказать тебе, что приду на вашу следующую встречу, пригласила бы ты меня или нет.

Я посмотрела на него, думая, как чудесно ощущается то, что Купер держит меня в своих объятиях.

— Что же я сделала такого, чтобы заслужить тебя?

— Ты задаешь неправильный вопрос.

— И какой же правильный вопрос?

— Что же я сделал такого, чтобы заслужить *тебя*?
— Ты же знаешь, что я люблю тебя так, что даже не могу дышать, верно?
— Знаю. Но ты знаешь, что я люблю тебя даже больше этого? — он осторожно уложил меня на подушку, нависая надо мной. Оставляя мягкие поцелуи на моём лице и шее, он тихо запел:

*Я люблю тебя больше, чем волны любят океан,
Больше, чем снежные шапки любят горы,
Больше, чем гром любит дождь,
Больше, чем свечи любят пламя.
Ты воздух в моих лёгких и каждый мой вздох для тебя.
И если я никогда не выполню ещё что-нибудь в моей жизни,
Это не имеет значения, потому что у меня уже есть лучшее, на что я мог надеяться,
И это твоё сердце.
Вот почему я люблю тебя больше, чем есть звёзд на небе,
И поэтому я буду любить тебя до самой смерти.*

— Потрясающе. Это ты написал? — слёзы щипали мои глаза. Его низкий и страстный голос возбудил во мне такие сильные чувства, что я была поражена, как они смогли вообще появиться, но ему каждый раз, казалось, удаётся вызвать ещё больше эмоций во мне, чем можно представить.

— Ммм, хмм.

— Я люблю тебя. Так сильно.

— Явно не так сильно, как я люблю тебя, — пошутил он, поглаживая мои волосы.

— Что? Я тоже могла бы написать песню, знаешь ли. Должна ли я начать ухаживать за тобой теперь?

— Тебе не нужно охмурять меня. Я уже повержен.

— Да-да. Знаю, но хочу, чтобы ты знал, как много ты для меня значишь. Иногда я чувствую, что слов недостаточно.

— Тебя достаточно, Лил. Я знаю, что ты любишь меня. Тебе не нужно писать мне песню или делать что-нибудь, или быть кем-то другим, а не самой собой. *Тебя достаточно.*

Неделя пролетела, и мы ждали, когда доктор Коннелли вызовет нас в свой кабинет. Я нервно стучала ладонями по коленям, и Купер протянул руку и схватил их, поднёс к губам и поцеловал каждый палец по очереди.

— Расслабься, детка. Всё будет хорошо.

— Лили, Купер, я готова, — доктор Коннелли позвала нас. Мы встали, и она повела нас в свой офис. Она протянула руку Куперу. — Я доктор Коннелли. Приятно познакомиться.

Купер пожал ей руку:

— Спасибо. Мне тоже приятно с вами познакомиться.

Купер и я оба сели на диван, а доктор Коннелли — на стул прямо напротив нас. Взяв блокнот в руки, она открыла его и просмотрела свои заметки с нашей последней встречи. Взглянув вверх, она направила своё внимание на Купера.

— Итак, Лили рассказала мне, что вы видели, что случилось с ней пять лет назад, и по странной иронии судьбы вы двое снова встретились. Как вы себя чувствовали, увидев Лили снова после всего?

Купер прочистил горло:

— Ну, сперва, я был ошеломлён немного. Я не мог поверить, что она стояла прямо передо мной, — он посмотрел на меня и улыбнулся. — Затем, когда я узнал, что она вернулась, потому что её отец умер, мне опять было грустно за неё.

Доктор Коннелли кивнула в знак понимания:

— Как вы знаете, Лили здесь, потому что она хочет сложить кусочки её прошлого воедино. Кусочки, о которых она не полностью помнит. Она позволила себе проходить через это последние пять лет без полного принятия того, что произошло, и это вызвало у неё беспокойство и недавние приступы паники и ночные кошмары. Вы — большая часть этой головоломки, Купер, и ваша готовность участвовать будет большой частью исцеления Лили.

— Да, мэм, — сказал Купер, с трудом сглотнув. — Я сделаю всё, что нужно для Лили.

— Хорошо. Я рада это слышать. Если вы не возражаете, я бы хотела начать с вас. Вернитесь обратно в тот день, Купер. Начните сначала. Купер сделал глубокий вдох и закрыл глаза на мгновение, ломая голову над тем, с чего начать. Затем, он открыл глаза и начал свой рассказ.

17 марта 2008 года

— Я собираюсь на пробежку, бабушка.

Мне нужно выбраться из дома на некоторое время. Я так устал от всего происходящего, и мне нужно отдохнуть, а бег помогает очистить голову. Я приехал, чтобы навестить бабушку с дедушкой, потому что мне иногда необходима моя семья. Мне одиноко в Южной Каролине, и работа убивает меня прямо сейчас. Я обул кроссовки и вышел за дверь. Преодолев полпути по улице, я понял, что забыл iPod в своей комнате. Я был так напряжен, что даже не вспомнил о музыке. К чёрту всё. Я не развернусь сейчас.

Я бы хотел, чтобы мой отец был всё ещё рядом. Я мог бы использовать некоторые его мудрые советы. Он никогда не стеснялся в выражениях. Он верил в поговорку, что, если хочешь что-то сказать — скажи, а там будь что будет. Мысленно пытаюсь воодушевиться упорством своего отца, пока бегал, я заметил, что солнце клонится к закату, жара уже спала, что хорошо, потому что после двух миль я насквозь промок от пота. Думая о том, чтобы повернуть назад, я слышу то, что звучит похоже на крик. Я остановился на месте и прислушался. Это точно крик. Я слышу его снова. Он звучит отчаянно. Откуда он исходит? Оглядываюсь вокруг, заглядывая между домами, моё сердце бешено колотится. Чёрт побери! Где она? Это женский крик. Однозначно могу это сказать. Крики убивают меня. Я бегу между кварталами, и, наконец, вижу её. Слышу крик снова, и её заглушают, ударяя кулаком по лицу. Сукин сын! Её трясут как тряпичную куклу. Ноги несут меня к ней, я не отрываю от неё глаз. Она падает на землю, и он пинает её в голову четыре или пять раз. Затем он пинает её обмякшее тело, и я не знаю точно, сколько раз. Я кричу на мужчину, прежде чем это даже доходит до моего сознания, что крики с требованием остановиться исходят от меня. Он просто продолжает пинать и избивать её несопротивляющееся тело. Боже мой, он убил её! После того, как она ударилась об землю, я ни разу не видел, чтобы она двигалась.

Адреналин бурлит, а я не могу добраться до неё достаточно быстро. Стоп! Стоп! Это всё, что я могу сказать. Боже милостивый, просто прекрати избивать её! Этот сукин сын, наконец, взглянул вверх и, увидев меня, срывается с места. Я мог поймать его. Мне бежать за ним? Нет. Я должен помочь ей.

Я падаю на землю возле её безжизненного тела. Я боюсь передвинуть её. Боюсь прикоснуться к ней. Что, если я сделаю ей хуже, поднимая её? Что, если у неё сломана шея? Черт побери! Дерьмо! Что мне делать?

Кажется, будто она истекает кровью отовсюду. Её одежда почти сорвана, а волосы спутались на голове из-за сочившейся крови. Я быстро снимаю свою футболку и оборачиваю её вокруг головы девушки, чтобы попробовать остановить кровотечение. Просовываю руку под колени и голову, чтобы поднять её с земли, и замечаю, что моя футболка практически промокла. Её запястье болтается неестественно, и она издает булькающие звуки. Сжимаю зубы и молюсь Богу, чтобы я не сделал ей хуже. Её рёбра, наверное, сломаны, и кто знает,

какие внутренние повреждения у неё есть. Прежде чем я даже осознаю, что делаю, я беру её на руки и несу вниз по улице, зовя кого-нибудь на помощь. Именно тогда я увидел мужчину, сошедшего со своего крыльца и бегущего к нам. Его глаза были широко распахнуты, а на лице — гримаса.

— Пожалуйста, мне нужно отвезти её в больницу! Вы можете доставить нас туда?

— Моя машина. Положи её в мою машину, — его голос безумен. Он выуживает ключи из своего переднего кармана, а руки заметно дрожат. Тяжёлые, рваные рыдания вырываются из него. — Это моя дочь. Это моя Лили, — он роняет ключи и нагибается, чтобы поднять их.

— Пожалуйста, сэр. Мы должны ехать. Сейчас!

Я уже на заднем сидении его машины, все ещё держу его дочь. Не хочу кричать на него, но боюсь, что она умрёт на моих руках. Наклонившись к её лицу, наблюдаю за её дыханием. Мне нужно убедиться, что она не перестанет дышать. Не прекращай дышать, Лили. Не прекращай дышать. Я держу тебя. Не умирай на мне. Быстро осматриваю её изодранное тело сверху до низу. Она теряет много крови. Я нежно держу её за руку в надежде, что это принесёт ей частичку комфорта. И тут замечаю, что два её ногтя сорваны. Иисус Христос! Я смотрю на её лицо. Просто смотрю на её лицо, потому что не хочу видеть больше, и не хочу не видеть её лица. Я просто хочу посмотреть на её лицо и пожелать ей жить. Просто жить. Ты должна жить.

Купер заплакал навзрыд, упираясь локтями в колени, его руки сжимали затылок:

— Я не могу. Больше не могу, — он взвыл.

Я была тоже полностью раздавлена.

— Я тоже не могу, — прошептала я, умоляюще глядя на доктора Коннелли. — Пожалуйста. Хватит на сегодня.

Глава 19

Каждую минуту

Сделав попытку вытереть слезы, Купер встал и потянулся к моей руке. Никогда не видела его плачущим, и потому сейчас его вид разрывает мне сердце. Он обнял меня и прижался лицом к моей шее. Он тихо всхлипнул, и я инстинктивно прижала его крепче, так как что-то подсказывало мне, что он нуждался в этом. Ему необходимо было обнять меня, а мне нужно было, чтобы он обнимал меня. Ему нужно было поплакать, и мне нужно было позволить ему это. Он притянул меня ближе, и его рыдания стали громче. Все его тело тряслось от боли, которая исходила из него. Слезы свободно текли из моих глаз рекой, но эти слёзы были из-за Купера, а не из-за себя. Эти слёзы, которые лились сейчас, были из-за боли и мучений, которые он испытывал. Его глубокие, острые раны были более болезненные, чем мои собственные. Его агония была моей агонией. Его печаль была моей печалью. Его боль была моей болью.

После долгого молчания доктор Коннелли, наконец, заговорила. Она закрыла блокнот, который лежал на её колене, и села на край стула.

— Купер, — сказала она успокаивающе. — Здорово, наконец-то, это выпустить. На это потребовалось много времени, не так ли?

Он не ответил, просто продолжал издавать низкие, судорожные всхлипы. Я осталась стоять на месте, мои ноги тряслись. Я до сих пор была в своих мыслях, всё ещё хотела сбежать. Хотела убежать быстро и далеко, но до сих пор стояла на месте. Я делала это ещё потому, что мой выбор — обнимать мужчину, которому принадлежало моё сердце, который хватался за меня, словно я была его единственным спасательным кругом. А он, несомненно, был моим. Я сумела удержать всё в себе, кроме вздохов, которые делала. Болезненных вздохов. Ведь Купер был моим воздухом, а мой воздух был поглощён горем. Так что, да, дышать было почти невыносимо. Это всё равно, что пытаться дышать огнём. Это обжигало всё внутри. Я поборолла ещё одно желание сбежать — сбежать от глубокого горя, которое мне пришлось испытывать.

— Ничего страшного, — сказала доктор Коннелли. Она встала, чтобы передать мне коробку с салфетками, которая стояла на краю её стола. — Чувства исцеляют, и вам обоим предстоит очень длительное лечение. Эти эмоции хороши тем, что они позволяют излечить от тех эмоциональных ран, которые вы так долго носили в себе. Известно вам или нет, но они присутствовали у вас. И теперь, когда мы рассматриваем эти раны, то можем начать работу по их излечению. Маленькими шажками. Раны на коже не заживают за ночь, также и этими. Это путь, и мы пройдем его. Мы не можем изменить то, что случилось с нами или с кем-то, о ком мы очень заботимся, но мы можем изменить то, как справляемся с этим. Этим мы и занимаемся сейчас. Это хорошо.

Перед уходом доктор Коннелли дала нам номер своего мобильного:

— В случае, если вам нужно будет поговорить, — сказала она. — Увидимся на следующей неделе. Но если я понадоблюсь раньше — звоните.

Дверь лифта открылась, и мы вошли вместе, рука об руку. Когда она закрылась, Купер придвинулся ко мне и обнял обеими руками, сильными и оберегающими. Низким тембром он начал напевать песню Энрике Иглесиаса «Него» (*Примеч. Название песни переводится как «Герой». Она начинается словами «Позволь мне быть твоим героем»*). Я затаила дыхание. Потерялась в его словах, потерялась в его теплом дыхании рядом с моим ухом, потерялась в медленном танце наших тел, решивших жить собственной жизнью. Я была полностью потеряна — в нём.

Двери лифта открылась, и вошли два человека. Купер сделал вид, что не заметил их, и продолжал петь, и мы покачивались в такт мелодии. Мы двигались в лифте, как будто исполняли медленный танец. Не имело значения, где мы были в тот момент, потому что место, где мы должны быть — это рядом друг с другом. Ещё недавно я была бы слишком смущена, чтобы сделать что-то подобное на публике. Но сейчас мне было всё равно. Нам нужен был момент, и мы воспользовались им. Припев ещё раз... *«Я могу быть твоим героем, детка. Я могу поцелуем прогнать твою боль. Я всегда буду рядом с тобой. Ты умеешь удивлять»*.

Лифт остановился между этажами, и двери открылись. Никто не зашёл, а те двое остались внутри вместе с нами. Ощущение остановки и начала движения между этажами вызвало лёгкое головокружение, но опять же, это чувство могло быть вызвано и тем, что властелин моего сердца исполнял мне серенаду после того, как плакал в моих объятиях.

Купер пел мне, пока мы обнимались. Не уверена, сколько времени лифт простоял, но когда он зазвенел, и двери открылись ещё раз, кто-то кашлянул.

— Это первый этаж. Будете выходить?

Купер взял меня за руку, и мы обернулись к говорившему. В лифте с нами оказались дама и маленький ребёнок. Я посмотрела вниз, женщина держала ребёнка за руку. Оба были тихими с того момента, как зашли в лифт. Я уже было собралась извиниться, но вместо этого улыбнулась:

— Да, спасибо.

Мы вышли, и дама сказала:

— Думаю, это самое милое, что я когда-либо видела, — она обернулась и посмотрела на мальчика, стоящего рядом с ней. — Вот, на что похожа любовь, — сказала она ему, указывая на нас. Улыбка растянулась по всему лицу мальчика, а Купер протянул руку и взъерошил ему волосы. Я на самом деле не знала, что сказать, поэтому любезно улыбнулась обоим.

— Ты очень хороший певец, — сказал мальчик, глядя на Купера с восхищением.

— Спасибо, маленький мужчина. Это твоя мама?

— Да, — ответил мальчик, глядя на неё.

Купер улыбнулся им обоим:

— Заботься о своей маме. Она у тебя единственная, — он ещё раз взъерошил мальчику волосы, и мы повернулись, чтобы уйти.

Мы услышали, как малыш сказал:

— Буду. Обещаю, — и его голос стих за закрывающимися дверями лифта.

Купер не обернулся назад, но я увидела, как уголки его рта приподнялись вверх, когда он открывал двери для меня.

— После тебя, любимая.

Мы оба были выжаты как лимон после сеанса терапии. К тому времени, как добрались до дома Купера, ни один из нас не смог собраться с силами, чтобы сделать что-либо, кроме как лечь спать.

— Останься со мной сегодня вечером, — сказал Купер. — Я не могу спать без тебя.

Мы не говорили больше о том, что произошло на сеансе терапии. Думаю, мы оба были эмоционально подавлены и разрушены, как два наркомана от скачка адреналина. Наверное, я проспала три или четыре часа и проснулась от звука проливного дождя за окном. В доме раздавались раскаты грома. Я посмотрела на Купера, который по-прежнему крепко спал, и наблюдала, как вздымается и опускается его грудь. Я перевернулась и уставилась в потолок, думая обо всём и в тоже время ни о чём. Мои мысли были настолько запутаны, что это было похоже на попытку распутать цепи.

Расстроенная, я поднялась и тихо побрела в гостиную. Подняла гитару Купера и начала наигрывать, хотя и тихо, чтобы не разбудить его. Я перестала думать и позволила музыке захватить себя. Охваченная внезапной волной вдохновения, записала слова в блокнот, лежащий на журнальном столике. Тихо стала напевать слова, которые написала и улыбнулась тому факту, что сейчас я совершаю то, чего никогда не делала раньше, как, например, сочинение слов к песне. Маленькие шажки. Я взяла листок бумаги, вырвала его из блокнота и засунула в карман.

— Любимая, что ты делаешь? — Купер стоял, прислонившись к дверному проёму, скрестив руки на груди и ласково улыбаясь.

— Ничего. Просто дурачилась. Не смогла заснуть, поэтому встала и пришла сюда.

Последовал ещё один раскат грома, он подошёл к огромному панорамному окну и высунулся наружу.

— Ну и ливень. Идеальная погода для объятий, как по мне, — сказал он, подмигнув.

— Неужели? — спросила я игриво.

— Ммм-хмм, — его глаза вспыхнули, как огонь, поглощающий лес, и я мгновенно почувствовала тепло, пока он приближался ко мне.

— Мне нужно прикоснуться к тебе, — сказал он мне на ухо с низким рычанием. — Мне нужно почувствовать тебя так чертовски сильно. И мне нужно, чтобы ты почувствовала меня, — губами он потянул меня за мочку уха.

Я чувствую тебя, Купер.

Его большой палец поглаживал мою челюсть, а другие четыре обхватили затылок. Он оставлял лихорадочные поцелуи, пока не нашел мой рот, а затем остановился, чтобы посмотреть на меня. Он опустил меня вниз, не отрывая взгляда, и прижался ко мне. Я почувствовала его тепло вокруг себя, от этого у меня закружилась голова. Мои ресницы затрепетали, а дыхание сбилось.

— Посмотри на меня, — прошептал он.

Мои глаза открылись, а затем снова закрылись.

— Посмотри на меня, любимая. Мне нужно почувствовать твой взгляд на себе, — его голос был низким и хриплым. — Посмотри на меня, или я не буду целовать тебя.

Я заставила себя открыть глаза, и первое, что увидела, была кривая ухмылка на его лице.

— Так, мне необходимо угрожать тебе поцелуями, чтобы ты посмотрела на меня? — игриво спросил он, по-прежнему используя этот чувственный, хриплый тембр.

Я отрицательно покачала головой, но выдохнула:

— Да.

Его глаза просканировали кончик моего носа, прежде чем остановиться на моих губах. Я наблюдала, как он прикусил свою нижнюю губу, пока смотрел на меня. В любом случае, мне надоело ждать.

— Поцелуй меня, Купер, — сказала я шёпотом.

Я почувствовала, как его сердце бешено забилось в груди в тот момент, когда я сказала это. Его губы обрушились на мои с таким голодом, что я была ошеломлена. Даже если бы я шла по натянутому канату без защитной сетки снизу, то это всё равно бы не сравнилось с тем интенсивным возбуждением от поцелуя Купера. Это. Просто. Неопишимо. Нервозность, которую я всё ещё испытывала, острая нужда, то, как моё сердце билось в груди — всё это. Ни с чем не сравнимые ощущения.

Молния прогремела, а затем громкий, оглушительный рокот прозвучал прежде, чем погас свет. Мы остались без электричества, и единственная причина, по которой я поняла это — мои глаза были открыты. Я видела губы Купера на своих, а сейчас я не видела ничего. Наблюдать, как его рот прикасается и ласкает меня, было, ну, интимно.

— Ты смотришь на меня, когда мы целуемся? — спросила нервно. *Пожалуйста, не подумай, что это глупый вопрос.*

Он наклонился низко-низко, чтобы посмотреть на меня, но было темно. Единственным освещением был момент, когда сверкнула молния, и в проблеске света мы поймали друг друга.

— Ммм-хмм, иногда. Я люблю смотреть, как движутся твои губы возле моих, — через мгновение он спросил. — Ты наблюдала, как я целую тебя?

— Ммм-хмм. Я люблю смотреть, как движутся твои губы возле моих.

— В таком случае, не следует ли нам зажечь несколько свечей?

— Думаю, стоит это сделать. Я ничего не вижу.

— Подожди здесь, — Купер поднялся с меня и слепо попытался пройти на кухню. Я уже соскучилась по его теплу.

— Ауч. Дерьмо.

— Что случилось?

Сквозь стиснутые зубы он сказал:

— Я ударил палец на ноге.

Я услышала ковыляния и ряд проклятий. Вы знаете это выражение: «Ругаться как грузчик»? О, да. Возможно, тут поблизости их даже несколько.

— С тобой всё в порядке?

Тишина. Затем тяжелое дыхание.

— Милый?

Еще раз сквозь стиснутые зубы:

— Да?

— Ты в порядке?

— Ммм-хмм, — Купер втянул воздух сквозь зубы. — Мне... просто... нужна минута.

Я наконец-то услышала, как кухонные ящики открылись и закрылись. Несколько секунд спустя я почувствовала запах серы от зажжённой спички, а затем появился маленький дрожащий огонек. Лицо Купера озарил мягкий свет, когда он шел обратно ко мне. Поставив рядом со мной зажженную свечу, он поджёг ещё одну, а затем ещё. В конце концов, у нас было достаточное количество золотого пламени в комнате.

Идеально.

— Как там твой палец?

— Все в порядке. Жить буду, — он поцеловал мой нос, а затем взял свою гитару и посмотрел на меня. — Сыграешь мне?

— Какие-нибудь пожелания?

— Что, и это всё? — он приподнял бровь. — Ты не собираешься устроить драку? Отказаться от игры?

— Нет, — ответила, как само собой разумеющееся. — Не собираюсь. Думаю, что мне нравится играть для тебя.

— Ах, ну в таком случае, — сказал Купер, протягивая мне гитару. — Чего ты ждешь?

Я перекинула гитарный ремень, положила её на колено и побарабанила сверху ногтем, пока придумывала песню. О, есть одна. Я исполнила песню Сары Бареллис «The Light» (*Примеч. Название песни переводится как «Свет»*).

Всякий раз, когда я пела для него, я удерживала зрительный контакт с Купером, пока не привыкала. Я начала песню акапельно первые несколько строк, но потом добавила гитару. Эта песня — стихи, положенные на музыку, и она подходила нам. Там говорилось: *«И если ты говоришь: «С тобой всё будет в порядке», тогда я поверю тебе и пойду за тобой на свет»*. Видите? Идеально.

Когда я закончила петь, Купер наклонился и поцеловал меня.

— Прекрасно, детка. Теперь моя очередь.

Я передала гитару и терпеливо ждала, пока он подготовится. Терпеливо — это означает, что я кусала свой большой палец от нетерпения. Купер начал играть, и я сразу же поняла...

*Ты выглядела такой грустной, и я просто сильно захотел тебя,
Но ты не знаешь того, что знаю я,
Я заберу все твои печали и спрячу их подальше отсюда,
Я сделаю всё для тебя; все для тебя, дорогая.
Я обещаю любить тебя,
Это то, ради чего я живу,
Я был простой головоломкой без детали,
Пока не встретил тебя.*

Глаза Купера были прикованы к моим, пока он пел для меня. Это была самая красивая песня, которую я когда-либо слышала. Я была в полном восторге, совершенно покорённой, и полностью его.

*Когда я увидел твое лицо, я стал твоим сразу же,
Позволь мне забрать твои беды и спрятать их в темноте,
Я заберу всё; тебе не нужно делать это самой,*

Я заберу их все; я поймаю тебя, когда ты упадёшь.

*Я обещаю любить тебя,
Это то, ради чего я живу,
Я был простой головоломкой без детали,
Пока не встретил тебя.*

*У меня едет крыша, когда я не с тобой,
Я утонул в твоих глазах, даже под темно-серым небом,
Произнеси моё имя и подойди ко мне,
Ты владеешь моей душой и моим сердцем, позволь мне быть единственным.*

*Я обещаю любить тебя,
Это то, ради чего я живу,
Я был простой головоломкой без детали,
Пока не встретил тебя.
Пока не встретил тебя.*

И затем свет снова зажётся.

Купер наклонился вперёд, чтобы задуть первую свечу.

Я положила ладонь на его грудь:

— Подожди, — попросила я, — пусть свечи горят, и выключи свет. Мне нравится всё, как было.

— Да, мэм, — ответил он с игривой ухмылкой и потянулся к выключателю. Опять осталось только мерцание свечей, освещающее комнату.

— Я люблю эту песню.

Купер погладил мои волосы:

— А я люблю тебя.

Наши тени дрожали на стене как танцующие фигуры. Это успокаивало, умиротворяло. Наш день — это подъём и спад. Влёты и падения. Зигзаги. Но пока я смотрела на Купера прямо сейчас, то не изменила бы ни секунды в нём. Каждый момент был важным. Каждое мгновение имело значение. И каждая минута, проведенная с Купером, была заветной.

Я закрыла глаза на мгновение, потому что хотела проникнуться атмосферой ночи, комнаты, данной секунды. Моё сердце билось так быстро, как если бы оно могло взорваться, если бы я дала волю... чему-то. Словам? Чувствам? Я не знала лекарства, но понимала, что должна что-то сделать, прежде чем произойдёт взрыв.

— Я так люблю тебя, — прошептала я.

Хотя я не могла видеть его сквозь закрытые веки, но почувствовала его улыбку.

Глава 20

Пора

— Купер, пожалуйста. Мне нужно сделать это.

— Пожалуйста, даже не проси меня, — его глаза были полны отчаянья и мольбы.

Мы спорили последние полчаса. Этим утром, проснувшись после очередного кошмара, я решила, что время пришло. Что-то должно было случиться. Я не могла продолжать так жить. Я больше не спала и постоянно испытывала усталость. Мой разум не смирился со всем этим, а борьба всё только ухудшала. Если я собиралась когда-нибудь снова спать спокойно, то мне нужно было противостоять этому. Мне необходимо было позволить себе вспомнить. Именно поэтому я пошла на терапию после всего, чтобы разобраться с тем, что со мной случилось. Доктор Коннелли сказала, что мне не нужно вспоминать каждый аспект и каждую деталь избиения, но для того, чтобы перестать быть подвластной тревожным кошмарам, мне необходимо было получить над ними власть.

— Говорить о них, осознавать, помнить, прочувствовать, а затем трезво обсудить, и они не будут отрицательно сказываться в будущем, — сказала она.

— Я должна сделать это, Купер. Не знаю другого способа, чтобы преодолеть это. Очевидно, что замалчивание этого не срабатывает. Это сводит меня с ума. Кажется, что я скоро рехнусь. Это как будто воспоминания кричат на меня, а я хочу закричать на них в ответ, но они удерживают оборону, а у меня нет никакой защиты. Я чувствую, будто постоянно борюсь с собой и проигрываю этот бой, — сажусь на диван, чувствуя безысходность и опустошенность. — Я... — делаю глубокий выдох и борюсь с болью в груди, которая угрожает разрастись, так что я не запинаясь во время своей речи. — Я должна найти способ вернуться к себе, к той девушке, которой когда-то была.

Купер вздохнул. Я не смела взглянуть на него. Его глаза всегда были зеркалом его души, и прямо сейчас я не хотела видеть, как мучилась его душа. Я и так знала об этом, но наблюдение за его страданиями истерзало бы меня.

— Я не был там с того самого дня, Лили. Я даже не знаю, смогу ли доставить тебя туда. Как я могу отвезти тебя в то место, где ты могла погибнуть?

Он опустился на диван рядом со мной и скрестил руки, упираясь локтями в колени. Он больше ничего не сказал, так же, как и я, мы оба погрузились в свои мысли. Это была наша первая размолвка, и ни один из нас не знал, что делать. Я не злилась на него. Я любила его за желание защитить меня. Мне просто было нужно, чтобы он понял, что он не сможет защитить меня от самой себя.

— Я отвезу тебя, — наконец, прошептал он, опустив голову. Он повернулся всем телом в мою сторону, лицом к лицу. — Но я *уведу* тебя оттуда, если увижу хоть малейший признак того, что это было ошибкой, даже если это означает, что мне придётся перебросить тебя через плечо и запихнуть в машину, — выражение его лица было мужественным и истерзанным одновременно.

Это было открытое поле, и здесь не на чем было задержаться взгляду. Гигантское открытое пространство, которое для большинства людей не имело никакого значения. Но не для Купера. Что касается меня, то я пыталась почувствовать связь. Как и Купер, я избегала приходить сюда с того самого дня. До того дня я пробежала мимо поля несколько раз в неделю. Это был мой обычный маршрут пробежки. С тех пор я не бегала.

Выбравшись из машины, Купер дотронулся до моей руки:

— Ты уверена, что хочешь сделать это?

Нет.

— Да, — я позволила прикосновению Купера просочиться под кожу, сосредоточившись на том, как я себя чувствую. В безопасности. *Я могу это сделать.*

Минуту мы стояли и пялились на... траву. Он, засунув руки в передние карманы, искоса поглядывал на меня, а я, скрестив руки на груди, украдкой смотрела на него. Думаю, что мы пытались проанализировать друг друга, чтобы выяснить, должны ли мы остаться или уйти. Мы сделали только два шага от машины, и пока не случилось никакого реального прогресса навстречу неизвестности. Мы стояли. Застыв.

Наконец, я пошевелилась. Огляделась через солнцезащитные очки. Я сделала несколько шагов вперед, никуда конкретно не направляясь. Не знаю, что я делала, или что должна была найти. Я просто знала, что это поле и мои кошмары были неразделимы, спаянные и туго связанные.

— Ты была здесь... — его голос был таким тихим, что я практически не расслышала его. Он не смотрел на меня и больше ничего не сказал. Думаю, что, возможно, это был его способ помочь мне найти место отправной точки. Он так и не вынул руки из карманов и не посмотрел вверх. Он просто уставился на землю, желая изменить злую правду.

Я медленно подходила к месту, от которого он отворачивался. Когда я, наконец, достигла его, то он отступил назад, как если бы там не хватало места для нас обоих. Я ничего не сказала. Не смела даже дышать слишком громко. Я стояла неподвижно, пытаюсь рассмотреть это место. Здесь не было особо на что смотреть, поэтому я прислушалась к звукам вокруг.

Тишина.

А затем — ворона выдала своё присутствие, и я почувствовала, будто моё тело перенеслось назад сквозь время и пространство.

17 марта 2008 года

18:14

После этой пробежки мне, в самом деле, нужно подготовиться к экзамену. Мой средний балл 4.0, и он не достался мне просто так. Мне пришлось поработать ради него. В отличие от некоторых моих друзей, меня на самом деле волнуют оценки. Именно поэтому я бегаю сейчас — чтобы прочистить мозги и сбросить напряжение. Я всегда выкладываюсь по максимуму, и сегодня это не стало исключением. Бег помогает мне. Единственное, о чём я думаю — это следующий шаг, следующее движение, следующий вздох. Я удерживаю такой темп, чтобы забыть о школе и о сожалениях, что из-за учёбы упустила личную жизнь. Мои друзья, вероятно, пьют где-нибудь зеленое пиво, отмечая День Святого Патрика, и вместо того, чтобы присоединиться к ним, я бегаю. Легкие горят, но это ощущается хорошо. Мои икры болят, но мне это нравится. Еще немного, и я пробежу пять миль. Мой личный рекорд. Чёрт, это отлично. Я чувствую себя живой и свободной.

Кто-то тянет меня за руку, и я оборачиваюсь так быстро, что не осознаю происходящего. Я вытаскиваю наушники из ушей и смотрю на мужчину, который держит меня за руку.

— Ты не расслышала меня, крошка? — он выглядит сердитым.

— Нет. Не услышала. Я слушала музыку, — показываю ему свои наушники в подтверждение своих слов. Не знаю, почему. Я не должна ничего ему объяснять, но, думаю, я надеялась, что он прекратит злиться, если поймёт, что я не намеренно игнорировала его.

Это не сработало.

— Все вы, девушки, одинаковые. Думаешь, ты слишком хороша, чтобы обращать внимание на людей. Думаешь, ты можешь бегать с таким видом, будто другие не достаточно хороши для тебя! Вы все просто сборище иллю! Кучка ёбанных иллю!

— Я не понимаю, о чём вы говорите, — мое сердце бешено бьется в груди, и мне страшно. Я посмотрела на руку, которую он по-прежнему сжимает, слишком сильно. — Ой! Вы делаете мне больно!

Он усиливает хватку.

— Я пытался поговорить с тобой, высокомерная сука, но ты продолжала бежать. Думаешь, ты слишком хороша, чтобы со мной разговаривать? Так?

— Я уже сказала, что не услышала вас, — показываю ему свои наушники ещё раз. — Не думаю, что я слишком хороша. Я просто не услышала и не увидела вас.

— Ты такая лгунья. Я знаю таких девушек. Высокомерные сучки. Я преподам тебе урок, который ты не скоро забудешь.

Смрад его дыхания вызывает у меня тошноту. Я пытаюсь удержать её в себе. Стараюсь не вдыхать его противный запах. У меня случается ещё один рвотный спазм. Он наклоняется и облизывает мое лицо. Меня рвёт на его ботинки.

— Ах ты, маленькая сучка! — он поднимает руку и ударяет кулаком мне в лицо. Я мгновенно чувствую боль. Мой правый глаз пульсирует, но прежде, чем даже осознать это, я ощущаю ещё один удар в лицо. Меня тянут за волосы, а мои ноги волочатся по земле, и я вижу траву под собой. Меня бросают на твердую землю. Пытаюсь встать, чтобы убежать и чувствую треск в боку. Я задыхаюсь. Он пинает меня ещё раз, а затем тянет за рубашку. Я слышу, как она разрывается.

— Посмотри на себя! Как я уже и сказал, ты — чертова шлюха!

— Пожа... пожа... пожалуйста. Ост... остановитесь.

Он толкает меня обратно на землю и взбирается на меня сверху:

— Я с тобой ещё не закончил, — я не могу его сбросить с себя. Нащупываю его кожу, сжимаю и скручиваю её так сильно, как только могу. Одним быстрым движением меня ещё раз прибивают к земле.

— АХХХ, ТЫ, ЁБАНАЯ СУКА!

— ПОМОГИТЕ МНЕ! КТО-НИБУДЬ ПОМОГИТЕ МНЕ. Пожалуйста.

Повсюду темно. Я ничего не вижу. Я больше не слышу его. Я больше ничего не слышу. Кажется, будто я парю. Я чувствую себя так легко. Боль прекратилась. Мне нравится это чувство. Я не хочу возвращаться. Я хочу остаться здесь. Мне нравится чувствовать себя так легко. Так легко...

— Она... давно.

БИИП!

— Прошло уже четыре...

БИИП!

— Аккуратно... она... не... дней.

БИИП!

БИИП!

Где я? Пытаюсь поднять голову. Боль. И тошнота. Меня мутит. Я слышу, как разговаривают люди. Они звучат так далеко. Машины. Я слышу машины.

— Смотрите... только... предписания.

БИИП!

БИИП!

БИИП!

— Она начинает просыпаться.

— Лили? Посмотри на меня.

— Лили? Посмотри на меня, детка.

Я моргнула и посмотрела вокруг. Я сидела в машине Купера. Покачала головой и подтянула колени к груди.

— Куда ты пропала? — я посмотрела на него в растерянности. — Прямо сейчас, куда ты пропала? Ты будто бы отключилась. Ты не отвечала мне. Боже, детка, ты меня напугала.

— Я вспомнила, — прошептала я. — Как я попала в твою машину?

— Я принёс тебя. Ты упала на землю и просто смотрела на поле. Ты повторяла: «*Я не слышу тебя*». Ты выглядела такой напуганной. Я подхватил тебя и посадил сюда, продолжая разговаривать с тобой, пока ты не вышла из транса, — он отстранился, осматривая каждый сантиметр меня. — Ты в порядке?

Так ли это?

— Я буду в порядке.

— Что ты вспомнила?

Я посмотрела вниз на свои руки и нервно потерла их:

— Достаточно. Я вспомнила... достаточно.

— Что это значит?

— Это значит... — тихо сказала я, все еще потирая руки. — Это значит, что я увидела его лицо.

— Я устрою с ним очную ставку, Лили. Не пытайся меня отговорить, — Купер схватил свои ключи и направился к двери. После того, как мы покинули поле, он отвёз меня обратно в свой дом и внимательно выслушал всё, что я вспомнила.

— Купер, подожди!

Он остановился в дверях, но не обернулся:

— Я сделал всё, о чём ты просила меня, детка. Всё. Но это... ты должна позволить мне это.

— Пожалуйста. Не ходи. Я умоляю тебя.

Он медленно обернулся, чтобы посмотреть на меня, его глаза наполнены мукой.

— Я должен, Лил. Я позволил ему уйти однажды. Я должен исправить это.

— Ты ничего не должен исправлять, Купер. Не *ты* сделал мне больно. *Ты* не тот, кто избил меня. Это не твоя проблема, которую следует исправлять. Ты тот, кто...

Купер поморщился и поднял руку:

— Стоп, — выражение боли промелькнуло на его лице. — Это не моя проблема, которую следует исправлять? Какого черта, Лили? Я влюблен в тебя. Всё, что относится к тебе, относится и ко мне. Не моя проблема? Это, черт возьми, *моя* проблема!

Такое чувство, будто моё сердце подскочило к горлу.

— Купер, я не это имела в виду, — слезы зацепили мои глаза. — Я просто боюсь. Я не хочу, чтобы что-нибудь случилось с тобой.

— Ты хоть представляешь, каково это было для меня — наблюдать, как ты проходила через этот ад? Не имея ни малейшего представления, как помочь тебе? Зная, что я не могу изменить то, что уже сделано? Ожидая того, как очередной ночью ты проснешься, разбуженная собственным криком, и просто обнимать тебя и надеяться, что ты почувствуешь себя в безопасности? Эта беспомощность убивает меня. Это съедает меня изнутри и рвет в клочья. И теперь, когда я *могу* на самом деле сделать хоть что-нибудь, ты не хочешь этого? Ты не можешь требовать этого от меня, Лили. Наверное, это единственное, что я не могу сделать для тебя. Чёрт возьми, я мог бы, вероятно, найти способ, чтобы привязать веревку вокруг каждой звезды в небе и притянуть их тебе одну за другой, если бы ты попросила меня... Но я не могу сделать то, о чём ты просишь.

Он обернулся ко мне и обхватил моё лицо ладонями. Мои слезы катились подобно каплям дождя, и я не могла остановить их.

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне, детка, — сказал Купер. — Я буду в порядке. Я собираюсь получить информацию, которая мне нужна, и передать её в полицию. Джо уже сообщил мне, что он в баре, и Хайден не позволит ему уйти, пока я не приеду туда, — он поцеловал меня в лоб и притянул в свои объятия. — Я вернусь прежде, чем ты осознаешь это.

Я понимала, что должна была позволить Куперу сделать это. Это было больше для него, чем для меня.

— Пообещай мне не делать глупостей, — мой голос умолял.

— Не буду, я обещаю.

Ожидание Купера могло стать моей гибелью. С какой информацией он собирался вернуться домой? И что это будет значить для меня? Для нас? Тут столько всего неизвестного, но я готова была поклясться каждой минутой своей жизни, что, когда у нас появится имя неизвестного, мы убедимся, что он никогда не сделает ничего подобного с кем-либо ещё. Этот мужчина в баре, который ненамеренно щелкнул выключателем в моей памяти, вероятно, не захотел бы больше никогда не ступать в бар Джо после сегодняшнего вечера. Небольшая часть меня, на самом деле, улыбалась, думая о Купере, Джо и Хайдене, переломивших чью-то волю. Надеюсь, что они не сломают что-нибудь ещё, чтобы получить информацию. Или, возможно, я надеялась, что они сделают это.

Я потрясла руками в попытке успокоить свои расшатавшиеся нервы. Я истоптала пол между гостиной и входной дверью. Взглянула на часы еще раз и поняла, что прошло только три минуты с последнего раза, как я проверяла время, и только две минуты с предыдущего. Я сводила себя с ума. Не могла просто сидеть на месте.

Я схватила свои ключи и залезла в машину. На автопилоте заехала на парковку к «Джо» и подозрительно огляделась. Я была на взводе и сейчас, когда приехала сюда, поняла, что не должна здесь находиться. Войдя внутрь, ощутила волну громкой музыки. Напряглась, чтобы расслышать все звучащие голоса и обнаружить только тот голос, который хотела услышать — Купера. Я сканировала взглядом пространство, каждое лицо, каждый угол, но я не увидела его, как и Джо с Хайденом. Я прошла в середину помещения, туда, где обычно тусовался Джо, и заметила Бриса, одного из его сотрудников.

— О, привет, Лили, — сказал он, когда увидел меня. — Как дела?

— Хорошо. Слушай, ты не видел Купера, Джо или Хайдена?

— Да, думаю, что видел, как они выходили через служебный вход. Проверь кабинет Джо.

Я пробралась сквозь шумную толпу к выходу для персонала. Кабинет Джо был в конце коридора, и я увидела, что свет просачивался сквозь приоткрытую дверь. Когда я подошла поближе, то услышала голоса. Сперва приглушенно, но потом они зазвучали разборчивей.

— Не надо мне этого дерьма. Она видела тебя!

Подглядывая сквозь приоткрытую дверь, я увидела Купера, стоящего над мужчиной, в котором признала того, кто одной фразой возвратил травму, что была глубоко похоронена.

— Уоррен, я не собираюсь спрашивать тебя ещё раз. Ты будешь говорить со мной по хорошему или по-плохому.

Уоррен?

Джо и Хайден стояли возле Купера, вместе они выглядели особенно устрашающе. Купер стоял, скрестив руки на груди и слегка расставив ноги. Джо выглядел так, будто был готов ударить Уоррена головой об стол, если он не начнет говорить. Хайден прислонился к стене, засунув руки в передние карманы.

Мужчина оглядел их, а затем поднял руки к лицу.

— Это был не я, — сказал он. — Это был мой брат-близнец, — он опустил руки вниз и положил на стол. — У моего брата были проблемы с гневом. Я пытался ему помочь. Интермиттирующее эксплозивное расстройство, так это называют (*Примеч. Чаще всего под «интермиттирующим эксплозивным расстройством» понимают состояние, характеризующееся неустойчивостью настроения. Эксплозивные психопаты — это люди, которые вскипают по самому незначительному поводу и склонны к агрессии в самых неожиданных ситуациях*). Ему давали лекарства, чтобы помочь контролировать приступы гнева, но он отказывался принимать их большую часть времени, — Уоррен притянул руки

обратно к лицу и провёл ими вдоль челюсти. — Его выгоняли из каждого места, где он когда-либо жил. Я не знаю, где он был и как он жил. Он вернулся несколько месяцев назад после того, как отсутствовал в течение нескольких лет. Сказал мне, что серьезно избил кого-то — девушку. Он рассказал мне, где и когда это случилось, и я вспомнил, что читал об этом в газете, когда это произошло. Я надеялся, что он рассказывал мне всё это, потому что хотел сдаться — признаться в своем преступлении, но я ошибался. Когда я сказал, что ему нужно сдаться, он пришёл в ярость. Я не знаю, как ему помочь. Никогда не знал. Как помочь человеку, который отказывается от помощи?

— Как давно ты знал? Почему не пошёл в полицию, Уоррен? Ты просто собирался позволить ему бродить вокруг, чтобы он смог избить кого-нибудь ещё? Он бы *убил* Лили, если бы я не оказался там! Не могу поверить, что ты можешь сидеть здесь так спокойно, будто он не сможет никому навредить!

— Он и не сможет, — его голос едва слышен, но думаю, я услышала, что Уоррен это сказал. Голова Уоррена опустилась, а плечи начали двигаться вверх и вниз. *Он что, плачет?*

— Не сможет? Что значит, он не сможет? О чём ты говоришь?! — я ощутила разочарование Купера, а Хайден и Джо всё еще были на «вторых ролях» на этом допросе, готовые выйти в случае необходимости, которой, видимо, еще не было.

Когда Уоррен не ответил, Купер оттолкнул кресло назад, схватил его за воротник рубашки и дернул вверх. Лицо Купера было в сантиметре от его.

— Тебе лучше начать говорить, или я решу эту проблем самостоятельно, — Купер не кричал и даже не повысил голос. Он был спокоен. Страшно спокоен. Он небрежно усадил его обратно на стул и отступил назад, вновь скрестив руки на груди в ожидании.

Уоррен попытался выпрямиться, но взглянул на Купера и, видимо, решил, что не стоит этого делать.

— Мой брат мёртв. Он не сможет никому навредить. Он умер в ночь, когда вернулся и рассказал мне, что он сделал. Он разбился на своей машине, и я больше его не видел. Офицер появился у меня дома и рассказал мне, что произошел несчастный случай. Он сказал, что мой брат ехал на большой скорости и столкнулся с другой машиной лоб в лоб. Обе машины разломились пополам, и оба водителя погибли при столкновении, — он посмотрел на Купера, потом на Джо, а затем на Хайдена, его глаза слезились.

— Последнее, что мой брат сделал на этой земле — это снова кого-то убил. Но я знаю, что он никогда не сможет причинить кому-либо боль снова.

— Когда это случилось? — спросил Купер.

— Четыре месяца назад, — его голова была опущена. — Я знаю, о чём ты подумал, — он кивнул головой в подтверждение своих слов. — Он убил её отца, когда врезался в его автомобиль.

— Нет... — выдохнула я, борясь за воздух. Все четверо мужчин обернулись и увидели меня в дверном проёме. Купер бросился ко мне, а затем, как раньше, всё почернело.

Глава 21

Украденные жизни

Уныние.

Оно окружило меня. Это всё, что я могла чувствовать. Оно поглощало меня. Оно наполнило воздух, которым я дышала. Оно затянуло меня в самую глубокую яму ада, сбивая с ног и придавливая к земле. Оно безжалостно и непримиримо. Оно жестоко. Этот мучительный страх окутал меня и проник под кожу. Он окружил меня и скрутил так, что я не смогла избежать его хватки. Он полностью овладел мной.

Печаль.

Тут должно быть другое слово, объясняющее то, что я ощущала прямо сейчас. Возможно, оно и было, но у меня не было достаточно сил, чтобы попытаться найти его. Я опустошена, и если бы земля разошлась и проглотила меня, я бы только обрадовалась. Но я всё еще застряла в этой *печали*. Мои лёгкие пытались наполниться воздухом, но он был насыщен душевной болью и всё, что я могла вдохнуть — это боль. Она вошла в меня и измельчила изнутри, оставив моё тело кучей ноющих костей. Она не оставила мне ничего, кроме горя, впиваясь в мою новую реальность. Реальность, которой я не хотела.

Реальность украденных жизней.

Глава 22

Кто я?

В попытке отогнать грусть, я покачала головой. Встала и бросилась к двери. К чёрту, мне нужно было убраться отсюда и прямо *сейчас*. Купер поднялся вместе со мной и поддерживал, словно боялся, что я снова упаду в обморок. Я не собиралась этого делать, но я перестаю дышать, если не покину эту комнату в ближайшие пять секунд.

— Детка, подожди.

Я схватила свою сумочку и резко развернулась лицом к Куперу, убедившись, что не увижу Уоррена.

— Купер, я должна уйти. Ты должен выпустить меня отсюда. Мне не нужно было быть здесь. Я *не могу* находиться здесь, — мой голос дрожал, а тело начало безудержно дрожать.

Купер сразу всё понял и вывел меня из комнаты. Он провёл меня по коридору, через бар, и посадил в свою машину, даже закрепил ремень безопасности перед тем, как закрыть мою дверь и занять место водителя. Всё это время в моей голове будто бы шёл фильм, и кто-то нажал кнопку перемотки вперёд. Воспоминания папы и меня, от самых ранних до последних. Дни рождения, танцы отец-дочь, праздники, поздние ночные разговоры, гонки за мороженым. Затем, как удар в живот, всё это сменяют воспоминания телефонных звонков, бюро ритуальных услуг, гробы, могилы, и *скорбь*.

Я притянула колени к груди, зажала уши и начала раскачиваться, не открывая глаз и делая всё возможное, чтобы прекратить это — прекратить всё это.

Прекрати. Прекрати. Прекрати.

Я чувствовала, как гнев бурит внутри меня. Я хотела что-нибудь ударить. Разбить что-нибудь. Накричать на кого-нибудь. Я раскачивалась все быстрее и чувствовала, что сжимаю волосы в кулаках, пытаюсь умерить безумие, бушующее внутри моей головы.

Это не работает. Это не работает.

— Останови машину, Купер.

— Детка, мы почти...

— Останови машину, Купер!

— Лили, послушай меня...

Я отстегнула свой ремень безопасности и потянула ручку двери, открывая её, в то время как Купер свернул в сторону и затормозил, скрипя гравием и загрязняя воздух. Он поставил машину в режим паркинга, а я выскочила на улицу и побежала по дороге, игнорируя его просьбы остановиться. Не знаю, что я делала и куда бежала. Я просто знала, что мне нужен воздух. Мне нужно было дышать.

Мне нужно было кричать.

Я почувствовала, что Купер бежит за мной задолго до того, как увидела его. Почувствовав, что он пытается поймать меня, чтобы остановить мой миг безумия, я побежала быстрее, ускоряясь. Я всё ещё чувствовала себя в клетке и не могла дышать. Его шаги были быстрыми, а дыхание тяжёлым.

— Не останавливай меня, Купер. Просто оставь меня в покое!

— Я не пытаюсь остановить тебя. Закричи, Лили! Отпусти это! Вот, ударь меня.

— Что?! Я не хочу тебя бить!

— Чёрт побери, Лили, ударь меня! Я хочу, чтобы ты сделала это. Вымести злость на мне! Я знаю, что тебе нужно кого-нибудь ударить. Я бы предпочел, чтобы это был я! Ударь меня, чёрт возьми!

— Нет!

— Ты не заслуживаешь ничего из этого, Лили! Ты самый лучший человек, которого я знаю. Я так сильно хочу избавить тебя от всего этого. Я хочу, чтобы ты никогда не знала, что такое боль разбитого сердца. Так сильно хочу стереть всё плохое, что случилось с тобой! Но я не могу. Я ничего не могу сделать, чтобы изменить прошлое. Но я знаю, что тебе сейчас нужно — в этот самый момент. Этот сукин сын убил твоего отца! Злись на него!

— Я злюсь!

— Хорошо! Покажи мне, насколько!

— Чего ты от меня хочешь, а? *Боже*, я хочу... — я стиснула кулаки и наклонилась, чтобы взять горсть грязи и камней. Подбросила в воздух. — ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ Я СДЕЛАЛА?

— Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ, БЛЯДЬ, ЗАКРИЧАЛА!

— Я боюсь!

— Чего?

— Я боюсь себя! Я хочу... — я остановила себя, не сказав это вслух.

— Просто скажи это. Скажи это, Лили!

— Я хочу убить этого сукиного сына! Хочу вернуть его к жизни, чтобы я смогла убить его! — и вот, все мои барьеры рухнули. Я закричала. Я кричала до тех пор, пока не почувствовала, будто глотаю бритвенные лезвия. Я кричала до тех пор, пока не почувствовала, как вены на висках вздулись. Я кричала, пока не поняла, что стиснула кулаки так крепко, что ногти врезались глубоко в мою кожу до крови. — Я так ЗЛААААААААААА! — я закричала это так громко, что у меня разболелась голова. — Я НЕНАВИЖУ ЕГО! Я ЕГО НЕНАВИЖУ! Я ЕГО НЕНАВИЖУ!

Купер обнял меня, но я ещё не закончила.

— Нет, Купер! — я извивалась и дёргалась, чтобы вырваться на свободу. Я хотела продолжать бежать по дороге, хотела, чтобы меня оставили в покое. Он отпустил меня, а затем попытался удержать снова. На этот раз я оттолкнула его от себя! — Нет!

— Ударь меня, — спокойно сказал он, снова шагая ко мне.

Я ничего не сказала в этот раз, отворачиваясь от него, чтобы уйти снова. Он схватил меня за плечо и развернул вокруг. Внезапно я ударила Купера. Я толкнула его и ударила кулаками в грудь.

— Я НЕНАВИЖУ ЕГО! Я ЕГО НЕНАВИЖУ! Я ЕГО НЕНАВИЖУ! Я ЕГО НЕНАВИЖУ! — я кричала, и кричала, и кричала. Душераздирающим, до мозга костей, криком.

Утробные уродливые крики вырывались, и я сползла вниз по телу Купера, не в силах больше держаться на ногах.

— Я ненавижу его, Купер. Я ненааавижу его тааааак сильно, — прежде, чем я успела коснуться земли, Купер притянул меня в свои объятия. Я выла в агонии, боясь, что навсегда застряла в этом океане грусти и кипящей ненависти. Он усадил нас в грязь и обнимал меня, пока я рыдала. Он качал меня на руках на обочине дороги, кажется, вечность. Не знаю, как долго я плакала, или как долго дрожала и трепетала, но мы не двигались до тех пор, пока последняя дрожь не перешла в тихий плач.

Он встал и отнёс меня обратно к своей машине, аккуратно усаживая на пассажирское сиденье и закрепив мой ремень безопасности. Затем он сел на своё место, пристегнул свой ремень безопасности и минуту не двигался и не говорил. Он смотрел прямо, уставившись в пустоту.

Я дотронулась до его руки.

— Прости меня, Купер, — мой голос был тихим и слабым.

Он медленно повернулся и посмотрел на меня.

— Что? Нет, Лили. Не извиняйся. Никогда не извиняйся. Ты не сделала ничего, о чём следует сожалеть. Ты меня слышишь? Ничего.

— Я не хотела, чтобы ты знал мысли, что кружатся в моей голове, Купер. Я не хотела, чтобы ты знал, что я это чувствовала. Я — монстр? Из-за того, что у меня были эти мысли и чувства? Я даже и не знаю, кто я теперь, — я выглянула в окно, не зная, смогу ли снова посмотреть Куперу в глаза.

Он провёл пальцами по моей щеке.

— Я знаю, кто ты, Лил. Ты — мой ангел. В тебе нет ничего изменного. Тебе больно, и ты имеешь полное право чувствовать то, что ты чувствуешь. Твой отец был отобран у тебя человеком, который чуть не забрал тебя у него. У меня. Я тоже ненавижу его, Лил. Мы разделяем это. Это так. И я рад. Я хочу всё разделить с тобой, — он повернул моё лицо к своему. — Я хочу, чтобы ты смотрела на меня, когда я говорю тебе это. Смотри мне прямо в

глаза, детка, и послушай, что я хочу сказать... я предпочту проходить через ад с тобой каждый день, чем провести хоть один день в раю без тебя. Я люблю тебя, Лили. Если тебе нужно орать и кричать, то ори и кричи. И когда ты закончишь, я буду держать тебя в своих объятиях и буду уверен, что ты никогда не забудешь, что ты — причина, по которой я родился на этот свет. Это будет уродливая извилистая дорога, но это — ты и я — нам всегда было предназначено встретить друг друга. И мне всегда было предназначено любить тебя.

Глава 23

Дорогой Папочка
Две недели спустя

— Как ты себя чувствуешь, Лили? — спросила доктор Коннелли. — Больше никаких кошмаров?

— Я чувствую себя хорошо, — так и есть. На самом деле, даже лучше, чем хорошо. Улыбка появилась на моем лице, когда я вспомнила небольшую записку, написанную рукой Купера, которая была оставлена для меня после завтрака:

Хорошо отдохни сегодня утром, любимая. Я встречу с тобой в кабинете доктора Коннелли днём. ~К

P.S. Я люблю тебя больше, чем прилив любит луну.

— И нет. Больше никаких кошмаров, — ответила я, понимая, что улыбка по-прежнему на губах.

— Ты прошла долгий путь с момента нашего первого сеанса. Многого произошло. Я довольна твоим прогрессом. Ты все еще пишешь в дневнике, который я дала тебе?

— Да.

— Хорошо. Ты принесла его с собой?

— Принесла.

— Помнишь, я просила тебя написать письмо своему отцу. Не могла бы ты прочесть мне то, что написала?

Я достала дневник и открыла его на последней записи.

— Хорошо.

Дорогой Папочка,

Мой врач считает, что это полезно для меня — написать тебе письмо. Может быть, она права, потому что я столько всего хочу рассказать тебе. Что ж, подразумевается, что я буду писать о своих чувствах и, когда я думаю о том, что сказать тебе в первую очередь, то признаюсь, я была зла на тебя. Я даже не осознавала этого до сих пор. Но именно так и было. Ты оставил меня одну, и я не готова была тебя отпустить. Я думала, что у нас впереди ещё много времени. Ты ведь не выполнил все свои обязательства «папочки». Предполагалась, что ты поведёшь меня к алтарю, когда я буду выходить замуж. Кто сделает это теперь? И кто будет исполнять роль деда для моих детей? Ты всегда говорил мне, что будешь наслаждаться, балуя их. И кто будет баловать их теперь? Мы же обсуждали это, помнишь? У нас не было запасного плана. Ты не должен был ещё уходить. Этого не должно было случиться.

Многие события не должны были произойти, но произошли. Или, может быть, должно было случиться именно так, как это произошло. Ты всё еще веришь в судьбу, Папочка? Веришь, что всё в жизни происходит не просто так? Я пытаюсь в это поверить. Не хочу знать, что все небольшие случайности ничего не значат. Я пытаюсь поверить, что потеря обоих родителей — это большой жизненный урок, который я должна познать. Я пытаюсь поверить, что есть причина, не доступная нашему пониманию, которая могла бы объяснить, почему Куперу также пришлось страдать из-за потери обоих своих родителей. Кстати, насчёт Купера, ты его помнишь, Папочка? Конечно же, да. Купер — это не тот человек, которого легко забыть. Уверена, что ты многое не можешь забыть из того, что случилось в вашу первую встречу. И мне жаль, что тебе пришлось познакомиться с ним при подобных обстоятельствах. Мне жаль вас обоих. Но я рада, что вы познакомились. Ты очень сильно нравишься Куперу, Папочка. Он рассказал мне, что видел, как сильно ты любил меня. И я хотела бы, чтобы ты увидел, как сильно я люблю его. Именно так, Папочка. Я так сильно его люблю. Теперь я понимаю, как сильно ты любил Маму. И я рада, что сейчас ты снова можешь

быть с ней вместе. Так что, я больше не злюсь на тебя. Ты там, где должен быть. И хотя я буду скучать по тебе каждый день, я буду в порядке. Ведь сейчас у меня есть Купер.
С любовью, Лили.

P.S. Подожди, Папочка! Ты отправил мне Купера? Это был ты?

— Неужели это всё? — спросила доктор Коннелли, изучая мое лицо.

— Да, это всё.

— Я заметила, что ты закончила его вопросом. Ты собираешься написать ему снова?

— Сперва я дождусь его ответа, — я улыбнулась, когда закрыла дневник.

Я услышала, как Купер откашливается позади меня:

— Извините, я опоздал.

Глаза доктора Коннелли смеялись, когда она наблюдала, как он приближался ко мне:

— Все в порядке. Думаю, что вы как раз вовремя.

— Купер, я не знала, что ты уже здесь. Как давно ты здесь стоишь?

— Достаточно долго, — он наклонился, чтобы поцеловать меня в лоб. — Я не хотел прерывать тебя, — он наклонился к моему уху и прошептал так, чтобы только я могла его услышать. — Я тебя тоже люблю, детка.

Доктор Коннелли подождала, пока Купер усядется рядом со мной на диване, а потом спросила:

— Так, в письме к твоему отцу, после того, как прочитала его, ты ничего не заметила? Осознала что-нибудь, или же почувствовала что-нибудь, ведь сейчас у тебя есть шанс обдумать это? Иногда мы думаем или чувствуем по-другому, чем в момент написания.

— Если быть честной, то я на самом деле не задумывалась о том, когда писала это. Хотя я рада, что написала его. Я скучала по разговорам с ним, — я улыбнулась сама себе. — Я горжусь собой. И теперь я кое-что понимаю, то, что не осознавала тогда, но я не хочу говорить об этом. По крайней мере, сейчас.

— Все в порядке. Я считаю, что твоё письмо было выразительным, и ты высказала всё то, что было необходимо. Ты можешь продолжать писать ему, если хочешь или нуждаешься в этом. Это твой дневник и твоё исцеление. Делай, что считаешь правильным. Смысл в том, чтобы выразить свои чувства и мысли, поэтому не удерживай их в себе. Я советую тебе хранить и перечитывать то, что ты писала. Ты будешь удивлена, когда обнаружишь то, что не заметила в тот момент, когда писала это.

— Да, мэм. Я буду продолжать делать это. Спасибо. Я действительно чувствую себя лучше.

— Хорошо. Я вижу это. Ты сильный человек, Лили. Ты боролась со смертью. Думаю, что, на самом деле, ты даже не осознаешь, какой силой обладаешь. И ты не только сильная, но ещё и очень смелая. Не сомневайся в себе. Ты боец.

Глава 24

Согласна?

Две с половиной недели спустя

— Джо и Хайден спрашивали о тебе. Каждый день, — сказал Купер, садясь рядом со мной на диване.

— Правда? Ты сказал им, что я в порядке?

Я не видела их и не разговаривала с ними с тех самых пор, как той ночью выбежала из бара Джо. Я плохо себя чувствовала из-за этого, но мне нужно было время, чтобы пройти лечение. Я определенно чувствовала себя лучше, больше не ощущая себя такой опустошенной, как раньше. Я всё ещё тосковала, но это уже не было удушающей печалью.

— Да, я сказал им, что ты в порядке. Последние четыре недели я каждый день говорил им это, но они будут продолжать спрашивать до тех пор, пока не увидят тебя своими глазами.

— Я готова снова увидеть наших друзей. Давай встретимся с ними сегодня вечером.

— Правда? Ты уверена? Я не хочу, чтобы ты делала что-то, к чему пока не готова. Никто тебя не торопит, особенно я.

Я погладила щеку Купера ладонью.

— Я уверена. Абсолютно, на сто процентов.

— Ладно. Предупредим их?

— Нет. Давай устроим сюрприз.

— Будет исполнено, любимая. Хей, слушай, мне нужно кое-что уладить, так что я вернусь через несколько часов, чтобы забрать тебя, — он удерживал мое лицо в своих ладонях, вглядываясь в него. — Хорошо?

— Хорошо. Не беспокойся обо мне. Я в порядке. Кроме того, твоя бабушка здесь. Иди и сделай то, что ты должен, — я встала на цыпочки и поцеловала его. — Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Скоро вернусь.

Купер и его бабушка были единственными людьми, которых я хотела видеть, пока справлялась со своим горем, помимо своего терапевта, конечно. На самом деле, мисс Софи появилась на пороге моего дома после того, как узнала, что произошло, и просто никуда больше не уходила. Оставаясь со мной большую часть дня, она уходила по вечерам. Она точно была той бабушкой, которой у меня никогда не было, настаивающей, чтобы я ела, когда не была голодна, и иногда дающей какой-нибудь мудрый совет, когда ей казалось, что он необходим. Она никогда не давила на меня слишком сильно и всегда давала мне свободное пространство, в котором я нуждалась. В некотором смысле, я думаю, что её нахождение здесь в последние несколько недель были своего рода терапией. Она наделила меня мужеством зайти в спальню моего отца. С тех пор, как вернулась, я была внутри неё только пару раз. Никогда не чувствовала необходимость менять что-либо. Я оставила его вещи на тех местах, на которых они были, но, возможно, пришло время, чтобы начать думать о том, чтобы убрать их. Он не вернется, и если у меня и были сомнения в чём-либо, то в этом была уверена точно. Именно тогда я нашла его. Письмо, спрятанное в тумбочке. То, которое он написал мне пять лет назад. Он никогда не давал его мне, поэтому я не знала, стоило мне читать его или нет. Так что я не читала. Пока ещё нет. Я принесла его в свою комнату и положила в свою тумбочку.

— Я собираюсь уходить, дорогая, чтобы ты смогла подготовиться к сегодняшнему вечеру, — мисс Софи потянулась и обняла меня, а затем встала, чтобы уйти.

— Спасибо, мисс Софи. За всё.

— А вот теперь остановись. Не нужно меня благодарить. Я хотела быть здесь, дорогая. А теперь иди собираться и позволь Куперу вытащить тебя сегодня вечером. Это пойдет тебе на пользу. И я знаю, что Джо и Хайден прикусят собственные языки, когда увидят тебя сегодня

вечером, — смеясь, она продолжила. — Эти двое боготворят тебя. Хорошие мальчики, все они, — она похлопала меня по руке. — А теперь беги. Увидимся завтра, дорогая.

Я отсалютовала ей:

— Да, мэм. Уже бегу.

Прежде, чем зайти в «Джо», у меня появилось дурное предчувствие, и Купер заметил это.

— Его здесь не будет, дорогая. Обещаю.

— Ты уверен?

После того, как Уоррен признался, что его брат-близнец был тем, кто напал на меня, а также водителем того автомобиля, который убил моего отца, Купер провёл небольшое расследование. Полицейский отчет об аварии моего отца подтвердил, что имена совпадали. Уилсон Пратт. Купер просмотрел информацию, которую Уоррен предоставил в полицию, и позволил им разобраться с ней. Я бы сказала, что Уоррен был открыт к сотрудничеству.

— Абсолютно, — он поднёс мою руку к своим губам, чтобы поцеловать мои пальцы. — Пойдём. Мы должны устроить небольшой сюрприз, — он широко улыбнулся, а затем пошевелил бровями.

Я рассмеялась.

— Из-за чего ты смеешься?

— Из-за тебя. Люблю, когда ты шевелишь бровями, потому что, когда делаешь это, ты выглядишь глупо.

— Эй, если это заставляет тебя смеяться...

Мы вошли в бар, и привычная атмосфера возбудила мои чувства. Мы сразу заметили Джо и Хайдена. Джо, как обычно, был за стойкой, а Хайден сидел на одном из барных стульев. Я наблюдала за тем, как он попивал пиво, а какая-то девушка пыталась бесстыдно флиртовать с ним. Он не выглядел особенно заинтересованным, но Хайден никогда бы не проявил откровенную грубость к кому-либо. Я посмеялась, пока наблюдала, как он старался избежать ее прикосновения к его бицепсу. Джо тоже заметил это, и даже не пытался скрыть своего веселья. Прежде, чем он что-либо сказал Хайдену, его взгляд метнулся к двери и заметил нас.

— Лили! — закричал он, а затем перепрыгнул через стойку, используя плечо Хайдена как опору. — Она здесь, чувак.

Хайден вскочил, оставив кокетливую девушку позади, и они с Джо пробирались к нам.

Я была мгновенно окружена улыбками и объятиями. Сначала Джо, а потом Хайдена.

— Дай мне посмотреть на тебя, — сказал Джо. — Знаю, что Купер заботился о тебе, но я должен сам убедиться в этом.

— Я в порядке, Джо. На самом деле.

— Я заметил это, — сказал он, притягивая меня в объятия. — Я скучал по тебе.

— Я тоже скучала.

Я посмотрела на Хайдена, который развел руки. Поняв намёк, я пошла к нему. Он бережно обнял меня.

— Я тоже скучал по тебе, Лили. Я так рад тебя видеть. Мы оба.

— Я тоже по тебе скучала. Мне очень жаль, что меня не было рядом в последнее время. Я просто...

— Не нужно объяснять. Мы уже в курсе. Мы понимаем, — тихо сказал Хайден.

Купер стоял за моей спиной, позволяя своим лучшим друзьям получать свою долю объятий, и когда я встретилась с ним взглядом, он усмехнулся.

— Я же говорил, что они спрашивали о тебе.

Я засмеялась, а Купер забрал меня из объятий Хайдена в свои.

Хайден наигранно обиделся.

— Какого?..

— Найди себе собственную девушку, — пошутил Купер. — Мне кажется, я видел одну, заигрывающую с тобой в баре.

Я снова засмеялась:

— Да, я тоже её видела. Она симпатичная.

Хайден равнодушно пожал плечами:

— Наверное. Не в моем вкусе.

Я посмотрела туда, где она сидела, и поняла, что всё это время она наблюдала за нами. Точнее, она наблюдала за Хайденом.

— Не смотри сейчас, она глаз с тебя не спускает.

Хайден усмехнулся:

— Пойдёмте, давайте сядем в нашу кабинку и наверстаем упущенное время.

Было очень комфортно и привычно находиться здесь, смеясь и шутя. Я любила этих ребят, и чувствовала себя защищенной рядом с ними. Я знаю, что в их присутствии со мной ничего не случится, особенно рядом с Купером.

— Эй, Лили, у меня есть шутка для тебя, — сказал Джо, когда подносил свою бутылку к губам.

Со стороны Хайдена и Купера донеслись привычные стоны, пока мы ожидали её. Однако я скучала по его банальным шуткам.

— Давайте послушаем, Джо, — сказала я, широко улыбаясь.

— Как сделать рулет из яйца?

Осмотрев стол, я отвечаю:

— Не знаю.

— Разбить его.

Тишина.

А затем — смех.

— Джо, ты убиваешь меня, — сказала я, смеясь, а он ухмыльнулся мне.

Затем подмигнув мне, он наклонился через стол:

— Приятно видеть, как ты смеешься.

— Да, — Купер прошептал мне на ухо. — Очень приятно.

Эти ребята были созданы для меня. Я расчувствовалась, поэтому отлучилась в дамскую комнату. Когда вернулась, Купер исчез.

— Где Купер? — спросила я у ребят.

— Ох, он кое-что делает. Ты увидишь его через минуту, — сказал Джо, ставя бутылку на стол.

— О чем ты говоришь?

Джо пожал плечами, показывая, что он не собирается отвечать на мой вопрос.

— Хайден?

— Лили?

— Что происходит, ребята?

Хайден положил руки на стену за моей головой и наклонился.

— Просто подожди минутку, и увидишь.

Я открыла рот, чтобы заговорить, но потом услышала со сцены тихий звук играющего пианино. Я посмотрела вверх и увидела Купера, сидящего за инструментом и исполняющего прекрасную мелодию. Он не представил песню или заговорил с аудиторией. Ничего из этого. Он просто... играл. Это была урезанная и замедленная версия «Позволь мне любить тебя».

Бар затих. Не было слышно даже шепота, когда Купер открыл рот, чтобы спеть первые слова. Его голос был таким красивым. Я чувствовала, что Джо сидит по другую сторону от меня, и моё сердце замерло в горле, пока я наблюдала, как Купер поёт. Он ни разу не отвел глаз от меня, а я — от него. Он рассказывал через музыку, что чувствовал ко мне, полностью захватив мое разрушенное сердце и постепенно исцелив его. Когда он закончил петь, комнату охватила тишина. Всех тронула песня, тишина подтверждала это.

Когда Купер встал, толпа начала аплодировать. Я не двигалась, пока Джо не встал и не потянулся к моей руке, чтобы помочь мне встать на ноги. Когда Купер подошёл ко мне, я обняла его шею и держалась за него, как будто кто-то пытался отнять его у меня.

Я не буду плакать. Я не буду плакать.

— Я не знала, что ты умеешь играть на фортепиано, — нет, никаких слёз.

— Ну, любимая, ты никогда не спрашивала меня.

— Это было красиво... песня. Ты всегда меня удивляешь.

Он отклонился, чтобы увидеть мои глаза:

— Я имел в виду каждое слово, Лил. Каждое. Слово.

— Я знаю, — прошептала я.

Купер взял меня за руку:

— Ты готова уйти отсюда и что-нибудь поесть?

— Да, пойдем, — я повернулась к Джо и Хайдену. — Я люблю вас, ребята. Спасибо за вечер. Мне было весело.

— Скоро увидимся. Поезжайте и наслаждайтесь остатком вечера, — сказал Джо, крепко обняв меня.

— Береги себя, милая, — сказал Хайден. — Купер, спасибо, что привёл её.

— Без проблем, чувак. Увидимся позже.

— Не возражаешь, если мы заедем ко мне на минутку? Мне нужно кое-что забрать, — спросил Купер, выстукивая ритм на руле.

— Конечно. Ты хочешь, чтобы я подождала в машине?

— Да, это не займет много времени.

Мы заехали в гараж Купера, он выпрыгнул и побежал. Пока ждала его, я прощёлкала несколько радиостанций. Ничего хорошего в эфире не было. Через несколько минут зазвонил мой телефон. Я посмотрела на экран и увидела, что это Купер.

— Эй, можешь зайти? — спросил он, когда я ответила на звонок. — Я не могу кое-что найти, и не хочу заставлять тебя ждать в гараже.

— О, хорошо, конечно. Сейчас приду, — я повесила трубку, выключила двигатель и пошла в дом. Большая часть света была выключена, но из центральной части дома лился мягкий свет. Свечи освещали красную бархатную ленту, которая проложила путь от того места, где я стояла, куда-то за пределами моей видимости.

— Купер?

Я ждала ответа, но не получила его.

— Купер? Где ты?

Нет ответа.

Я потрогала красную ленту и прошла дальше, поглаживая пальцами бархатистую текстуру. Я остановилась, когда я заметила записку, прикрепленную к ленте.

Помнишь тот день в аэропорту? Мое сердце остановилось, когда я увидел тебя. И в тот же момент оно вновь начало биться. Две противоречивые реакции, но это имело смысл.

Мне было интересно, для чего всё это было устроено, и я продолжила следовать за лентой до следующей записки.

Помнишь тот день в загородном клубе, когда я назвал тебя по имени? Когда ты обернулась и посмотрела своими красивыми карими глазами на меня, я подумал, что смог бы растаять на том самом месте. Тогда мне потребовалось все мое самообладание, чтобы

не поцеловать тебя прямо там. Ты даже не заметила, что, когда мы зашла в столовую, все взгляды были обращены на тебя. Я заметил. Ты даже не осознаешь, какое влияние оказываешь на других людей. Ты гипнотизируешь их своей красотой и даже не подозреваешь об этом.

Я прекрасно помнила тот день. Это был первый день, когда мы проводили время друг с другом. Уже тогда мое сердце знало, что ему нужно. Мои пальцы продолжили скользить к следующей записке.

Помнишь первый раз, когда я приготовил для нас ужин? Это была ночь, когда я впервые поцеловал тебя. Я хотел целовать тебя всегда.

Этот поцелуй не мог быть более совершенным. Я улыбнулась, вспоминая. Так идеально. Я продолжила идти мимо свечей к следующей записке.

Поцелуй. Да, я всё еще говорю об этом. Ты должна знать, что я полюбил тебя еще прежде, чем поцеловал. Но целовать тебя в ту ночь — это было всем для меня, и я знал, что уже никогда не буду прежним.

Нас таких двое. Я последовала за лентой, и она привела меня в гостиную.

Прямо сейчас ты стоишь в комнате, где призналась, что я буду твоим первым. Ты и не представляешь, что это значит для меня. Но ты, Лили, ты моя единственная, моя вечность, мой мир, моё навсегда. Ты — моя жизнь.

Слеза медленно скатилась по моей щеке, и я почувствовала, что сердце вот-вот взорвётся. Я смахнула слезу и продолжила идти по тускло освещенному пути, который привел меня в спальню Купера.

Я помню первый раз, когда ты спала в моей постели. Ты рядом со мной — лучшее чувство в мире. Это была та ночь, когда мы сказали друг другу, что чувствуем, что любим друг друга. Это также была та ночь, когда ты впервые увидела мою татуировку. Ты никогда не спрашивала меня, когда я сделал её, но я собираюсь рассказать тебе. Это было в тот день, когда ты заставила мое сердце остановиться, а потом забиться вновь.

Лента повела обратно в тёмный коридор за углом, и привела в гостиную, где стоял Купер. Преклонив колени. Держа свечку.

Проклятые слезы.

Я вытерла слезы, неуверенно улыбнулась, наблюдая за ним, не сводившим с меня взгляда.

Он потянулся к моей руке, и я протянула её. Собираясь что-то сказать, он посмотрел в мои глаза и слегка выдохнул.

— Я провёл для тебя это путешествие памяти, чтобы ты смогла увидеть, что твой путь привел тебя туда, где ты находишься сейчас — передо мной. Иногда этот путь был темным, но я хотел показать, что в конце него есть свет. Я ждал тебя, всегда это делал. Я знал, что тебя нет здесь, но ждал, когда наши пути снова пересекутся, как и твой отец. Он был прав, Лили. Моё сердце принадлежит тебе. Ты владеешь им. Оно — твоё. Каждая его часть, — на кратчайшее мгновение он посмотрел вниз, а потом снова взглянул в мои глаза. — Так что, будь осторожна с ним, любимая. Каждый раз, когда я держу тебя за руку, слышу твой сладкий голос, вижу через всю комнату, слышу, как ты смеешься... *Боже*, я люблю слышать твой смех. Это самый сладкий звук в этом чёртовом мире. И я бы мучился часами, слушая тупые шутки Джо, чтобы потом только услышать этот звук. Знаешь, что ты делаешь со мной? *Знаешь?* Ты разрушила меня и исцелила одновременно. Не знаю, когда я полюбил тебя, я просто не могу вспомнить то время, когда не любил. Как будто всё, что было до того момента, когда ты пришла в мою жизнь,

стерлось, будто я не существовал до тебя. Выходи за меня, Лили. Будь моей женой, и я обещаю любить тебя. Я обещаю любить тебя до конца своей жизни. Нет, это не достаточно долго, — Купер покачал головой, будто пытался найти слова. — Я не могу сказать, что буду любить тебя до тех пор, потому что это означает, что будет конец моей любви, а его попросту нет. Она существует вне времени и пространства. Пожалуйста, будь...

— Шшш, — сказала я, а он растерянно посмотрел на меня и, возможно, с намеком на беспокойство. — Я стала твоей в день, когда мы встретились, Купер, с самого начала, — слезы потекли по щекам. — Это всегда был ты.

А затем еще одна слеза, но она скатилась из глаза Купера.

— Ты говоришь «да»?

Мне не нужно было задумываться над вопросом. Я хотела открыть рот и сказать: *«Да. Да, я выйду за тебя, Купер»*. Но всё, что я могла сделать — это отчаянно кивнуть головой. Слезы непростительно покатались, и я хотела увидеть его лицо, но оно превратилось в размытое пятно.

Купер отставил свечу в сторону, достал носовой платок и протянул его мне.

— Я подготовился, — сказал он с легкой усмешкой. — Вытри слезы, любимая. Ты захочешь увидеть следующую часть.

Взяв платок, я посмотрела на Купера, который надел кольцо на мой палец.

— Ого! — свет от свечей отражался от бриллианта, придавая ему сверкающий блеск, и я улыбнулась, потому что, если честно, даже если бы он потратил свой последний четвертак на кольцо из автомата со жвачками и одел его мне на палец, я бы лелеяла его точно так же. — Оно красивое, Купер.

— Да, но оно ещё красивее, когда находится на твоём пальце.

После того, как надел прекрасное кольцо на палец моей левой руки, он встал. Я крепко обняла его:

— Я так люблю тебя, Купер.

Из-за меня он практически потерял равновесие и сделал пару шагов назад, чтобы восстановить контроль.

— Ничего себе, детка. Я практически уронил тебя, — он усмехнулся мне в ухо.

— Мне плевать. Мне нужно держать тебя крепко. Боюсь, ты не настоящий.

Купер ответил хриплым шепотом:

— Я реален, детка, — он отстранился и заглянул в мои глаза. — Я хочу поцеловать тебя.

— Тогда поцелуй меня.

Он не раздумывал. Как только я сказала последнее слово, его губы были на моих. Он ласкал мои губы своими медленными, точными движениями, и от этого мои чувства кипели, как вода на открытом огне. Почувствовав, что мои колени подгибаются, он поднял меня и понёс к дивану, не отрываясь от меня. Он положил меня на спину, и мы томно и страстно целовались, а затем быстро и отчаянно. Он перешел от моих губ к шее, затем к уху, оставляя позади пылающую дорожку.

— Лили, детка, заниматься с тобой любовью будет раем. Настоящим раем, — он мягко застонал. — Наша брачная ночь должна стать нашим первым разом. Нам надо остановиться. Это старомодно, я знаю, но мне плевать. Ты — подарок, и я хочу развернуть тебя, когда ты станешь моей женой.

Хотела бы я передать, как сильно любила этого мужчину. Я коснулась его лица и молилась, чтобы он увидел.

— Я прошла бы через всё это снова, даже если бы это означало, что у меня было только одно мгновение с тобой, — сказала я.

Он провёл дорожку поцелуев своими губами:

— Ты застряла со мной, малышка.

Слезы не останавливались, пока он целовал меня ещё и ещё.

— Просто пообещай мне кое-что, любимая.

— Что?

— Обещай, что у нас не будет долгой помолвки. Думаю, я могу умереть от желания.

Я снова засмеялась:

— Никакой долгой помолвки. Давай поженимся на следующей неделе.

Он приподнялся, чтобы оценить мое выражение лица:

— Ты серьезно?

— Да. Мне не нужно ждать недели или месяцы, Купер. Мне не нужна шикарная свадьба или большое представление. Мне нужен только ты, — я внимательно всматривалась в его лицо, молясь не найти сомнений или опасений. Переживая о том, что он может сказать, я молча жалела, что сказала это. Возможно, он не хотел жениться так скоро.

— Детка, — пробормотал он, пока разглядывал меня внимательно, изучая и запоминая. Это заставило меня почувствовать себя желанной и обожаемой, пока его глаза внимательно считывали меня, как открытую книгу, не торопясь, рассматривая все мои многочисленные страницы мыслей и чувств. — Я женился бы на тебе сию минуту. Завтра. Когда угодно. Где угодно. Если ты хочешь выйти замуж на следующей неделе, тогда на следующей неделе мы женимся, — он начал осторожно осыпать поцелуями мое лицо, плечи, руки. — Я говорил тебе, как сильно тебя люблю?

— Нет, последние две минуты.

— Я люблю тебя больше, чем утро любит росу.

Глава 25

Скреплены печатью

— Так, когда я познакомлюсь с этим твоим мужчиной? — спросила Мэгги через стол. Она через соломинку попивала свою диетическую колу, а затем приступила к безжалостному утоплению картошки фри в майонезе, которого в избытке налила себе на тарелку. Я с трудом пыталась не дать этому зрелищу испортить мне аппетит, но, думаю, моё отвращение, должно быть, было очевидным, поскольку она продолжила издавать провокационные звуки, пока окунала в лужицу, которая теперь занимала большую часть её тарелки, ещё один ломтик картофеля. — Ммм, вкуснотища.

Качая головой и игнорируя её отвратительную привычку, я ответила:

— Скоро. Ему нужно сделать кое-что по работе сегодня, но ты познакомишься с ним сегодня вечером, — Мэгги была в нашем городе менее часа. Я недавно забрала её из аэропорта, и пока я не увидела ее, идущей мне навстречу, то не понимала, как сильно скучала по ней. Её было легко заметить с её огненно-рыжими распущенными локонами, которые, кажется, лежали так, как и было задумано. Мэгги всегда была красивой девушкой, и со временем становилась только красивее. Её вспыльчивый нрав соответствовал её рыжим волосам. Не было никакого «или», если это касалось Мэгги. Вы либо любили её, либо ненавидели. Я любила. Она всегда была чрезмерно заботливой, верной, и, не стесняясь, говорила то, что думала, хотя она никому не навязывала своё мнение. Казалось, она прекрасно знает ту тонкую грань между битьём по голове и чрезмерной заботой, продиктованной её открытым сердцем. Она была сильной, но Мэгги не была бы Мэгги, если бы не была именно такой.

Мне потребовалось время, когда я звонила ей, чтобы убедить, что я действительно выхожу замуж через неделю. Этот разговор прошёл как-то так...

— Привет, Мэгги, у меня есть очень важная новость, и ты должна присесть. Ты сидишь?

— Да, я сижу. Говори уже, крошка.

— Я выхожу замуж, — брякнула я, не подумав.

— Не может быть, чёрт возьми!

— Это правда. Через неделю. И ты нужна мне здесь. Я понимаю, что говорю всё почти в последний момент, но надеюсь...

— *Остановись на минутку*, — сказала Мэгги. — Через неделю? *Неделю?* Ты выходишь замуж через неделю?

— Да, Мэгги. Через неделю.

— Но почему так скоро? К чему такая спешка? Я ещё даже не познакомилась с этим твоим мужчиной. Я думала, что ясно выразилась, когда разговаривала с ним в тот день, что вы двое не встречаетесь официально, пока я не дам своё одобрение. Какого чёрта?

— Мэгги, — сказала я, стараясь не рассмеяться, — я так много должна тебе рассказать. Скажи, что ты придешь? Ты нужна мне здесь.

— Ты даже не должна была спрашивать это, Лили. Конечно, я прилечу.

— Хорошо. Купер оплатит твой перелёт, и прежде, чем начнёшь спорить, остановись, прошу. Это бесполезно, — Мэгги терпеть не могла, когда другие люди делали для неё нечто подобное, особенно когда дело касалось денег, но в этот раз ей придется пережить это. — Ты остановишься у меня, конечно, и я постараюсь как можно подробнее рассказать всё, что произошло.

— Хорошо. Ладно. Но лучше, чтобы мне понравился этот твой парень, иначе...

— Иначе что?

— Я пока не знаю, но у меня есть целый полёт, чтобы подумать об этом.

Я рассмеялась:

— Хорошо, Мэгз. Я, правда, не очень беспокоюсь об этом, так что выбрось это из головы.

Это было вчера. И сейчас она сидела со мной в закуской, пока я рассказывала ей всё, что произошло за последние несколько месяцев, с тех пор как я видела её в последний раз. Думаю, что единственный раз, когда она отвернулась от меня, был тот момент, когда она направилась взять еще несколько салфеток с другого стола, потому что мы использовали все,

что находились в нашем распоряжении. Сначала она начала плакать, поэтому я обвинила её за излишнюю эмоциональность. Я решила, что не буду плакать, но когда увидела, как расстроило её всё то, что она услышала, это произошло само собой. Я видела её плачущей только один раз, и это было на похоронах моего папы.

Мэгги не знала, что сказать, поэтому сперва она ничего не говорила. Я не хотела, чтобы она чувствовала, будто ей *нужно* что-нибудь сказать, поэтому я потянулась через стол и погладила её руки.

— Я в порядке, Мэгз. И я счастлива, потому что поняла, что не сломлена. У меня столько глубоких ран, синяков, шрамов и трещин, что это чудо, что я не рассыпалась на миллион осколков, но больше их нет. Не знаю как, но Купер собрал меня воедино, — я улыбнулась. — Как мозаику, с учетом всех моих осколков, он сделал что-то красивое из чего-то уродливого. Самая лучшая часть из этого то, что он начал медленно заполнять трещины собой. Мы больше не два отдельных человека. Где-то на пути исцеления мы стали одним целым. Он часть меня, а я часть него. Ты спросила, почему так скоро, зачем спешить жениться? Вот мой ответ... потому что я всю жизнь ждала его. Мы не торопимся. Мы должны быть изображены на плакате для детей за терпение. Нет никаких причин ждать, и тысяча и одна причина, чтобы всем сердцем пообещать любить его вечно перед нашими друзьями и семьей как можно быстрее, потому что я не хочу больше ждать ни часа, ни минуты, или секунды, чтобы называть его своим мужем.

Глаза Мэгги наполнились безмолвным пониманием, и она вслушивалась ещё внимательнее в мои слова. Когда я закончила, то увидела ту её сторону, которую никогда не видела прежде. Я увидела, как её резкие черты смягчились, а холодность в её зеленых глазах сменилась более тёплым оттенком изумруда. Она посмотрела вниз на стол и ткнула соломинкой лед в своём стакане.

— Я люблю тебя, Лили. И я завидую тебе.

Мэгги и я провели остаток дня вместе, разговаривая и смеясь. Теперь пришло время, чтобы встретиться с Купером и позволить им познакомиться. Я была счастлива, что теперь они, наконец, встретятся, и я также хотела, чтобы Мэгз познакомилась с Джо и Хайденом. Бет собиралась тоже увидеться с нами, но в последний момент её вызвали на работу. Я уволилась из закусочной несколько недель назад, и они наняли кого-то вместо меня. Видимо, всё шло не слишком гладко, так как у новой девушки, которая изначально обратилась с просьбой работать больше часов, была плохая привычка брать больничный лист. Бет сказала, что попытается встретиться с нами позже, если будет еще не поздно.

— Куда мы идем, Лили? Я не уверена, что мне надеть.

Мэгги разбросала всю свою одежду на моей кровати. Я просмотрела варианты и выбрала для нее классическое черное платье, которое видела на ней миллионы раз, и она всегда выглядела великолепно в нем.

— Вот, надень это. Мне всегда нравилось это платье.

Я изучила свой гардероб и решила надеть красное платье. То самое красное платье, которое, я знала, нравится Куперу, потому что последний раз, когда надевала его, он раз десять сказал мне, как сильно оно ему нравится. Мысленно я улыбнулась, зная, что это сведёт его с ума.

Купер предложил всем нам встретиться в баре, но Джо предложил вместо этого всей компанией отправиться на ужин туда, где меньше шума.

Мэгги и я приехали в ресторан пораньше, потому что я хотела, чтобы мы выпили, прежде чем подтянутся другие. Плюс я хотела, чтобы Мэгз рассказала мне о своей жизни. Сейчас она ни с кем не встречалась, по крайней мере, ничего серьезного. Только это мне удалось вытянуть из неё прежде, чем она посмотрела через моё плечо и у неё отвисла челюсть.

— Боже мой, этот парень точно на тебя запал.

— Какой парень? — я начала поворачивать голову, чтобы взглянуть туда, куда был направлен её взгляд.

— Нет! Не оборачивайся!

— Почему?

— Потому что... — она вновь посмотрела на меня, решив не вдаваться в подробности.

Я почувствовала небольшие булавочные уколы на своей коже, такое я ощущала только в те моменты, когда Купер был рядом со мной.

— Что он делает? — я спросила, как бы невзначай потеряв руки, чтобы стряхнуть мурашки.

Мэгги осторожно посмотрела в его сторону.

— Он засунул руки в передние карманы и выглядит так, будто кого-то ждет. Но он точно запал на тебя, крошка, — она затихла на минуту, пока оценивала его. Её глаза проществовали по всей длине его тела, как будто в её сетчатку был вживлён какой-то компьютерный чип для загрузки и последующего просмотра. Она довольно нагло разглядывала его.

— Что ты делаешь, Мэгги?

— Очевидно, что я смотрю. Он...

— Он что?

— Он чертовски шикарен! Темные волосы и темные глаза. У него дневная щетина и то, как он так потирает челюсть прямо сейчас, будто он думает о чем-то совершенно горячем, — Мэгги откинулась в своем кресле, запрокинув голову. — Есть что-то практически божественное в нем. То, как он двигается... — Мэгги покачала головой, будто выходила из транса, а затем снова сосредоточила свое внимание на мне. — В любом случае, когда этот твой жених подойдет сюда?

Мэгги не знала, но она смотрела на Купера, и попытка оставаться спокойной и не засмеяться ей в лицо просто убивала меня. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что это был он.

Глаза Мэгги расширились.

— Боже мой, Лили, я думаю, он идет сюда, — она посмотрела на свое меню и сделала вид, будто читает его.

Я тем временем старалась сдерживать рвущийся наружу смех.

— Привет, — сказал Купер, когда подошел к нашему столику.

— Привет, — вежливо ответила я.

— Я не мог не заметить тебя, когда зашел, — Купер посмотрел на меня и подмигнул, но Мэгги не увидела это. Она всё ещё делала вид, что была заинтересована в выборе салата. Я могла только предположить, что Купер заметил реакцию Мэгги на него и поэтому захотел поиграть. — Тебе кто-нибудь говорил, насколько совершенно, потрясающе ты красива? — Купер не стал дожидаться моего ответа. — Тебе должны говорить это каждый день, — он наклонился так, что я почувствовала его дыхание в своём ухе. — Очень красивая.

Мэгги, наконец, подняла глаза от меню, и это был первый раз, когда она так долго молчала, не сказав слова.

— Спасибо. Это... эмм... очень мило с твоей стороны, но я жду своего жениха. Так что...

— Если бы ты была моей, я бы никогда не заставил тебя ждать.

— Правда?

— Да.

Мэгги смотрела на меня своими большими глазами, пытаясь общаться со мной телепатически.

Купер повернулся, чтобы признать её присутствие.

— Привет.

Слегка махнув, она ответила:

— Привет, — её глаза быстро метнулись обратно к меню.

Купер повернулся и уставился на меня.

— Мне очень нравится твоё платье, — его губы слегка задели кожу за моим ухом, когда он наклонился, чтобы заговорить греховно соблазнительно. — Я заключу с тобой сделку. Если этот твой жених не появится в ближайшие две минуты, то ты идешь со мной домой.

Думаю, я должна была притвориться, что мне не нравится, что Купер говорит так сексуально, но я слегка потеряла голову. Я не могла связать вместе два слова.

Челюсть Мэгги упал на пол, затем она фыркнула и намеренно громко захлопнула меню.

— Не думаю, что вы правильно поняли, мистер, кем бы вы ни были. Моя подруга занята. Видишь тот булыжник на пальце её левой руки? Да, это означает, что тебе нужно проваливать, — холодность в её зеленых глазах вернулась с удвоенной силой, но смелость в её голосе была очень убедительной.

Купер сел рядом со мной, придвигаясь ближе, и закинул свою руку мне на плечо. Он дьявольски ей улыбнулся.

— Ты, должно быть, Мэгги.

Второй раз менее чем за пять минут, Куперу удалось лишить ее дара речи.

Челюсть Мэгги отвисла:

— Ты... *ты* Купер?

— Именно, — он потянулся через стол к ее руке. — Приятно, наконец-то, познакомиться.

Лицо Мэгги сейчас соответствовало цвету её волос.

— Я идиотка. Не знаю, почему я не подумала, что... вы... чёрт, я такая идиотка. Я не ожидала увидеть кого-то, похожего на *тебя*. Я имею в виду, Господи. Я собираюсь заткнуться прямо сейчас.

Ну, это был первый раз. Я никогда не видела Мэгги смущённой раньше. Никогда.

Купер громко засмеялся.

— Я скажу тебе вот что: я обещаю больше не смущать тебя, если ты пообещаешь держать ножи для масла на столе, чтобы я их видел.

Теперь уже рассмеялась Мэгги:

— По рукам!

— Уже заключаете сделки? Вы же только что встретились, — сказал Джо, хлопая Купера по спине и улыбаясь Мэгги. Джо протянул ей руку. — Привет, я Джо, тот, который красавчик, — обращаясь ко мне, он подмигнул. — Верно, Лили?

— Правильно, Джо, — усмехнулась я. — Джо, познакомься с Мэгги Мэллоун. Мэгги, это Джо Карлайл.

Мэгги снисходительно протянула ему руку.

— Приятно познакомиться.

Заняв место рядом с Мэгги, Джо спросил с любопытством:

— Так по какому поводу мы уже заключаем сделки?

Мэгги запнулась, не зная точно, что ответить на это, но Купер вмешался и спас её от дальнейшего смущения.

— Позволь мне объяснить. Мэгги пообещала не отрезать мои яйца ножом для масла, если я пообещаю заботиться о Лили. Мы ударили по рукам и всё. Думаю, у меня появился друг, — Купер подмигнул. — Верно, Мэгги?

Садясь прямее, Мэгги согласилась:

— Верно.

— Я обладаю способностью приходить в конце разговора, — проворчал Хайден. — Привет, — сказал он Мэгги, нежно пожимая её руку. — Я Хайден Маккой, — Хайден никогда не ждал, когда его представят. Он поприветствовал меня поцелуем в щеку. — Всегда рад тебя видеть, Лили, — он осмотрел стол. — Я опоздал?

Похлопав Хайдена по руке, я сказала:

— Нет, на самом деле ты как раз вовремя, — я махнула рукой в сторону Мэгги. — Это моя подруга Мэгги Мэллоун.

— Приятно познакомиться, Хайден, — Мэгги улыбнулась.

— Взаимно.

Остаток вечера пролетел незаметно. Мэгги снова стала прежней, и Джо был в прекрасном настроении.

— Расскажи что-нибудь о себе, Мэгги, — с энтузиазмом спросил её Джо.

— Эм, например, что? — Мэгги насторожилась.

— Всё, что угодно. Это вечер *узнавания друг друга лучше*. Так что, давай знакомиться. Вот тут я тебе помогу. Что тебя больше всего бесит?

Мэгги поморщилась:

— Думаю, люди, которые ожидают мгновенного удовлетворения, — она подняла бровь.

— Ты же не один из таких людей, не так ли?

— Боже, нет. Мгновенное удовлетворение занимает слишком много времени.

Мэгги засмеялась:

— Ты умный парень, не так ли?

— Не так уж и трудно быть умным, Мэгги. Сперва думаешь сказать что-нибудь глупое, а потом не говоришь, — ухмыльнулся Джо.

— Отвечая на твой вопрос, Мэгги, — да. Он умный парень, — сказал Купер.

— Да, но мы любим его, — я улыбнулась Джо через стол.

Ребята поддразнивали друг друга, а Мэгги и я слушали их стёб. Думаю, они довольно быстро покорили Мэгги, и ей было весело, как я и думала.

Мы, наконец, покинули ресторан, мы с Мэгги вернулись в мой дом. Попрощаться с Купером было трудно. Намного сложнее, чем я думала. Думаю, я не осознавала, как сильно буду скучать по тому, когда, наконец-то, буду спать в одном доме с ним и знать, что он рядом со мной, но мы собираемся пожениться через несколько дней, и я смогу продержаться так долго. Я сама себе казалась глупой, и когда он поцеловал меня возле ресторана, я проигнорировала боль, которая быстро сформировалась в моей груди. Я залезла в кровать и выключила свет, а затем услышала тихий стук в мою дверь.

— Входите.

— Лили?

— Да, Мэгз, что случилось?

— Ничего. Спокойной ночи, Лили.

— Спокойной ночи.

— Лили?

— Да?

Она посмотрела на меня и улыбнулась, в то время как слеза скатилась по её щеке.

— Отношения с твоим парнем считай одобренными и скрепленными печатью.

Тепло потоком пронеслось по моим венам, и я улыбнулась ей.

— Спасибо, Мэгз.

Глава 26

Настоящая любовь, как дождь: она касается каждого из нас

— Прекрати. Ты не можешь плакать, или ты заставишь плакать меня и испортишь мой макияж.

— Прости, Лили, — Мэгги распрямила плечи и встала. — Я так рада за тебя и за Купера, — вскинув руки вверх, она закричала. — Я счастлива за всех сегодня!

— Я так рада, что ты здесь, Мэгз.

— Конечно, я здесь. Где же мне ещё быть? — она схватила платок и аккуратно приложила его к глазам, прежде чем начать нервно метаться по комнате. — Это день твоей свадьбы, и я люблю тебя как сестру. Я хочу, чтобы у тебя всё было идеально.

— *Идеально*, — прошептала я про себя. Я нежно взяла Мэгги за руки, встав прямо перед ней, и уговаривала ее посмотреть мне в глаза. Она сделала это сквозь густые ресницы. — Сегодня я выхожу замуж за Купера.

Прежде, чем даже осознать это, я широко улыбнулась. Я сказала это снова, потому что мне понравилось, как это прозвучало.

— Сегодня я выхожу замуж за Купера. Так что видишь, Мэгги, сегодня уже идеально. Ничего не смогло бы сделать меня счастливее. *Ничего*, — я нежно сжала обе ее руки, а затем притянула в свои объятия. — Спасибо. Спасибо тебе за всё. Но если ты не успокоишься, то я попрошу Джо связать тебя, пока всё не закончится. Что-то мне подсказывает, что Джо понравится эта идея, так что не давай мне повода звать его сюда.

Я улыбнулась ей, и она сразу же покраснела и отстранилась.

— Ты права, Лили. Ты абсолютно права. Тебе не нужно, чтобы я паниковала из-за всего и излучала нервную энергию. Сегодня все будет идеально. *Идеально*, — она провела руками по бедрам, а затем и по животу.

— Минуточку... — я мгновенно оценила язык тела Мэгги. — Тебе *понравился* Джо, не так ли? — сделав шаг в ее сторону, я заметила, как она старалась не смотреть на меня. — Да! Тебе нравится Джо! Он знает? — я чувствовала себя легкомысленным подростком.

— Мы говорим не обо мне, Лили. Это *твой* день. Мы можем поговорить об этом позже, — ее плечи напряглись, и она отошла от меня.

— Да ладно, Мэгз. Ты должна рассказать мне что-нибудь.

— Нет, не должна.

— Мэгги, пожалуйста?

Она вздохнула, и ее плечи слегка расслабились. Она повернулась, чтобы посмотреть на меня.

— Да, Лили. Мне нравится Джо. На самом деле, он мне очень нравится. И я не знаю, известно ли ему это. Но если то, что я поцеловала его, является каким-либо показателем, то тогда он может всё понимать, — Мэгги равнодушно пожала плечами.

— Подожди. Ты *поцеловала* его?

— Да.

— Ну и как?

Выглядев совершенно пораженной, она тяжело опустилась в кресло.

— Это было... на самом деле великолепно.

— Лааадно... — я была в замешательстве, потому что ее слова и действия слегка расходились. — Так, в чем проблема?

Она вскинула руки, затем быстро положила их на стол и опустила голову.

— Я не ожидала, что он мне так сильно понравится. Не ожидала, что мне *в принципе* так сильно понравится. И мне *это* на самом деле не нравится.

— Ох, Мэгги, я понимаю, о чём ты говоришь. Это немного страшно, я знаю, — я погладила её волосы и убрала их с её плеча. — Джо отличный парень. Если ты собираешься рискнуть с кем-нибудь, то ты выбрала хорошего парня.

Мэгги склонила голову и посмотрела на меня. Она ничего не говорила еще некоторое время, и я тоже. Наконец, она сказала: — Он очень хорошо целуется.

Я похлопала её по спине.
— Давай. Помоги мне собраться.

Бет, наконец, вошла в комнату, где я собиралась, у мисс Софи, точнее сказать, в бабушкином доме. Несколько дней назад мисс Софи приказала мне, чтобы отныне я называла её бабушкой. (*«Мы семья, дорогая, и отныне ты так и будешь меня называть. Поняла?»*). Это не было просьбой. Она также предложила нам сыграть свадьбу в её доме, и мы с Купером были не против этой идеи. На самом деле, я была счастлива, что она хотела, чтобы наша свадьба состоялась в её доме. Это заставило меня чувствовать себя... очень любимой. Она была первым человеком, который заставил меня почувствовать, будто я принадлежу чему-то.

— Лили! Это твой великий день! Ты волнуешься?! — прогорланила Бет как Тасманский дьявол, входя в комнату (*Примеч. Тасманский дьявол (другое название сумчатый чёрт) — это редкий представитель млекопитающих семейства сумчатых хищников. Отличается очень буйным нравом. Даже во сне этот небольшой зверек постоянно издает зловещие крики*).

— Конечно, я взволнована, — а именно так и было. Бабочки в моём животе превратились в вертолеты. Чем ближе подходило время моего прохода к Куперу и произнесения наших клятв, тем более нервной я становилась. Сказать, что я не нервничала, было бы малодушием, но я никак не могла поверить, что он выбрал меня. *Меня*. Я боролась со слезами весь день. Иногда казалось, будто недостаточно места в моем сердце, чтобы хранить всю любовь, и переполненность чувствами проявлялась в виде мокрой соленой жидкости.

Когда я потянулась за салфеткой, Бет потянулась к коробке и вытащила одну для меня.

— Позволь мне, — сказала она, промокнув салфеткой под глазами и щеку. — Мы подправим твой макияж столько раз, сколько нужно. Не беспокойся об этом. Это лучший вид слез.

— Спасибо, Бет. Я счастлива, что ты здесь.

— Я счастлива быть здесь, милая.

Я тщательно вытерла слёзы и осмотрелась:

— Хорошо, я готова к своему платью, — хотя у меня и не было слишком много времени для поисков платья, я нашла то, которое, думаю, было предназначено для меня. Это было современное платье без бретелек в древнегреческом или римском стиле, легкое и струящееся, с завышенной талией и длинной, до пола, юбкой. Оно было простым, но элегантным. Когда я надела его, то почувствовала, будто оно было сшито для меня, и теперь, надевая его, я знала, что это было Моё Платье.

— Ты прекрасна и полностью готова, — сказала Мэгги, подходя ближе и крепко обнимая меня. — Нам нужно выходить сейчас. Уже пора. Мы оставим тебя на несколько минут, хорошо?

— Хорошо. Я буду следом за вами, — Мэгз и Бет ушли, тихо закрыв за собой дверь, и я осмотрела комнату, пока пыталась отдышаться. Я услышала тихий стук в дверь и подошла, чтобы ответить.

— Бабушка, — я мгновенно улыбнулась бабушке Купера, потому что она была воплощением любви.

— Лили, дорогая, — тепло сказала она, дотронувшись до обеих моих щек. — По шкале от одного до десяти, насколько сильно ты нервничаешь?

Смеясь, я сказала:

— Даже не знаю. Я вроде как противоречу сама себе.

— Тебе нужно увидеть Купера, — она безуспешно пыталась сдержать смех. — Клянусь, он спросил меня раз двадцать, идеально ли повязан его галстук, — она хихикнула. — Поверь мне, дорогая, ты выглядишь прекрасно.

Я подошла к краю кровати и глубоко дышала. Бабушка подошла и села рядом со мной, обняв при этом.

— Ты готова выйти замуж за Купера, дорогая?

— Всегда готова, бабушка, — я обернулась к ней, чтобы она смогла увидеть, насколько серьёзной я была.

— Хорошо, потому что не думаю, что смогу ещё удерживать Купера от проникновения сюда и перебрасывания тебя через плечо в стиле пещерного человека, — она изумленно покачала головой и похлопала меня по бедру. — Когда будешь готова, дорогая, все будут готовы начать, — она встала, собираясь уходить, а затем остановилась. — Да, чуть не забыла, — она передала мне небольшой листок бумаги, который был сложен. — Купер попросил меня передать это тебе.

Я взяла его:

— Спасибо, бабушка. Я люблю тебя.

Она обняла меня:

— Я тоже тебя люблю, дорогая, — погладив меня по лицу, она сказала. — Ты такое счастье, — она широко улыбнулась и закрыла за собой дверь.

Я развернула сложенную бумажку и, прочитав её, громко рассмеялась.

Не могу дождаться того момента, когда поцелую тебя. ~ К.

Я подошла к сумке, которую собрала вчера вечером. В ней было письмо от моего папы. Я боролась с собой, стоит ли его читать или нет, но сегодня я нуждалась в нём. Я осторожно достала письмо из сумки и сначала просто держала его, водя кончиками пальцев по краям. Я знала, что когда прочитаю это письмо, то услышу голос отца, и понимала, что это будут его последние слова, которые он когда-либо скажет мне. Думаю, я специально хранила это письмо, осознавая, что в нём были недосказанные слова. Зная папу, он с большой вероятностью сохранил эти слова для такого дня, как сегодня. Я открыла письмо и начала читать.

Дорогая Лили,

Ты хоть представляешь, как сильно я тебя люблю? Я смотрю на тебя сейчас и не могу удержаться от мысли, как сильно ты похожа на свою мать. Очень. Я никогда не говорил тебе, но именно она научила меня быть бесстрашным. После того, как ей диагностировали рак, она решила, что не позволит времени, которое у неё осталось, удерживать её от жизни. Несмотря на трудности, каждый проведённый с ней день был особенным. Эти воспоминания остались со мной на всю жизнь.

Лили, ты являешься её частью. Твоя сила исходит от неё. То, что с тобой произошло, не сломало тебя. Я знаю это. Пройдёт некоторое время, но ты тоже осознаешь это. Я знаю, что у тебя впереди ещё есть много времени, чтобы жить. Оно ещё не наступило. Ещё будет тот, кто затронет твое удивительное сердце. Думаю, возможно, ты уже пленила чьё-то сердце, даже не зная об этом. Просто ты такая.

В любом случае, сейчас я собираюсь заткнуться. Мне просто было нужно сказать тебе, как я горжусь тобой, потому что ты не сдалась, потому что ты боролась и победила. Живи, Лили. По-настоящему живи. И, как гордый отец, я буду наблюдать издали.

С любовью, Папа.

Я сложила письмо и прижала к сердцу, затем положила его обратно в свою сумочку. Я решительно вытерла слезы:

— Спасибо, папа.

Как только я собралась с духом, то услышала тихий стук в дверь.

— Кто там?

— Это Хайден, — тихо сказал он через дверь.

Я открыла дверь и увидела его, такого потрясающе красивого в своем костюме. Он резко вдохнул.

— Ты потрясающе выглядишь, Лили.

— Спасибо. Что ты здесь делаешь? Разве ты не должен быть с Купером?

— Нет, я именно там, где должен быть, — он слегка потупил глаза, а его голос оставался низким и тихим.

— Что ты имеешь в виду? Они начнут с минуты на минуту.

Глядя на меня, он шагнул ближе:

— Лили, для меня будет честью провести тебя к алтарю. Я знаю, что я не твой отец, но если ты позволишь мне, то я бы очень хотел быть на его месте. Только сегодня.

— Ты... ты серьезно?

— Совершенно серьезно. Купер знает, что я здесь. Это его идея, но я польщен, что он предложил мне быть тем, кто сделает это. Сейчас я спрашиваю тебя... могу ли я провести тебя к алтарю, Лили?

— С удовольствием. Спасибо, Хайден, — ему пришлось наклониться, чтобы он мог услышать меня. Я очень старалась не думать о том, что моего папы не будет здесь, и теперь Хайден просит разрешения занять его место, и это заставило мое сердце снова тосковать по нему.

Хайден согнул руку в локте, а я просунула свою внутрь, и он положил свою другую руку поверх моей.

Улыбаясь Хайдену, я сказала:

— Показывай дорогу.

Мерцающие огни и белые бумажные фонарики освещали двор, а свечи выстроились вдоль прохода, ведущего к Куперу, и это очень напоминало тот вечер, когда он сделал мне предложение. Когда мои глаза встретились с его, всё остальное отступило, всё, что я могла видеть — его лицо. Он был одет в черный костюм вместо смокинга. Все переживания мгновенно исчезли, и я подавила желание пробежать по проходу к нему. Мне нужно было коснуться его, почувствовать его, дышать одним воздухом с ним.

Как только Хайден и я появились в поле зрения, начала играть версия песни Адель «To Make You Feel My Love» (*Примеч. Название песни переводится как «Чтобы ты почувствовал мою любовь»*), и мы пошли навстречу моему «навсегда». Когда мы приблизились, Купер подошел, и Хайден вложил мою руку в руку Купера. Хайден поцеловал меня в щеку, прежде чем занять свое место в передней части алтаря рядом с Купером и Джо.

Купер прошептал мне на ухо:

— Ни одна женщина никогда не выглядела так красиво, как ты прямо сейчас.

— Я так тебя люблю, — я не могла думать ни о чем другом в этот момент.

— Я люблю тебя, дорогая. И я готов жениться на тебе. Прямо сейчас.

Я услышала, как кто-то стучит по бокалу вина, а затем знакомый голос перекричал все остальные.

— Хей, слушайте. Так как Хайден провёл Лили к алтарю, я должен сказать тост шафера, — Джо ненадолго остановился, чтобы убедиться, что привлёк моё внимание, глядя мне прямо в глаза, а затем улыбнулся так искренне, что никто не мог усомниться в его словах. Я улыбнулась в ответ с такой же искренностью, а Купер сжал мою руку под столом.

— Хотя я и должен сказать много хороших слов, потому что такие речи соответствуют случаю, — Джо продолжил, — я хочу, чтобы вы все знали, что это не просто слова, которые я

говорю только потому, что должен сказать их. Я готов подписаться под каждым словом, которое произнесу, — Джо повернулся к Куперу и мне.

— Купер, я знаю тебя давно, ты один из лучших людей, которых я когда-либо имел удовольствие знать. Возможно, *даже* лучший. Поэтому, думаю, это делает *тебя* самым лучшим мужчиной. Ты рядом со мной уже много лет, не задавая вопросов. Зная, какой ты парень, я понял, что когда ты пришел ко мне и сказал, что влюблён в девушку по имени Лили, то она, должно быть, удивительная девушка. И я был прав, — Джо остановился и улыбнулся мне. — Лили, хотя я и знаю тебя не слишком много времени, кажется, что это не так. У тебя есть подход к людям. Я не знаю точно, какой, но что-то привлекает к тебе людей... что-то, что мотивирует их хотеть быть лучше. По отдельности вы оба — удивительные люди. Вместе вы нарушаете нормы, увеличиваете ожидания, устанавливаете новые высоты и убеждаете всех вокруг, что настоящая любовь реальна, ощутима, потому что мы можем физически увидеть и почувствовать это, просто находясь в одной комнате с вами. Черт, даже я завидую тому, что есть у вас, а я никогда не был падок на любовь. Так что, спасибо вам. Спасибо вам обоим за то, что вы такие, за то, что каждый день приносите в этот мир, потому что я знаю, что моя жизнь, — он положил руку на сердце, — лучше уже просто потому, что у меня есть вы, — Джо поднял бокал. — Так что, за Купера и Лили. Пусть у вас всегда будет любовь, смех и ваше «долго и счастливо».

После того, как все выпили после тоста Джо, он спустился и подошел к нам. Джо и Купер обнялись, а затем Джо раскрыл объятия для меня.

— Спасибо, — сказала я со слезами на глазах. — Это был прекрасный тост.

— Нет, малышка-Лили. Спасибо *тебе*. Ты лучшее, что случилось с Купером. Со всеми нами.

Я посмотрела на людей, окруживших нас, и поняла, что была благословлена. Я улыбнулась про себя, думая о клятве, которую Купер и я дали друг другу. Теперь всё было официально — Купер и я поженились. Я принадлежала ему, а он принадлежал мне. Навсегда. Хотя Купер завладел моим сердцем задолго до нашей брачной ночи.

— Лили?

— Да?

— Ты слышала, что я сказал? — Купер спросил, сжимая мои плечи.

— Прости, нет, я не слышала. Я просто задумалась.

— О чем ты думала?

Я почувствовала его горячее дыхание, и тут же моя кожа покрылась мурашками.

— О том, как сильно я люблю тебя.

— Да? — Купер посмотрел на меня, приподнял бровь и ухмыльнулся. — Как сильно ты меня любишь?

Я закрыла глаза и вдохнула его запах:

— Я люблю тебя больше, чем цветы любят дождь.

Взяв меня за руку, он притянул меня к себе, прижимая ближе к своей груди. Он кивнул кому-то, а затем песня начала играть. Сразу же, ком в груди поглотил меня... целиком и полностью. Играла «You Raised Me Up» группы «Celtic Woman» (*Примеч. Название песни переводится как «Ты даешь мне силы подняться»*). Я посмотрела на Купера. Непролитые слезы угрожали пролиться, когда я посмотрела на своего мужа, наблюдающего за мной. Его руки, крепко обняли меня за талию, удерживая на месте, что было хорошо, потому что мои ноги подкашивались. Мы танцевали наш первый танец, и я была очарована этим мужчиной, у которого была власть либо полностью уничтожить меня, либо навсегда быть со мной. Этот мужчина, который только одной улыбкой смог разрушить мои стены дюйм за дюймом и воссоздать из обломков надежный щит, который защищал меня от всего.

Я посмотрела на браслет, который Купер подарил мне. *Нежная, Смелая & Красивая*. Вот, что он увидел, когда смотрел на меня тогда. Вот, что он видит во мне сейчас. Однако теперь и я это вижу. Я стала другой. Медленным, чудесным способом. Мне нравилась девушка, которой я была тогда, когда мы с Купером познакомились, но я любила женщину, которая стала ещё лучше.

— Жена.

Он сказал это так, будто пробовал слово на языке и смаковал его.

— Жена, — повторил он. — Я могу называть тебя своей *женой*.

Улыбка, которая была у него, рассказывала историю. Историю о нём, историю обо мне, историю о нас. Это *наша* история, которую мы должны рассказать людям, когда они спросят, как мы познакомились или когда влюбились. Это история о печали и горе, о том, как теряешь себя в тени, но находишь в сиянии света. Это история о потере того, чего бы ты никогда не хотел потерять, но необходимо принять эту потерю, что позволить себе почувствовать вновь. Даже если чувства вызваны тем, о чём хочется забыть. Возможно, именно эти фрагменты *особенно* важны, потому что боль — это то, через что нужно пройти, чтобы добраться до другой стороны, выйти на свет. Нет потайных дверей, скрытых проходов, фальшивых стен. Всё, что ты можешь сделать — очень быстро пройти через худшее и продолжать двигаться вперед. Ты получишь несколько синяков и, возможно, даже несколько шрамов, но эти синяки и шрамы будут напоминать, что ты не только выжил, но что ты на самом деле *живёшь*.

И эту историю стоит рассказывать.

Мы танцевали впервые как муж и жена. Я впитывала всё это. Затем я кое-что осознала... мой папа был прав. Люди попадают в нашу жизнь подобно перышку, принесенному ветром и приземлившемуся прямо в наши ладони. Это всё произошло со мной, и у меня не было другого объяснения этому, кроме как, может быть, судьба.

Эпилог

Купер

Я на цыпочках вышел из спальни, стараясь не разбудить Лил. Было еще рано, но я знал, что моя сладкая принцесса уже проснулась. Она была жаворонком, как и я. Мы называли ее Софи, в честь бабушки, которая умерла вскоре после нашей с Лили свадьбы. Именно она помогла нам встретиться друг друга, так что мы посчитали правильным назвать нашего первенца именно в её честь.

Я медленно открыл дверь в ее спальню и увидел ее маленькую головку.

— Пливет, папочка.

— Привет, принцесса. Готова приготовить маме завтрак?

Сегодня был День Матери, и прошлой ночью мы с Софи решили приготовить Лили завтрак в постель.

Она сбросила одеяло, спрыгнула вниз и побежала ко мне.

— Пойдем, папа.

Я присел на корточки, чтобы Софи смогла запрыгнуть мне на спину:

— Запрыгивай, принцесса, — она обвила ручонками мою шею, а я взял её за ноги, и мы побежали по коридору в сторону кухни, пока я издавал звуки самолета. — Держись, принцесса. Мы идем на посадку.

Софи хихикнула, когда я усадил её на столешницу.

— Это было весело!

— Да? Возможно, я устрою тебе еще один полет на самолете чуть позже. Сейчас нам предстоит важная работа. Ты знаешь, какая?

Она слегка кивнула головой:

— Да, мы должны сделать завтрак.

Я провожу руками по её каштановым локонам:

— Верно! Что мы должны приготовить?

— Мама любит омлет с сылом. Нам нужно сделать ей это.

— Правильно, — я открыл холодильник и достал упаковку яиц, сыра и молока. — Думаешь, мы должны приготовить ей несколько тостов?

Она снова кивнула.

— Да. Она любит тосты. С маслом.

— Точно. С маслом.

Софи и я приготовили завтрак вместе. Я позволил ей разбить яйца, а затем попытался достать всю скорлупу, прежде чем вылить яйца на сковороду. Когда мы закончили, то положили всю еду на поднос, а затем тихо и осторожно вернулись в спальню, чтобы удивить Лили.

— Счастливого Дня Матери, мамочка! — Софи закричала в ту же минуту, как я открыл дверь. Она сделала прыжок и приземлилась на кровать.

Лили подскочила, а я наблюдал, как сменялись её различные выражения лица. Сперва испуг, потом узнавание, понимание, улыбка, а затем последовал взгляд, полный любви и счастья, что наша трехлетняя дочь пришла к своей маме.

— Боже правый, Бу, ты меня напугала.

Софи хихикнула:

— Пласти, мамочка.

Лили обняла Софи:

— Спасибо, милая. Ты и папа сделали мне завтрак?

— Да. Твой любимый. Омлет и тосты. Ох, и апельсиновый сок.

— Вау. Я умираю с голоду. Звучит идеально. Спасибо, Бу!

— Пожалуйста, мамочка, но папа плигатовил это. Я только лазбила яйца.

— Что, правда? — Лили посмотрела на меня и улыбнулась, и, я клянусь, моё сердце останавливалось каждый раз, когда она смотрела на меня так. Каждый. Раз.

Я, наконец, подошел к ней, поставил поднос на коленях и наклонился, чтобы поцеловать.

— Доброе утро, любимая. Счастливого Дня Матери.

— Доброе утро, детка. Спасибо. Ты такой милый.

Я посмотрел на Лили и увидел, что весь мой мир обращен на меня. Она была всем, что я когда-либо хотел и, хотя я это и не сразу осознал, всем, что мне действительно было нужно. Погладив её щеку большим пальцем, я медленно коснулся кончика ее носа губами и оставил нежный поцелуй.

— Пожалуйста.

Я сел рядом с ней и взял столовый нож, чтобы намазать тост маслом для неё. Я увидел, как она улыбается широкой улыбкой Чеширского кота.

— Что?

— Мне нравится, как ты намазываешь масло.

— О, да, — я засмеялся, потому что она покраснела, когда сказала это. — Что ещё тебе нравится? И да, это мой уникальный *метод*.

— Ммм. *Безусловно*, твой метод.

— Мамочка, папlobуй яйца.

Лили и я посмотрели на Софи, которая, казалось, очень сильно хотела накормить Лили завтраком, который мы приготовили. Ее большие карие глаза смотрели на маму, терпеливо ожидая, когда она возьмёт вилку.

— Хорошо, Бу, — Лили взяла вилку, затем наколола кусочек омлета с сыром и положила в рот. — Ммм, так *вкусно*!

Улыбка Софи осветила её лицо и практически растопила моё сердце.

— Ула! Так лада, что тебе нлавится, мамочка. Я собилаюсь найти мою куклу. Я сколо велнусь.

— Хорошо, принцесса, — я наблюдал, как Софи слезла с кровати и побежала на поиски куклы. Когда я снова посмотрел на Лили, у нее было странное выражение лица. — Что такое?

Она поднесла свою руку ко рту, а потом вытащила что-то белое:

— Что это? — спросила она.

Я придвинулся ближе, чтобы получше рассмотреть:

— Ой, извини. Это кусок скорлупы. Я надеялся, что достал их все, — мы оба рассмеялись, а затем я убрал поднос с её колен. — Тебе не нужно есть хрустящий омлет, Лил.

— Я люблю свой хрустящий омлет.

— Знаю. И вот почему я люблю тебя. Я хочу еще одного ребенка.

Я наблюдал за изменением выражения лица Лили — от счастья к удивлению в считанные секунды.

— Ничего себе, в одну минуту мы говорим о яйцах, а в следующую — уже о детях.

Она не была расстроена. Думаю, я очень удивил её.

— Да, я хочу ещё одного ребенка. А ты?

— Конечно, да, — она дотронулась до моего лица и посмотрела прямо в глаза, будто читала мою душу. — Я так тебя люблю. Ты даже понятия не имеешь.

Я взял обе ее руки и поцеловал каждую ладонь:

— Ты моё сердце, моя душа, и я каждый день благодарю Бога за тебя и за каждый день, что ты крадешь мое дыхание, — я поцеловал ее так, как она заслуживает, чтобы ее целовали. Она должна знать, как сильно я люблю ее каждый день. Я тщательно исследовал ее рот и почувствовал, как она дрожит подо мной. — Ты моя, — сказал я ей. — Навсегда.

— Скажи мне, как сильно ты меня любишь, — прошептала она, задыхаясь.

— Я люблю тебя так, что нет ни единого способа показать это.

* КОНЕЦ *